2017

ВЯСНА
праваабарончы цэнтр

Республика Беларусь:
МЕСТА НЕСВОБОДЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Исследование положения с учреждениями несвободы, а также борьба против применения пыток и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения ведется Правозащитным центром «Весна» на протяжении многих лет.

В 2004 году был проведен мониторинг по фактам применения пыток и других видов бесчеловечного обращения в отношении граждан; в 2007 году ПЦ «Весна» совместно с Федерацией за права человека (FIDH) подготовили доклад «Условия содержания под стражей в Республике Беларусь»; в 2009 году был подготовлен доклад о нарушении права на свободу и личную неприкосновенность, а также использовании принудительного труда; в фокусе внимания правозащитников была ситуация после президентских выборов 2010 года, когда подверглись репрессиям и оказались в заключении сотни гражданских активистов.

В 2013 году ПЦ «Весна» совместно с Федерацией за права человека (FIDH) представили доклад «Повсеместные нарушения трудовых прав и принудительный труд в Республике Беларусь».

В 2014 году ПЦ «Весна» совместно с Федерацией за права человека (FIDH) представили доклад о превентивных задержаниях гражданских активистов; в связи с этим анализу подверглись условия содержания и состояние процесссуальных гарантий для задержанных по административным делам.

Эксперты ПЦ «Весна» постоянно принимают участие в подготовке и представлении альтернативных материалов для Универсального периодического доклада Беларуси в Совете по правам человека ООН и для Комитета против пыток ООН.

Ситуация с соблюдением прав в учреждениях несвободы и случаи запрещенного бесчеловечного обращения находит свое отражение в ежемесячных обзорах правозащитного центра о ситуации с правами человека в Беларуси.

С 2010 года результаты мониторинга мест лишения свободы и положения граждан, лишенных свободы, регулярно освещались в соответствующих отчетах (за 2010-2012, 2013-2014, 2015, 2016 годы).

Публикуемый отчет суммирует итоги исследований состояния прав человека в учреждениях несвободы и актуализирует информацию о проведенных с участием ПЦ «Весна» стратегических делах, связанных с нарушением государством прав человека.

МОНИТОРИНГ

Мониторинг состояния мест несвободы проводится специалистами, имеющими юридическое образование, опыт работы по специальности, прошедшими обучение и практическую подготовку в области защиты прав человека.

Общей целью мониторинга является улучшение состояния с соблюдением прав человека в местах несвободы, искоренение пыток и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения.

Этой цели подчинены сбор информации и ее анализ на предмет соответствия внутреннему законодательству и международным обязательствам государства.

Объектом мониторинга являются: законодательство в исследуемой области (уголовное, уголовно-исполнительное, гражданское и уголовно-процессуальное, административное и административно-процессуальное); учреждения (в том числе и главным образом – уголовно-исполнительной системы) МВД; закрытые учреждения Министерства образования, Министерства здравоохранения, изоляторы КГБ и Государственного пограничного комитета.

Исследование проводится по плану: ежегодно выбираются, освещаются и анализируются наиболее чувствительные проблемы в области пенитенциарного законодательства и правоприменения; параллельно собирается, суммируется и анализируется информация из различных источников относительно состояния дел в анализируемой области.

Методы сбора и хранения данных включают наблюдение, анкетирование, опрос, получение официальных документов, получение копий официальных документов, фото- и видеофиксацию, учитывают желание некоторых респондентов оставаться неизвестными кому-либо, за исключением исследователей. Анкетирование и опрос проводятся в различных доступных формах: индивидуально и малыми группами лично, по почте, по электронной почте, с использованием телефона и мессенджеров.

Поскольку исследователи не наделены полномочиями по непосредственному сбору информации в местах несвободы, их усилия сфокусированы на поиске проблемных участков законодательства, которые объективно существуют, с одной стороны, а с другой – на поиске максимально полных и независимых от внешнего давления источниках субъективных знаний и впечатлений об исследуемых проблемах. Этими источниками стали бывшие заключенные и сотрудники мест несвободы, свободные от опасений быть подвергнутым давлению или наказанию за передачу интересующих сведений.

В мониторинге широко применяется метод оценки экспертами законодательства, регулирующего исследуемую область отношений, в том числе – на соответствие международным обязательствам государства.

Методики самооценки в данном мониторинге не применяются в связи с отказами государственных органов и иных учреждений, чья деятельность связана с учреждениями несвободы, от сотрудничества с аналитиками.

В процессе составления отчета использованы простые методы статистического анализа.

Измерение в процессе исследования позволяет выявить соответствие декларированных или установленных законом условий характеристикам процессов и фактическому положению в конкретной исследуемой области. При измерении учитывались обстоятельства, влияющие на оценки и уровень удовлетворенности: социальное положение, уровень доходов, образование, возраст респондентов.

Этапы мониторинга к настоящему времени уже не являются очерченными и последовательными: сбор данных для оценки и оценка ведется параллельно и одновременно.

Следует отметить, что анализ и оценка полученных данных свободны от политических предпочтений, независимы и преследуют целью подчеркнуть универсальность прав человека.

С сожалением следует отметить, что данные мониторинга могли быть более полными и всеобъемлющими в том случае, если бы государственные органы предприняли бы минимальные усилия по поощрению права на получение информации о состоянии дел в исследуемой области.

В мониторинге использованы данные государственных статистических органов и данные из других открытых источников.

По итогам мониторинга экспертами предложены рекомендации, адресованные законодателю и государственным органам.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ СТАНДАРТЫ

Статья 8 Конституции Республики Беларусь декларирует признание приоритета общепризнанных принципов международного права и необходимость обеспечить соответствие им национального законодательства.

Права и свободы человека и гражданина в части их объема и наименования признаются исследователями в этом отчете такими, как они закреплены во Всеобщей декларации прав человека ООН, Международном Пакте о гражданских и политических правах (далее – Пакт).

Особое внимание обращается на следующие права и свободы из Пакта:

- установленную Статьей 2 обязанность государства уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, а также:

a) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

b) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

c) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются;

– установленное Статьей 7 право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию;

– установленный Статьей 8 запрет принудительного или обязательного труда с учетом того, что:

а) в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, возможно выполнение каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;

в) термином «принудительный или обязательный труд» не охватывается какая бы то ни была не упоминаемая выше работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;

– закрепленное Статьей 9 право на свободу и личную неприкосновенность: никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей;

никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом; требование о том, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора; правило, по которому каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой;

– закрепленное Статьей 10 право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; определение существенной цели пенитенциарного режима – исправление и социальное перевоспитание осужденных правонарушителей;

– закрепленное Статьей 25 право и возможность без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

– установленный Статьей 26 запрет дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года безусловно определяет характер обязательств государства в этой сфере.

Положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) в совокупности с практикой Европейского суда по правам человека, несмотря на региональный статус и неучастие Беларуси в Совете Европы, должны учитываться при оценке процессов в силу единства духа и идей ЕКПЧ и решений ЕСПЧ духу и идеям универсальных документов.

Важным фактором, призванным сформировать надлежащие национальные пенитенциарные правила, соответствующие международным обязательствам, является наличие международных стандартов в исследуемой области. Международные стандарты, являясь документами международных организаций, не подлежат ратификации и формально не обладают обязательной силой, однако широко признаются в силу их соответствия международным договорам, прогрессивного характера, а также высокого авторитета и статуса принявших их организаций.

Источники международного пенитенциарного права, используемые в исследовании:

– Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (обновленные, приняты на 24-й сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Вена, 18–22 мая 2015 года);

– Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 года;

– Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН, 1988 года;

– Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы;

– Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

В ходе мониторинга использовались, исследованы и оценены нормы национального права, в которых в той или иной мере регламентирован порядок направления, размещения, содержания, освобождения из мест несвободы; режим и условия пребывания; правовое положение граждан, запреты и предписания, а также правовое положение, права и обязанности персонала мест несвободы.

Конституция Беларуси закрепила каталог прав граждан; остальные правовые акты должны соответствовать Конституции. Все нормативные акты, а также практика их применения оценена в ходе мониторинга на предмет того, как в них соблюдено важное конституционное правило о том, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть 1 статьи 23 Конституции).

Кодексами Республики Беларусь:

– Уголовно-исполнительным: установлен порядок исполнения наказаний в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, а также права и обязанности заключенных, органов и должностных лиц, исполняющих наказание, установлены меры по ресоциализации заключенных;

– Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях: установлен порядок исполнения наказания в виде краткосрочного ареста, порядок возмещения вреда, причиненного органами, ведущими административный процесс;

– Уголовным: установлена ответственность за нарушение порядка отбытия наказания;

– Уголовно-процессуальным: предусмотрены основания и порядок помещения под стражу обвиняемых, порядок обжалования такой меры пресечения, порядок и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс;

– Гражданским: предусмотрены основания возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов;

– Гражданским процессуальным: установлен порядок обжалования дисциплинарных взысканий, наложенных на осужденных, а также порядок направления в закрытые медицинские и учебные заведения, лечебно-трудовые профилактории;

– Избирательный кодекс устанавливает ограничения на избирательные права заключенных;

– Кодекс об образовании определяет структуру и порядок функционирования учебных заведений закрытого типа;

– Трудовой: содержит некоторые нормы, регулирующие труд всех работников, в том числе – заключенных.

Трудовой кодекс использовался также для сравнительного исследования трудовых прав заключенных.

Законы Республики Беларусь:

– «О здравоохранении» в редакции 1993 года определяет категории лиц, подлежащих принудительному лечению в закрытых учреждениях;

– «Об оказании психиатрической помощи» в редакции 2012 года определяет порядок направления и лечения в закрытых учреждениях здравоохранения;

– «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» в редакции 2010 года определяет порядок, сроки и условия заключения в ЛТП;

– «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» 2003 года определяет порядок направления несовершеннолетних в закрытые учреждения образования;

– «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» 2003 года является основой для анализа правового положения граждан, лишенных свободы до суда;

– «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» 2007 года определяет права и обязанности сотрудников мест лишения свободы, условия правомерности использования ими физической силы, специальных средств и оружия;

– «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» 2012 года наделяет КГБ правом иметь места содержания задержанных и заключенных под стражу;

Многие вопросы деятельности мест принудительного содержания и правовое положение заключенных в них лиц регулируются правилами внутреннего распорядка этих учреждений. Эти правила имеют юридическую силу того документа, которым утверждены; не должны противоречить Конституции и законам Республики Беларусь.

– Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2004 году;

– Правила внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов государственной безопасности Республики Беларусь, утвержденные постановлением Комитета государственной безопасности Республики Беларусь в 2003 году;

– Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания территориальных органов внутренних дел, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2016 году;

– Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2017 году;

– Правила внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь в 2015 году;

– Правила содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2013 г.

Инструкция о порядке и условиях содержания лиц, помещенных в специализированные изоляторы органов внутренних дел[1], утвержденная постановлением[2] Министерства внутренних дел в 2015 году, определяет порядок и условия содержания в специализированном изоляторе органа внутренних дел (далее – специализированный изолятор) лиц, в отношении которых применено административное задержание за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, а также за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено взыскание в виде административного ареста.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2017 №37 «Об установлении перечня и количества предметов, вещей и продуктов питания, которые могут находится при конвоировании лица, содержащегося под стражей»;

[1] Фактически – преемники медицинских вытрезвителей органов внутренних дел
[2] http://uvd.brest.gov.by/upload/onid pdf/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BA%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%A1%D0%98.pdf

ПЕРСПЕКТИВЫ КОРРЕКТИРОВКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Приложение к Межведомственному плану по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла Универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016 – 2019 годы содержит небольшой перечень мероприятий, направленных на улучшение положения с правами человека в местах лишения свободы.

Среди них – обсуждение вопроса о корректировке законодательства, предусматривающей приостановление рассмотрения уголовного дела в суде до проведения проверки заявлений обвиняемого о применении к нему пыток в целях добиться признательных показаний. Мероприятия предполагается осуществлять в течение 2016–2019 г.г. Исполнение возложено на Верховный Суд, Генеральную прокуратуру, Министерство юстиции, МВД, Следственный комитет. В качестве средства предотвращения пыток и жестокого обращения планируется изучение международного опыта по обеспечению аудио- или видеозаписями допросов в территориальных органах внутренних дел и следственных изоляторах, а также рассмотрение целесообразности применения такого опыта в Республике Беларусь.

Кроме того, планируется рассмотрение с учетом международного опыта целесообразности внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты по вопросам задержания и заключения под стражу, административного задержания (на 2018 – 2019 г.г.), рассмотрение вопроса о проведении публичного обсуждения мер, направленных на совершенствование законодательства о судебной системе (на 2017 – 2019 г.г.), подготовка законопроекта о внесении в Кодекс Республики Беларусь об образовании изменений, предусматривающих организацию образовательного процесса для получения общего среднего образования несовершеннолетними, заключенными под стражу (на 2016 – 2017 г.г.), будет изучаться целесообразность внесения в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь дополнений, предусматривающих предоставление лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, возможность получения среднего специального и высшего образования в дистанционной форме (в течение 2016 – 2017 г.г.); планируется изучение возможности расширения доступа лиц, содержащихся в воспитательной колонии, к профессионально-техническому, среднему специальному, высшему и дополнительному образованию.

В 2016 – 2019 г.г. силами МИД, Министерства юстиции, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры планируется проведение анализа претензий, наиболее часто адресуемых белорусскими гражданами в Комитет ООН по правам человека в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, а также принятых по ним соображений Комитета в целях возможного учета при совершенствовании законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, а также изучение международного опыта взаимодействия с Комитетом ООН по правам человека в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, включая подходы

государств к реагированию на соображения Комитета, запросы об их публикации, а также возможности использования зарубежного опыта в Республике Беларусь.

Важно заметить, что в 2017 году должен быть проведен анализ законодательства в части соответствия Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы от 9 декабря 1998 года силами Национального Центра законодательства и правовых исследований.

На 2016 – 2019 г.г. запланировано расширение практики привлечения общественных организаций к деятельности по реализации прав осужденных.

Важным также видится предусмотренное на 2016 – 2019 г.г. совершенствование системы социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Систему мест принудительного содержания образуют:

– следственные изоляторы и исправительные учреждения, подчиненные Департаменту исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (исправительные колонии, тюрьмы, исправительные учреждения открытого типа);

– лечебно-трудовые профилактории, подчиненные ДИН МВД Республики Беларусь;

– следственный изолятор КГБ Республики Беларусь;

– изоляторы временного содержания в структуре территориальных отделов и управлений органов внутренних дел;

– специальные учреждения, обеспечивающие исполнение административного взыскания в виде административного ареста (центры изоляции правонарушителей) органов внутренних дел;

– специализированные изоляторы органов внутренних дел;

– приемники-распределители для несовершеннолетних МВД;

– изоляторы временного содержания органов пограничной службы (Пограничного комитета Республики Беларусь);

– учреждения здравоохранения Министерства здравоохранения;

– закрытые учебные и лечебные учреждения Министерства образования.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ, ПОДЧИНЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Большое количество исследований пользуется неактуальными данными World Prison Brief[3], которые в настоящее время существенно искажают действительное положение в белорусской пенитенциарной системе. Эти данные основаны на сведениях прежних лет; среди этих данных нет ни одного значения, актуального на 2017 год.

Так, последние данные о количестве мест заключения – за 2011 год: «2 учреждения максимальной безопасности, 18 других закрытых тюрем, 3 открытых тюрьмы, 2 тюрьмы для несовершеннолетних, 3 «обычные» тюрьмы, 6 центров содержания под стражей».

Актуальный перечень государственных организаций, подчиненных Министерству внутренних дел (его департаментам) утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611[4] (действует редакция с учетом изменений, последние из которых внесены в июне 2017 года) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел».

Департаменту исполнения наказаний МВД подчинены:

Исправительное учреждение «Воспитательная колония № 2» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 2» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 3» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 5» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области;

---

[3] http://www.prisonstudies.org/country/belarus
[4] http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30700611

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 8» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 9» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 11» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 12 для содержания и лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 13» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 14» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 15» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония-поселение № 16» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 17» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 20» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония-поселение № 21» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 22» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония № 24» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;

Исправительное учреждение «Исправительная колония-поселение № 26» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;

Исправительное учреждение «Тюрьма № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;

Исправительное учреждение «Тюрьма № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Исправительное учреждение «Тюрьма № 8» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;

Исправительные учреждения открытого типа № 1, 3, 6, 7 и 52 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области

Исправительные учреждения открытого типа № 9–11 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;

Исправительные учреждения открытого типа № 17, 19, 21 и 22 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;

Исправительные учреждения открытого типа № 24–26, 29 и 31 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;

Исправительные учреждения открытого типа № 35, 36, 39, 51 и 55 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;

Исправительные учреждения открытого типа № 15, 43, 45–49 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;

Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 2» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 3» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;

Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;

Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 5» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;

Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 6» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;

Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 7» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 9» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;

Учреждение «Следственный изолятор № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;

Учреждение «Следственный изолятор № 2» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;

Учреждение «Следственный изолятор № 3» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;

Учреждение «Следственный изолятор № 5» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;

Учреждение «Следственный изолятор № 6» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области;

Учреждение «Следственный изолятор № 7» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области.

Арестные дома действуют в структурах исправительных учреждений; точное количество на 2017 год в открытых источниках не указано.

В структуре территориальных органов внутренних дел имеются изоляторы временного содержания и специальные учреждения, обеспечивающие исполнение административного взыскания в виде административного ареста; Управление надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь в пределах своих полномочий координирует деятельность структурных подразделений центрального аппарата и центрального подчинения МВД, органов внутренних дел, организаций, входящих в их систему, и воинских частей внутренних войск МВД в сфере организации конвоирования лиц, содержащихся под стражей, обеспечения содержания лиц, задержанных в установленном законодательством Республики Беларусь порядке, в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, специальных учреждениях, обеспечивающих исполнение административного взыскания в виде административного ареста.

Специализированные изоляторы (около 20) являются структурными подразделениями управления внутренних дел (известны специальные изоляторы УВД Могилевского, Витебского, Гомельского, Гродненского облисполкомов и УВД Бобруйского горисполкома, Первомайского РУВД г. Минска, ОВД Солигорского, Слуцкого, Борисовского районов, 6 специальных изоляторов в Брестской области – Кобринского, Лунинецкого РОВД, Барановичского, Пинского ГОВД и Ленинского РОВД г. Бреста, 3 в городах Витебской области – в Орше, Полоцке и Новополоцке), входящими в состав милиции общественной безопасности, предназначенными для содержания лиц, в отношении которых применено административное задержание за

появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, а также за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста (далее, если не указано иное, – административно задержанные), до их вытрезвления.

В настоящее время размер возмещения расходов на содержание лиц, помещенных в специализированный изолятор органа внутренних дел составляет 2,5 базовой величины – 57,5 рублей.

Фото: guvd.gov.by

ИЗОЛЯТОРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Органам пограничной службы в целях выполнения возложенных на них задач предоставляется право: иметь специально оборудованные помещения, изоляторы временного содержания, гауптвахты и использовать их для содержания граждан в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь; содержать, охранять и конвоировать задержанных.

В изоляторах временного содержания ГПК содержатся лица, задержанные и заключенные под стражу в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, а также административно задержанные – лица, совершившие административные правонарушения.

Фото: gpk.gov.by/grodno

Точного количества изоляторов ГПК Беларуси в доступных источниках не указано.

Порядок деятельности изоляторов временного содержания установлен Правилами внутреннего распорядка мест содержания под стражей органов пограничной службы Республики Беларусь. Правовое положение лиц, содержащихся в ИВС ГПК, определено Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», соответственно оно не отличается от предусмотренного для заключенных ИВС территориальных органов внутренних дел: предусмотрено раздельное содержание различных категорий заключенных. Заключенные имеют право на переписку, подачу жалоб и обращений, получение передач, хранение не запрещенных вещей, прогулку, трехразовое питание, душ, смену белья, медицинскую помощь, пользуются иными правами задержанных и заключенных под стражу.

Камеры ИВС оборудуются согласно установленному минимальному Правилами перечню мебелью и сантехникой, имеют вентиляцию и освещение.

Курение табачных изделий лицами, содержащимися под стражей, осуществляется при проведении ежедневных прогулок в специально установленном месте, определенном начальником места содержания под стражей. Курение в камерах ИВС запрещается.

ЗАКРЫТЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

В ведении Министерства образования Республики Беларусь осуществляет деятельность квазипенитенциарная система закрытых учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений. Эта система впервые была подвергнута подробному анализу в ходе мониторинга в 2014 году.

Исследователи пришли к выводу о том, что существующая в Беларуси система изоляции несовершеннолетних правонарушителей нуждается в пристальном внимании и законодательном совершенствовании. Ограничение свободы ребенка по закону возможно не только за совершение преступления, но и за неоднократно совершенные отдельные административные проступки. В закрытые учебные и лечебные заведения направляют детей с 11 лет. Несовершеннолетним не гарантирован справедливый суд при рассмотрении вопроса о направлении в специальные учреждения в порядке гражданского судопроизводства. Наличие специальных закрытых учебных заведений позволяет снизить статистическое количество несовершеннолетних заключенных.

Есть ли какие-либо изменения в ситуации к концу 2017 года?

ОСНОВАНИЯ ПОМЕЩЕНИЯ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», с учетом внесенных в него изменений[5], по-прежнему, в специальные учебно-воспитательные учреждения помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет.

В специальные лечебно-воспитательные учреждения помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, которые имеют особенности психофизического развития, либо которые страдают заболеваниями, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь, либо которые состоят на наркологическом учете в порядке, установленном законодательством.

В специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения не могут быть помещены несовершеннолетние, страдающие заболеваниями, препятствующими их содержанию, обучению и воспитанию в этих учреждениях.

Несовершеннолетний является нуждающимся в особых условиях воспитания, если в отношении его постановлен приговор с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение, либо принято судом решение о помещении его в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Решение о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение может быть принято, если:

1) в отношении его принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо если вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния он был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния;

2) в течение года он три раза привлечен к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения, или мелкое хищение, или умышленное уничтожение либо повреждение имущества, или мелкое хулиганство, или распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения, или занятие проституцией, или заведомо ложное сообщение, или управление транспортным средством в состоянии опьянения, или управление транспортным средством без права

[5] Закон Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 18-З «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

управления этим средством и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь привлечен к административной ответственности за совершение одного из указанных в настоящем абзаце административных правонарушений и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни;

3) в течение года он три раза совершил деяния, содержащие признаки административных правонарушений, указанных в предыдущем абзаце, но не достиг ко времени совершения таких деяний возраста, с которого наступает административная ответственность, и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь совершил одно из указанных в предыдущем абзаце деяний и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни.

Основанием для приема несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, специальное лечебно-воспитательное учреждение являются приговор суда с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение либо решение суда о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Пребывание в специальном учебно-воспитательном учреждении или специальном лечебно-воспитательном учреждении несовершеннолетнего, помещенного в такое учреждение по приговору суда, может быть прекращено судом досрочно в соответствии нормой Уголовного кодекса Республики Беларусь, а несовершеннолетнего, помещенного в такое учреждение по решению суда, может быть прекращено судом досрочно, если он освоил содержание программы воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания. Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении или специальном лечебно-воспитательном учреждении в случае, если он не освоил содержание программы воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, может быть продлено судом в пределах двухлетнего срока (в суммарном исчислении).

Таким образом, по-прежнему, в специальное учреждение может попасть несовершеннолетний ребенок с 11 лет. Основанием помещения в специальное учреждение является совершение несовершеннолетним преступления или нескольких правонарушений. Он может быть направлен в специальное учреждение и тогда, когда совершил общественно-опасные действия, не достигнув возраста привлечения к ответственности или не осознавая их фактический характер.

ПОРЯДОК ПОМЕЩЕНИЯ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В соответствии со статьей 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера), если в процессе судебного рассмотрения будет установлено, что исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившего менее тяжкое преступление, возможно без применения уголовного наказания, суд может постановить обвинительный приговор и применить к такому лицу вместо наказания при-

нудительные меры воспитательного характера. Принудительные меры воспитательного характера также могут быть применены к несовершеннолетнему в случае, невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты.

Суд может применить в качестве принудительных мер воспитательного характера помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. Пребывание осужденного в специальном учебно-воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении может быть прекращено досрочно судом, если несовершеннолетний исправился и нет необходимости в дальнейшем применении указанной принудительной меры воспитательного характера, а равно в случаях возникновения обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в этих учреждениях.

В этом случае помещение в специальное учреждение является альтернативой уголовному наказанию, что является нормальной практикой и не нарушает прав несовершеннолетних правонарушителей. В этом случае уголовное судопроизводство проходит с соблюдением, по крайней мере, формальных гарантий справедливого правосудия: судом в составе трех человек с участием двух народных заседателей), с обязательным участием защитника – профессионального адвоката, представителя органа опеки и попечительства.

В остальных случаях помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение производится на основании решение суда, вынесенному по правилам гражданского судопроизводства.

Участие несовершеннолетнего, в отношении которого возбуждено дело особого производства, его законных представителей, представителей комиссии по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел, по чьей инициативе возбуждено дело, а также прокурора и представителей органа опеки и попечительства в судебном заседании является обязательным.

Несовершеннолетние, достигшие возраста шестнадцати лет, а также законные представители несовершеннолетних, уклоняющиеся от явки в суд, могут быть по определению суда подвергнуты приводу.

Участие профессионального адвоката возможно на общих основаниях, предусмотренных в гражданском производстве, и не является обязательным. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», юридическая помощь несовершеннолетним – в их интересах, их родителям (опекунам, попечителям) – в интересах детей оказывается за счет средств коллегий адвокатов. Однако для участия адвоката в процессе необходима инициатива суда или участников процесса, что на практике приводит к тому, что дела данной категории рассматриваются, как правило, без участия адвоката.

Рассмотрев заявление по существу, суд выносит мотивированное решение, а в случаях, предусмотренных законом, – определение, которым удовлетворяет заявление или отказывает в его удовлетворении.

Вступившее в законную силу решение суда об удовлетворении заявления является основанием для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-

воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение на срок, установленный судом, либо для перевода несовершеннолетнего в другое специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, либо для прекращения пребывания несовершеннолетнего в указанных учреждениях до истечения установленного судом срока пребывания, а также для продления этого срока.

Упомянутым Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определены права несовершеннолетних, содержащихся в закрытых учреждениях и администрации учреждений; установлена ответственность за нарушения.

К мерам педагогического воздействия кроме мер, предусмотренных законодательством об образовании (замечание и выговор), относятся:

– запрещение выхода за пределы специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения;

– помещение в комнату реадаптации.

Комната реадаптации в Кривичском специальном лечебно-воспитательном профессионально-техническом училище закрытого типа. Фото: lvukrivichy.unibel.by

Помещение в комнату реадаптации предполагает помещение воспитанника в отдельное жилое помещение для изоляции его от остальных воспитанников в целях обеспечения его личной безопасности либо безопасности окружающих. Воспитанник помещается в комнату реадаптации на срок не более двух суток. В комнате реадаптации создаются условия, обеспечивающие возможность постоянного наблюдения за ним. Решение о применении меры дисциплинарного взыскания к обучающемуся может быть обжаловано обучающимся, законным представителем несовершеннолетнего обучающегося, в вышестоящую организацию или суд в течение одного месяца.

Условия помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения и условия пребывания в них, определяются положением о соответствующем виде специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения.

Комната приёмника-распределителя для несовершеннолетних. Фото: lvukrivichy.unibel.by

ПРИЕМНИКИ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Специальными подразделениями органов внутренних дел, осуществляющими меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являются:

– инспекции по делам несовершеннолетних;

– приемники-распределители для несовершеннолетних.

Приемники-распределители для несовершеннолетних в пределах своей компетенции:

– обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений;

– проводят индивидуальную профилактическую работу с доставленными несовершеннолетними, выявляют причины и условия, способствующие безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений, и информируют об этом заинтересованные органы, учреждения и иные организации;

– доставляют несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения, а также осуществляют иные меры по устройству несовершеннолетних, содержащихся в указанных учреждениях.

В приемники-распределители для несовершеннолетних могут быть помещены несовершеннолетние:

– направляемые по приговору суда или по решению суда в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения;

– ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения – на основании определения суда в случаях необходимости обеспечения защиты их жизни или здоровья; необходимости предупреждения повторных общественно опасных деяний; отсутствия у них места жительства; уклонения несовершеннолетних от явки в суд либо от медицинского освидетельствования. Под уклонением несовершеннолетних от явки в суд либо от медицинского освидетельствования понимаются случаи, когда они по неуважительным причинам два или более раза не явились в суд или государственные организации здравоохранения, осуществляющие медицинское освидетельствование, либо скрылись с места жительства;

– самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений, специальных лечебно-воспитательных учреждений, безнадзорные или беспризорные – до установления их личности и передачи специальным учебно-воспитательным учреждениям, специальным лечебно-воспитательным учреждениям либо родителям, опекунам или попечителям;

– в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния были не способны сознавать фактический характер или общественную опасность своих деяний, – в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими общественно опасных деяний, а также в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь;

– совершившие деяния, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, – в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь.

Основаниями для помещения несовершеннолетних в приемники-распределители для несовершеннолетних являются приговор, решение, определение суда.

В исключительных случаях несовершеннолетние могут быть помещены в приемники-распределители для несовершеннолетних на основании постановления начальника органа внутренних дел или его заместителя. В этом случае материалы

на несовершеннолетних в течение трех суток после их помещения в приемники-распределители для несовершеннолетних представляются в суд для решения вопроса об их дальнейшем содержании или освобождении.

О помещении в приемники-распределители для несовершеннолетних лиц в установленных случаях не позднее 24 часов уведомляются прокурор и комиссия по делам несовершеннолетних по месту расположения приемника-распределителя для несовершеннолетних.

Несовершеннолетние, ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учреждения, могут находиться в приемнике-распределителе для несовершеннолетних в течение времени, минимально необходимого для их устройства, но не более 30 дней, в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства или не проживают постоянно на территории Республики Беларусь, – не более 60 дней. В исключительных случаях это время может быть продлено на основании определения суда на срок до 15 дней.

Во время нахождения несовершеннолетнего в приемнике-распределителе для несовершеннолетних не входят:

– период карантина в приемнике-распределителе для несовершеннолетних, объявленного органом управления здравоохранением или государственной организацией здравоохранения;

– время болезни несовершеннолетнего, которая подтверждена документом государственной организации здравоохранения и препятствует его возвращению в семью или направлению в соответствующее учреждение;

– время рассмотрения жалобы или протеста прокурора на приговор или решение суда о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, специальное лечебно-воспитательное учреждение.

РАЗНОВИДНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Специальные учебно-воспитательные учреждения могут быть следующих видов: специальные школы закрытого типа и специальные профессионально-технические училища закрытого типа.

Специальная школа закрытого типа создается для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет.

Специальное профессионально-техническое училище закрытого типа создается для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет. Для детей в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет в специальном профессионально-техническом училище закрытого типа создаются отделения.

Специальное лечебно-воспитательное учреждение создается с соблюдением принципа раздельного содержания, обучения и воспитания лиц разного пола и осуществляет лечение воспитанников с особенностями психофизического развития, а также страдающих заболеваниями, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь, воспитанников, состоящих в порядке, установленном законодательством, на наркологическом учете.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ

Анализ оснований помещения в специальные учебно- и лечебно-воспитательные учреждения, условий пребывания в них, позволяет считать помещение в них формой ответственности и формой лишения свободы, поскольку одновременно оно характеризуется следующими условиями:

– несовершеннолетние не могут самостоятельно без разрешения покидать территорию учреждения;

– несовершеннолетние подлежат личному досмотру;

– вещи несовершеннолетних воспитанников, получаемые и отправляемые ими письма, посылки или иные почтовые сообщения подлежат досмотру;

– территории учреждений, жилых и других помещений и находящиеся в них имущество подлежат осмотру с целью выявление и изъятие запрещенных предметов;

– в случае нарушения установленных правил срок пребывания в учреждении может быть продлен;

– к воспитанникам могут быть применены меры воздействия, в том числе, отделение от основной массы воспитанников.

Поэтому помещение в такие учреждения должны сопровождаться соблюдением всех гарантий справедливого суда. Учитывая специфичность процесса в отношении несовершеннолетних, следует наделить их в гражданском процессе при решении вопроса о помещении в воспитательное учреждение, по крайней мере, не меньшими правами, чем в уголовном процессе, а именно: предусмотреть коллегиальное рассмотрение соответствующих дел, обязательное участие профессионального адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего, освобождение от судебных расходов при обжаловании судебного решения; необходимо для данной категории правоотношений снизить возраст гражданской процессуальной дееспособности до 11 лет.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)[6] предусматривают, что решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума; несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

При рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

Ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей, частично или полностью, если это не оправдано обстоятельствами ее или его дела (разлучение детей и родителей является крайней мерой; к ней можно прибегать

---

[6] Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года

лишь в тех случаях, когда факты дела оправдывают этот серьезный шаг (например, жестокое обращение с детьми).

Как ранее отмечалось, закрепленная законом в Беларуси квазиуголовная ответственность несовершеннолетних уникальна по сравнению с законодательным регулированием этого вопроса в России и Украине. Там основанием для помещения несовершеннолетних в специальные учреждения является только совершение ими преступления либо общественно-опасного деяния, которое не считается преступлением только в силу не достижения лицом, его совершившего, возраста привлечения к уголовной ответственности.

Нормы питания и денежные нормы расходов на питание учащихся закрытых учреждений установлены Советом Министров. Эти нормы по-прежнему по некоторым показателям существенно (на 15%) меньше, чем установленные для воспитанников детских домов, школ-интернатов: на питание учащихся закрытых учреждений в зависимости от возраста предусмотрены расходы: в возрасте 11-13 лет – 5,09 рублей, 14-17 лет – 5,47 рублей в день; на питание воспитанников детских домов, школ-интернатов – соответственно 5,99 и 6,38 рублей в день. Экономят на воспитанниках закрытых учебных заведениях за счет уменьшения количества фруктов, молочных продуктов, мяса, птицы, рыбы (на 10-40 %), отсутствия соков. Обосновать такую разницу сложно: учащиеся закрытых учреждений физиологически не отличаются от учащихся учреждений образования открытого типа. Большая часть воспитанников закрытых учреждений образования так же, как и их сверстники, оставшиеся без попечения родителей, не получают дополнительного питания от родных и вправе рассчитывать лишь на питание, предоставляемое государством, которое приняло их на воспитание.

Прием пищи в Могилевском ГСПТУ №2. Фото: sptu2.mogilev.by

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА

По-прежнему в Беларуси действуют три специальных учебно-воспитательных учреждения и одно лечебно-воспитательное учреждение: учреждения образования «Могилевская государственная специальная школа закрытого типа», «Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки», «Петриковское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 1 легкой промышленности», лечебно-воспитательное учреждение «Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище № 3 закрытого типа».

Подростки в СПТУ и школе были одеты в униформу полувоенного образца. Причем эта форма на них была как на праздничных мероприятиях, так и при выходе за пределы учреждения.

В этой же униформе подростки находились на занятиях.

Фото: sptu2.mogilev.by

В настоящее время внешний вид воспитанников спецПТУ и школы уже частично «демилитаризован».

Точной информации о количестве учащихся в Могилевском спецПТУ №2 нет, по оценке исследователей, их около 50-ти.

УО «МГСПТУ №2» в учебно-производственных мастерских изготавливает из материала заказчика и своего материала изделия из массива дерева и ламинированной ДСП. Нет никаких сведений о том, что применяющийся при этом труд воспитанников оплачивается.

Лечебно-воспитательное учреждение «Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище № 3 закрытого типа» расположено в Мядельском районе Минской области. На 01.01.2013 г. в учреждении находились

34 учащихся в возрасте от 11 до 18 лет. Из них 20,8% учащихся – дети до 14 лет 79,2% - учащиеся – от 14 до 18 лет. В 2016 году в учреждении было уже 82 воспитанника.

Могилевская государственная специальная школа закрытого типа – единственная в Беларуси. Школа рассчитана на 140 учащихся, расположена в кирпичном здании 1967г. постройки. В школе – 6 классных помещений, кабинет информатики, физики, химии, математики, географии, 4 мастерских трудового обучения, спортивный, тренажерный, актовый зал, информационно-библиотечный центр, кабинет релаксации, социального педагога, игротека.

Исходя из статистического анализа, опубликованного в 2014 году школой, каждый из учеников совершал до направления в школу противоправные действия, причем неоднократно.

Кражи, хищения совершили 57 учеников из 58 – 98% от общего числа, употребление токсических веществ 8, употребление алкоголя 3, хулиганство 6, насильственные действия сексуального характера 2, уклонение от учебы 28, бродяжничество 12, вымогательство денег у несовершеннолетних 4, избиение несовершеннолетних 6.

Учащиеся – подростки 11-15 лет, носили униформу. Вне учреждения дети были одеты в ту же униформу или в одинаковые спортивные костюмы. В настоящее время их внешний вид также частично «демилитаризован»: они одеты в деловом стиле на учебе и торжественных мероприятиях, но по-прежнему носят камуфлированную одежду в повседневной жизни, одинаковые спортивные костюмы вне школы (например, при посещении городской библиотеки).

Могилевская государственная специальная школа закрытого типа. Фото: sptu2.mogilev.by

Ученики приобщаются к исповедованию православной веры.

В школе в 2015 году обучались около 60 человек (шесть классов), только мальчики. Преподавание и воспитание обеспечивали 33 педагога, из них 24 имели первую и высшую квалификационные категории. В 2017/2018 учебном году в семи классах школы обучаются 76 человек[7]. На сайте есть информация о 25 учителях и воспитателях (17 – первой и высшей категории), четырех педагогах – представителей администрации (трое с первой и высшей категорией), трех социальных педагогах, педагогах-психологах.

В Петриковском государственном специальном профессионально-техническом училище закрытого типа № 1 легкой промышленности содержатся девушки от 11 до 18 лет. В системе воспитательного процесса Петриковского училища существует так называемая «побальная система», суть которой заключается в том, что, каждая из воспитанниц набрав определенное количество балов, может достигнуть от 0 до 4-ой ступени. Это позволяет им, в зависимости от поведения и набранной ступени, вести переписку, телефонные переговоры, выходить на улицу и прогулки, посещать культурно-массовые и духовные мероприятия, выезжать на экскурсии, встречаться с родственниками и быть забранными на время каникул домой[8].

[7] http://mogschzt.edu.by/ru/main.aspx?guid=1231
[8] http://tcminsk.by/stati/mir-bez-granits

В шести классах (с 7 по 11) обучались в 2015/16 учебном году 42, в 2017/18 году 46 учащихся.

Приказом Министра образования Республики Беларусь от 17 июня 2016 года № 574 «Об открытии лечебно-воспитательных отделений в специальных учебно-воспитательных учреждениях образования» с 1 июля 2016 года в учреждении образования «Петриковское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 1 легкой промышленности» открыто лечебно-воспитательное отделение.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С 18 сентября 2014 года вступило в силу постановление Министерства образования «Об утверждении положений о специальном учебно-воспитательном учреждении, специальном лечебно-воспитательном учреждении». По истечении трех лет с момента вступления в силу Кодекса Республики Беларусь об образовании и почти четырех – с момента его принятия разработаны и приняты документы, которые должны были более подробно определить правовое положение учащихся закрытых учреждений.

Фактически документы повторили положения Кодекса и Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Воспитанники специального учебно-воспитательного учреждения помимо прав, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь об образовании и Законом Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в соответствии с Положениями имеют право на:

– участие с разрешения руководителя учебно-воспитательного учреждения в олимпиадах, конкурсах, турнирах, фестивалях и других образовательных мероприятиях, общественной деятельности, а также физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях;

– получение юридической помощи для осуществления и защиты своих прав и свобод;

– кратковременный отпуск в случае смерти или тяжелой болезни законных представителей, близких родственников (далее – кратковременный отпуск) в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка специального учебно-воспитательного учреждения;

– получение денежных переводов, посещение законными представителями, близкими родственниками и иными лицами в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка специального учебно-воспитательного учреждения.

Установлено, что права и обязанности работников специального учебно-воспитательного учреждения, условия их труда определяются законодательством, уставом специального учебно-воспитательного учреждения, их должностными инструкциями, а также локальными нормативными правовыми актами специального учебно-воспитательного учреждения.

Порядок проведения досмотра воспитанников определяется правилами внутреннего распорядка специального учебно-воспитательного учреждения.

Наполняемость классов (учебных групп) в специальных учебно-воспитательных учреждениях не должна превышать 14 учащихся. Воспитательный процесс в специальных учебно-воспитательных учреждениях осуществляется на основе программы воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, в группах или индивидуально. Наполняемость группы не должна превышать 12 воспитанников.

В лечебно-воспитательных учреждениях к целям деятельности добавляется медицинская реабилитация воспитанников.

За успехи в обучении, общественно полезном и производительном труде, образцовое поведение, активное участие в общественной жизни для воспитанников в специальном учебно- и лечебно-воспитательном учреждении устанавливаются следующие меры поощрения:

– объявление благодарности;

– награждение грамотой;

– досрочное снятие дисциплинарного взыскания;

– сообщение законным представителям о примерном поведении и успехах в учебе и труде;

– выезд на каникулы к законным представителям в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка специального лечебно-воспитательного учреждения;

– предоставление права выхода за пределы специального лечебно-воспитательного учреждения для участия в культурных, спортивно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях в сопровождении работников специального лечебно-воспитательного учреждения или законных представителей.

По-прежнему, проблемой воспитательного процесса являются регулярные побеги воспитанников из спецучилищ. В открытом доступе нет сведений о том, проводятся ли объективные вневедомственные проверки по этим фактам; традиционно представители учреждений образования побеги объясняют тягой к путешествиям, желанием встретиться с родными. Между тем, такие проверки могли бы объективно установить причины побегов. Так, например, в Российской Федерации проведенные проверки помогли установить, что причинами побегов из закрытых

учебных заведений являлись злоупотребления администрации и насилие со стороны других воспитанников[9].

ВЫВОДЫ

Существующая в Беларуси система изоляции несовершеннолетних правонарушителей нуждается в пристальном внимании и законодательном совершенствовании. Фактическое лишение свободы ребенка, достигшего возраста 11 лет, по закону возможно не только за совершение преступления, но и за неоднократно совершенные отдельные административные проступки. Несовершеннолетним не гарантирован справедливый суд при рассмотрении вопроса о направлении в специальные учреждения в порядке.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

● ***Ограничить основания помещения в закрытые учебные и лечебные учреждения образования, оставив лишь те, которые связаны с совершением преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы; исключить помещение в такие учреждения на основании решения суда, вынесенного в гражданском процессе;***

● ***Повысить возраст, с которого допускается помещение несовершеннолетних в закрытые учреждения образования до 14 лет;***

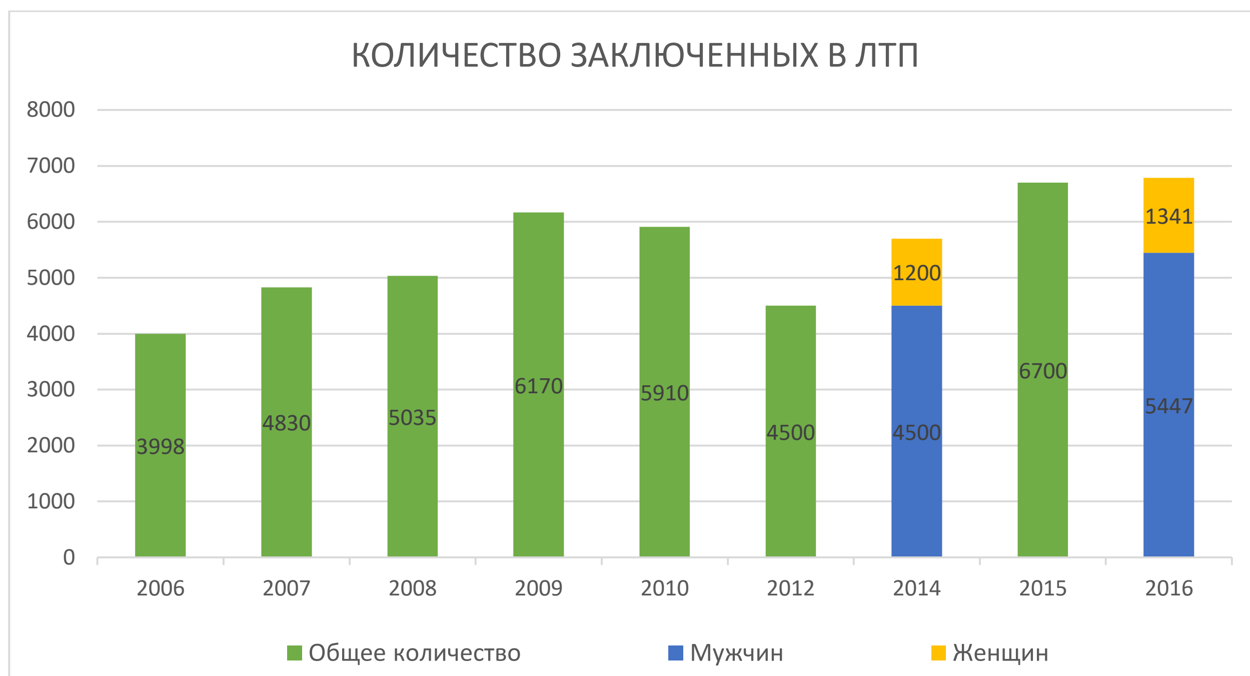
● ***Увеличить нормы питания воспитанников закрытых учреждений до предусмотренных для воспитанников интернатов.***

[9] http://www.rfdeti.ru/display.php?id=1762

ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ

По данным на 1 сентября 2016 года, в белорусских лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП) находились 6 788 человек, из них – 1 341 женщина.

Этот показатель показывает устойчивую тенденцию к росту на протяжении последних лет.

На конец сентября 2015 года лимит наполняемости всех ЛТП составил 6300 человек[10]. Однако указом Президента №223 от 23 июня 2017 года ЛТП № 8 было ликвидирован, что, скорее всего, сократило лимит наполняемости.

ЛТП – это место, где находятся в заключении, в состоянии лишения свободы люди, не совершившие преступления. Белорусские власти игнорируют тот факт, что по Конституции Беларуси лишение свободы допускается только за совершение преступления. Государству такое положение выгодно: эти люди являются дешевой, практически бесплатной, рабочей силой, а проблема принудительного труда в Беларуси очень актуальна. В 2016 году Комитет по нормам и стандартам Международной организации труда (МОТ) обратил внимание белорусских властей на необходимость привести национальное законодательство в соответствие с требованиями конвенции № 29 МОТ, провозглашающей запрет на принудительный труд по итогам рассмотрения белорусского вопроса на 105 сессии Международной конференции труда, которая прошла 6 июня в Женеве.

Одной из новелл, внесенных в Закон «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» в 2014 году, стало указание на то, что что принятие решения о направлении в ЛТП при наличии к тому формальных поводов стало правом, а не обязанностью суда. До сих пор в Законе использовалась формулировка «направлению в лечебно-трудовые профилактории подлежат…», что ограничивало судебное разбирательство констатацией

[10] http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=284493

и проверкой наличия предусмотренных законом поводов для направления в ЛТП и исполнения ходатайствующим органом связанных с направлением формальностей. В результате в 2016 году из 8 645 заявлений о помещении в ЛТП удовлетворено 8 259, а в первом полугодии 2017 года из 4 631 заявлений о помещении в ЛТП удовлетворено 4 419.

Прокуратура, призванная стоять на защите конституционных прав граждан, поддерживает карательный подход к проблеме ресоциализации зависимых от алкоголя лиц. На сайте Генеральной прокуратуры приведен пример такого отношения: по итогам изучения судебных решений о направлении граждан в лечебно-трудовые профилактории для прохождения медико-социальной реадаптации прокуратурой Гомельской области принесен протест в порядке надзора на решение суда Мозырского района и г. Мозыря об отказе в направлении **гражданина К**. на принудительное лечение от алкоголизма в лечебно-трудовой профилакторий.

Суд при рассмотрении представленных отделом внутренних дел Мозырского районного исполнительного комитета материалов в отношении гражданина К. посчитал применение к нему данной меры преждевременной. Однако прокурора задел тот факт, что «за неделю до вынесения решения суда К. распивал пиво в общественном месте, а через неделю после вступления решения в законную силу в состоянии алкогольного опьянения выражался нецензурно в общественном месте, за что был привлечен к административной ответственности. Прокуратура Гомельской области пришла к выводу о том, что К. при изложенных обстоятельствах не встал на путь преодоления алкогольной зависимости и ведения трезвого образа жизни. Постановлением президиума Гомельского областного суда удовлетворен протест прокурора Гомельской области в порядке надзора на решение суда Мозырского района и г. Мозыря. Решение суда первой инстанции отменено и дело направлено на новое рассмотрение, по результатам которого К. направлен на принудительное лечение от алкоголизма в лечебно-трудовой профилакторий сроком на 12 месяцев». Таким образом, два мелких административных проступка, за которые гражданин также понес установленную ответственность, повлекли лишение свободы гражданина в лечебно-трудовом профилактории; никаких альтернативных мер по преодолению зависимости от алкоголя на свободе ему не предложено, социальной работы по его реадаптации также не проводилось.

Принудительный труд заключенных ЛТП оплачивается по-разному. Те из заключенных, которые имеют рабочие специальности, могут заработать на производстве в ЛТП и за его пределами до 400-500 рублей. Неожиданно в привилегированном положении оказываются так называемые «обязанные лица» – лишенные родительских прав в отношении несовершеннолетних детей и обязанные оплачивать расходы по их содержанию: их трудоустраивают на те рабочие места, где размер заработной платы позволяет возмещать расходы государства по содержанию их детей, их трудоустраивают на те места, где не требуется квалификации, но заработная плата составляет 300 рублей. Остальные заключенные ЛТП либо не работают, либо работают за символическое вознаграждение: в распоряжении ПЦ «Весна» оказался документ о начислении заработной платы в Новополоцком ЛТП №8 (в 2017 году ликвидировано), которое трудоустраивало своих заключенных в филиал РУП «ИК 12-ВАЛ»: за февраль 2016 года заключенный Р. Трубкин получил всего 201 неденоминированный белорусский рубль (менее 1 цента), а за март – 706 (3,5 цента).

Республиканское унитарное производственное предприятие «ИК 12-ВАЛ» Филиал «Технотара» 211440, г. Новополоцк, ул. Техническая, 8

СПРАВКА

Дана гражданину Трубкину Руслану Петровичу

в том, что он работает в филиале "Технотара" РУП "ИК 12-ВАЛ" подсобным рабочим в цехе деревообработки и его заработная плата за период с **01.02.2016** г. по **31.03.2016** г. составила:

	Период		Начисленная заработная плата (руб.)
1	февраль	2016	201
2	март	2016	706
3			
4			
5			
6			
7			
8			
9			
10			
	Итого:		907

Девятьсот семь белорусских рублей

Справка выдана для представления по месту требования.

Директор А.Г. Жигунов

Бухгалтер И.С. Даценко

При этом ЛТП зарабатывает неплохие деньги благодаря эксплуатации почти бесплатного труда заключенных:

В 2014 году представители ДИН рапортовали: «За прошлый год выпущено продукции на 5,1 млрд рублей. Чистая прибыль превысила более 650 млн руб. Самый доходный – выпуск барабанов для завода «Автопровод» в Щучине. Соответственно растут и доходы спецконтингента. Почти половину прибыли приносит торговля в местном магазине, где ежедневно более сотни человек отоваривается чаем, сигаретами, печеньем, консервами и другими продуктами[11]».

С 2017 года в одном пакете с изменениями в пенсионном законодательстве изменено законодательство в части возрастных ограничений для направления граждан в ЛТП: сейчас в ЛТП будут направлять граждан, не достигших общеустановленного пенсионного возраста. С учетом ежегодного увеличения, такой возраст увеличится со временем до 60 лет для женщин и 65 – для мужчин (ранее, соответственно, 55 и 60 лет).

С июля 2014 года в соответствии с Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», нахождение гражданина в ЛТП может быть сокращено по решению суда на срок до шести месяцев по основанию, предусмотренному статьей 56[1] Закона: заключение администрации ЛТП о возможности сокращения срока нахождения гражданина в ЛТП должно содержать сведения об оказании гражданину, находящемуся в ЛТП, медицинской и психологической помощи, о прохождении им профессиональной подготовки, переподготовки, повышении квалификации, его отношении к труду, об адекватном восприятии воспитательного воздействия, о

[11] http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=205513

поддержании им родственных связей и иные сведения, свидетельствующие о возможности сокращения срока нахождения гражданина в ЛТП. Гражданин, в отношении которого рассматривается возможность сокращения срока нахождения в ЛТП, не должен иметь взысканий, срок его нахождения в ЛТП должен составлять не менее шести месяцев. Заключение администрации ЛТП о возможности сокращения срока нахождения гражданина в ЛТП должно содержать вывод о том, что гражданин не нуждается в принудительной изоляции и готов к адаптации в обществе.

Как это выглядит на практике?

Начальник Светлогорского ЛТП №1 Сергей Скируха разъясняет: «Есть определенные критерии, которые учитываются при рассмотрении заявления претендующего на УДО, среди которых и в том числе отсутствие взысканий и нарушений режима. Работники учреждения наблюдают и анализируют, как человек участвует в общественной жизни, проводит свой досуг, налаживает ли социально полезные связи с родными: алкоголик создает много проблем семье, поэтому нужна уверенность в том, что родственники ждут его возвращения. Если бывший смутьян осознал свои действия, попросил прощения у близких, это показатель того, что он хочет начать новую жизнь. Мы проверяем, сколько раз к нему приезжали родные: если ни разу, то понятно, что его видеть не хотят. Если приезжали часто и намерены дальше с ним проживать, родственники пишут ходатайство, что не возражают против досрочного освобождения. Психологическая служба ЛТП оценивает кандидата на УДО и делает заключение[12]».

Таким образом, вопрос об освобождении заключенного из ЛТП решается не только на основании объективных данных о личности заключенного и степени его общественной опасности, но и на основании субъективных оценок его родственников, с учетом их пожеланий.

Несмотря на жесткую критику существующей системы ЛТП и требования о ее ликвидации, власти не рассматривают этот вопрос; напротив, в соответствии с Государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы (Мероприятия подпрограммы 3 «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма»), предусмотрена организация и обеспечение взаимодействия между территориальными центрами социального обслуживания населения, организациями здравоохранения и территориальными органами внутренних дел в части совершенствования работы по ресоциализации и социальной адаптации лиц, злоупотребляющих алкоголем, с обязательным привлечением их к труду.

Не затронуты проблемы ЛТП в Межведомственном плане по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016 – 2019 годы.

Это означает, что по-прежнему люди с алкогольной зависимостью и обязанные лица будут лишаться свободы вне уголовного процесса.

---

[12] http://gp.by

Светлогорский лечебно-трудовой профилакторий. Фото Сергея Колоцея, gp.by.

ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Официальная статистика по ключевым параметрам стала чаще публиковаться на официальном сайте МВД Республики Беларусь. Одновременно Национальный статистический комитет прекратил составление и публикацию сборника, позволявшего анализировать структуру преступлений и лиц, их совершивших по различным параметрам. Последний сборник опубликован в 2016 году и содержал актуальные данные на 2015 год.

Сохраняется тенденция к снижению количества правонарушений: по данным Министерства внутренних дел, в январе-сентябре 2017 г. в республике зарегистрировано 64,9 тыс. преступлений, или 91,4% к уровню января-сентября 2016 г. В свою очередь, в 2016 году в Беларуси произошло снижение количества правонарушений: по данным Министерства внутренних дел зарегистрировано 92 943 тыс. преступлений, что составляет 95,8% к уровню 2015 г.

На 100 000 человек населения в 2016 г. в республике зарегистрировано 978 преступлений (в 2015 г. – 1 022 преступлений). На 100 000 человек населения в январе-сентябре 2017 г. в республике зарегистрировано 684 преступления (в январе – сентябре 2016 г. – 748 преступлений). Как это сказалось на количестве заключенных?

В 2017 году количество заключенных исправительных учреждений незначительно снизилось.

На 1 октября 2017 г. в местах лишения свободы содержалось 33 400 человек[13], что на 0,6% больше, чем на соответствующую дату 2016 г., в том числе в исправительных колониях для взрослых – 28,4 тыс. человек (на 3,5% больше), воспитательной колонии для несовершеннолетних – 279 человек (столько же, сколько и в прошлом году). Количество заключенных СИЗО существенно снизилось – 5,1 тыс. человек (на 18,8% меньше, чем по данным на 1 октября 2016 года), тюрьмах – 560 человек (на 2% больше).

Таким образом на 1 октября 2017 года в Беларуси насчитывается 362 заключенных на 100 000 человек населения[14].

Однако в число заключенных по официальной статистике не вошли те, кто отбывал наказание в виде ограничения свободы, ареста; был изолирован в ЛТП, осужден к административному аресту, а также принудительно лечился по приговору или решению суда. К числу заключенных официальная статистика не относит несовершеннолетних, которые содержатся в специальных учебно- и лечебно-воспитательных школах закрытого типа.

Данных о количестве заключенных арестных домов нет. Всего к аресту судами Беларуси в первом полугодии 2017 года осуждены 3 480 человек; в 2016 году были осуждены 7 266 человека. В 2015 года к аресту были приговорены 7 126 человек, за 2014 года 7 312 человек.

Данных о количестве заключенных в исправительных учреждениях открытого типа (ИУОТ) нет. Всего за первое полугодие 2017 года к ограничению свободы с направлением в ИУОТ осуждено 1293 человека; в 2016 году осуждено к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа 3 024 человека. В 2015 году – 3 322, в 2014 году - 2543 человека. Последние сведения о количестве заключенных в ИУОТ датированы маем 2015 года, когда в них содержались три с половиной тысячи человек.

Административный арест за первое полугодие 2017 года назначен 25 455 лицам; в 2016 году назначен 41921 лицу. За 2015 год административный арест назначен 39 724 лицам, а за 2014 год – 35674 лицам.

По данным на 1 сентября 2016 года, в ЛТП находятся в заключении 6 788 человек, из них - 1 341 женщина.

Как ранее отмечалось, большое количество исследователей и других заинтересованных субъектов пользуется неактуальными данными World Prison Brief[15], подготовленными Институтом исследований в области уголовной политики (ICPR), которые в настоящее время существенно искажают действительное положение в белорусской пенитенциарной системы. Некоторые данные не соответствуют тем, которые предоставляются Национальным статистическим комитетом Беларуси.

Институт исследований в области уголовной политики (ICPR) имеет сведения о 29 776 заключенных в Беларуси только по состоянию на 01.01.2015 года. Таким

[13] http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=162163

[14] Численность населения Беларуси на 1 октября 2017 года составила 9 495 500 человек: http://www.belta.by/society/view/chislennost-naselenija-belarusi-na-1-oktjabrja-vozrosla-do-9-4958-tys-chelovek-273287-2017/

[15] http://www.prisonstudies.org/country/belarus

образом, эта организация, определив количество заключенных в 314 на 100 000 человек населения поставила Беларусь на 31-е место в мире, третье (после Туркменистана и России) – на постсоветском пространстве, второе (после России) – в Европе.

Из всех заключенных, по данным ICPR 7,5% составляют женщины; 0,5% - несовершеннолетние и молодые заключенные (имея в виду, очевидно, содержание некоторых совершеннолетних в колонии для несовершеннолетних).

3,1% заключенных на 01.01.2015 года – иностранцы.

Данные о вместимости пенитенциарной системы предоставлены ICPR только по состоянию на 31.12.2009 год, и являются неактуальными в связи с масштабными изменениями в системе исправительных учреждений.

Организация Prison Policy Initiative определила количество заключенных в Беларуси в 306 на 100 000 человек населения (источник и дата, на которую определено количество заключенных неизвестны; хотя в исследовании есть сведения о том, что данные берутся у той же ICPR)

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь[16], к выполнению оплачиваемых работ привлекается по данным на начало 2015 год 69,1 процента заключенных колоний и тюрем.

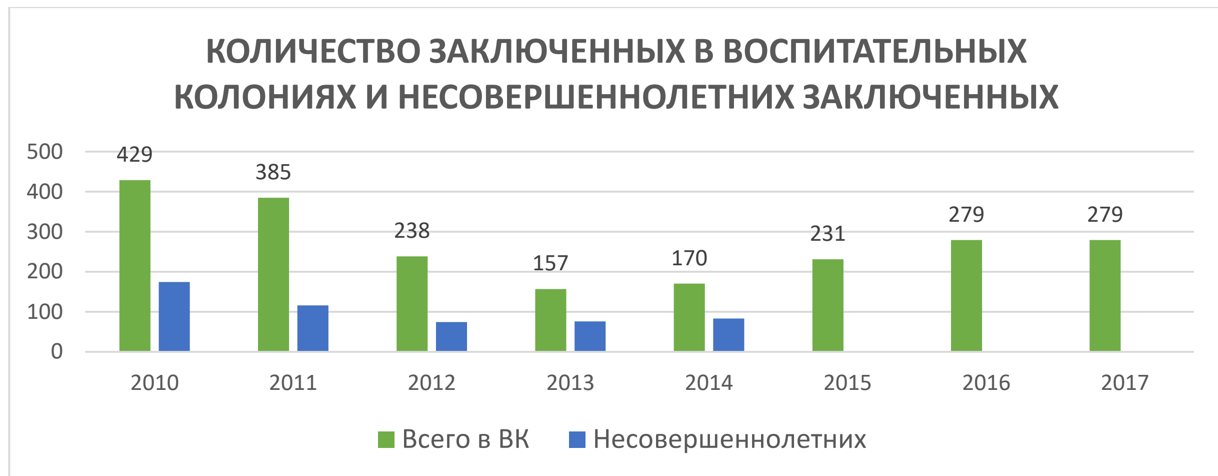
Последние статистические данные о количестве женщин в колониях – на начало 2015 года, когда там содержалось 2 185 женщин – 9,2% от осужденных, содержащихся в местах лишения свободы.

Сведения о заключенных несовершеннолетних (человек) следует дополнить сведениями о несовершеннолетних, которые содержались в следственных изоляторах. Последние сведения Национального статистического комитета – на начало 2015 года в СИЗО содержались 118 несовершеннолетних заключенных.

Следует учитывать, что в соответствии с законом, в воспитательных колониях для несовершеннолетних могут продолжать отбывать срок заключенные в возрасте до 21 года.

Количество несовершеннолетних заключенных до 2014 года неуклонно падало, что стало причиной закрытия в 2013 году одной из двух воспитательных колоний. Несовершеннолетние заключенные женского пола отбывают наказание в отдельном подразделении колонии для женщин.

[16] http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/publikatsii_10/index_629/

Стоит иметь в виду, что в Беларуси есть еще около 250 воспитанников специальных учебно- и лечебно-воспитательных учреждений закрытого типа, где содержатся правонарушители в возрасте от 11 до 18 лет; есть несовершеннолетние, содержащиеся в специальных приемниках-распределителях.

Количество заключенных в следственных изоляторах на фоне общего падения уровня преступности остается почти неизменным, а за 2013 год выросло.

Данных о количестве заключенных арестных домов нет. Всего к аресту судами за 2016 год приговорены 7 266 человек, за 6 месяцев 2017 года 3 480 человек.

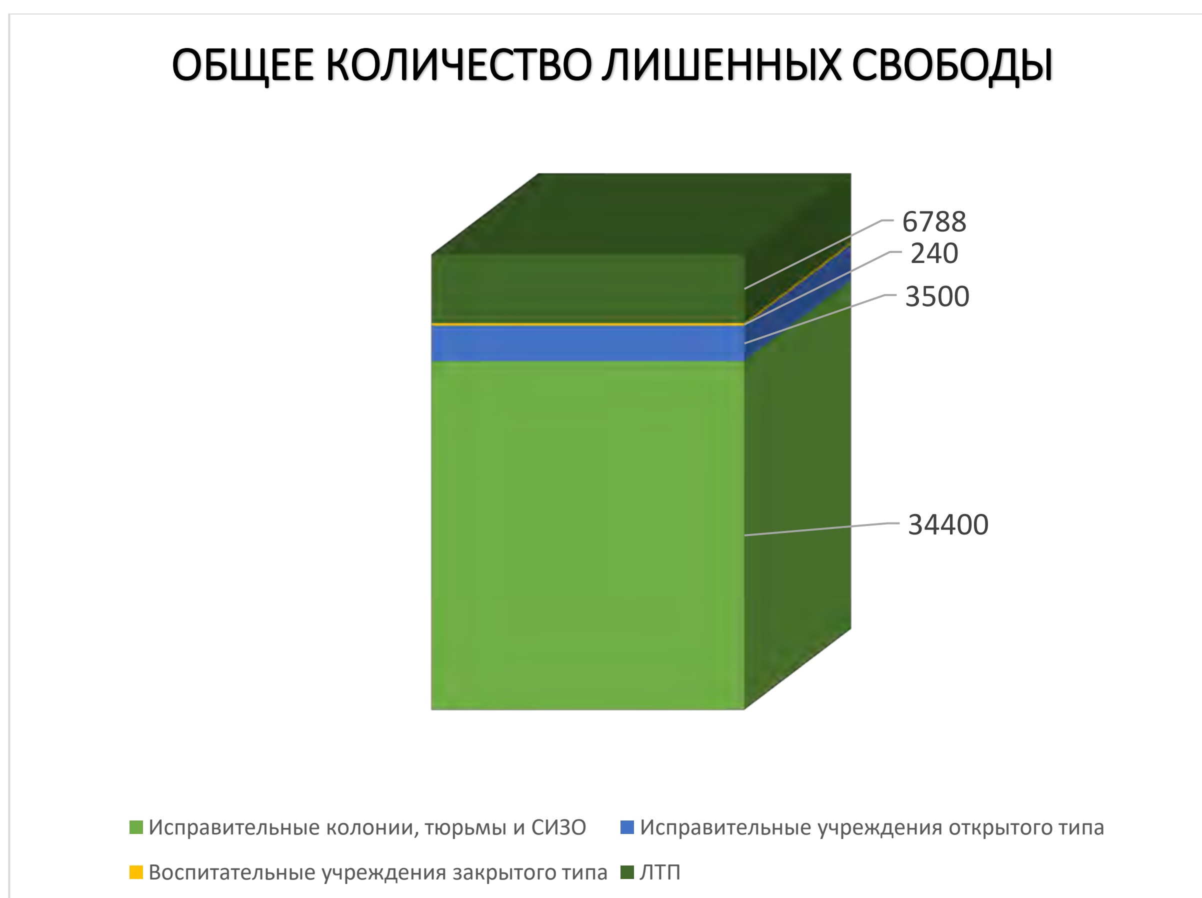
Данных о количестве заключенных в ИУОТ нет. Всего в 2016 году осуждено к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа 3024 человек, за 6 месяцев 2017 года 1 293 человек.

Административный арест за 2016 год назначен 41 921 лицам, за 6 месяцев 2017 года 25 455 лицам.

В 2014 году резко выросло количество преступлений, связанных с наркотиками; к 2017 году этот показатель постепенно снизился. За 9 месяцев 2017 года совершено 4 276 преступлений, связанных с наркотиками, что на 15,9% меньше, чем за соответствующий период 2016 года; из них – незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (3 941 преступлений) – на 17,5%, в том числе с целью сбыта (2 013 преступлений) – на 9,9% меньше, чем за соответствующий период 2016 года.

Подводя итог, можно утверждать, что в Беларуси в 2017 году длительно лишены свободы около 45 000 человек.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОДЕРЖАНИЕМ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОНК

За 2013 год представители общественных наблюдательных комиссий посетили 8 мест лишения и ограничения свободы.

За 2014 год представители комиссий (всего восемь комиссий) посетили 7 учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

За 2015 год на сайте Министерства юстиции содержится информация о посещении членами восьми ОНК трех учреждений ДИН МВД.

За 2016 год на том же сайте есть сведения о двух посещениях Республиканской ОНК – ИК № 4 и №17.

По дополнительно полученным сведениям, Минская городская ОНК посетила в 2016 году одно ИУ открытого типа (№ 35). Брестская областная ОНК – ИК №5 и №22, Витебская областная – СИЗО г. Витебска и ИУОТ №15, Гомельская областная – дважды ИК №4; Могилевская областная – ИК №17 и ИК №9

За 2017 год Республиканская ОНК посетила учреждения «Тюрьма № 8» и «Тюрьма №1». В Гродненскую тюрьму ОНК отправилась уже в обновленном составе: в состав ОНК включен председатель РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» Олег Гулак.

Минская городская ОНК посетила СИЗО-1 г. Минска[17]; Минская областная ОНК – тюрьму №8.

Брестская областная ОНК посетила 4 исправительных учреждения открытого типа[18]. В ИУОТ №1 «в ходе… информационной встречи проведена лекция на тему «Профилактика ВИЧ и ИППП среди женщин» в которой приняло участие 35 человек. Врачом проведено 7 индивидуальных консультаций и тестировано 12 женщин на ВИЧ. Также осужденным женщинам были предоставлены бесплатно средства индивидуальной защиты»[19].

Витебской областной ОНК на 2017 год запланировано посещение одного ИУ – ИК №3, о результатах посещения информации нет[20].

На заседании коллегии главного управления юстиции 31 марта 2017 года подведены итоги работы Гомельской областной общественной наблюдательной комиссии за 10 лет её деятельности. Вывод коллегии: Гомельская областная общественная наблюдательная комиссия эффективно работает. Неожиданными оказа-

---

[17] http://just-minsk.gov.by/ru/departments/upravlenie-registratsii-i-litsenzirovaniya/nablyudatelnaya-komissiya/
[18] http://www.brestjust.by/ru/2017-10-20-06-43-35/2017-10-20-07-01-00.html
[19] http://www.brestjust.by/2010-05-12-08-58-51/2010-05-12-08-59-25/1086--2017-.html
[20] http://vitebskjust.gov.by/info/str.php

лись цели и направления деятельности данной комиссии: «Участие комиссии в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется по следующим направлениям:

– улучшение условий содержания и медико-санитарного обеспечения осужденных, содержащихся в учреждениях;

– участие в организации труда, досуга, обучения осужденных;

– участие в нравственном, правовом, культурном, социальном, трудовом, физическом воспитании и развитии осужденных;

– обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, содержащихся в учреждениях;

– оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищно-бытового устройства, трудоустройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения, социально-психологической реабилитации и адаптации;

– укрепление материально-технической базы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности».

Между тем, согласно Положению о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, эти направления деятельности определены не для ОНК, а для зарегистрированных в установленном порядке общественных объединений, согласовавших мероприятия по оказанию содействия с администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Деятельность же ОНК должна быть направлена на контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

12 июля 2017 года проведено заседание Гродненской областной ОНК[21]. В заседании приняли участие члены общественной наблюдательной комиссии: Тарас Г.Р. – ОО «Белорусский республиканский союз юристов», Войтюк Г.Р. из той же организации, Смоляков В.О. – ОО «Гродненский рыболовный клуб», Данькова Л.И.– Благотворительное ОО «Слушай своё сердце». Также в заседании участвовали: начальник и главный специалист главного управления юстиции Гродненского облисполкома; представитель управления здравоохранения Гродненского облисполкома; заместитель начальника управления Департамента исполнения наказаний УВД Республики Беларусь по Гродненской области. На заседании были обсуждены вопросы взаимодействия учреждений исполнения наказаний с общественной наблюдательной комиссией.

Могилевская областная ОНК сведений о посещении мест лишения свободы за 2017 год на момент составления обзора не предоставила.

19 октября 2017 года в Министерстве юстиции Республики Беларусь состоялось совместное заседание республиканской и местных ОНК с участием представителей Министерства юстиции Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, а также главных управлений юстиции облисполкомов и

[21] http://just.grodno.by/news/809-zasedanie-grodnenskoy-oblastnoy-obschestvennoy-nablyudatelnoy-komissii.html

Минского горисполкома. В ходе данного заседания были обсуждены вопросы, касающиеся повышения эффективности деятельности общественных наблюдательных комиссий; взаимодействия данных комиссий с органами и учреждениями, входящими в систему Министерства внутренних дел; перспектив дальнейшего развития деятельности общественных наблюдательных комиссий и др. вопросы. Наиболее активные члены Республиканской общественной наблюдательной комиссии были награждены Почетными грамотами Министерства юстиции Республики Беларусь за активное участие в деятельности Республиканской общественной наблюдательной комиссии при Министерстве юстиции Республики Беларусь по защите прав осужденных.

Сведения о деятельности областных ОНК перестали публиковаться на сайте Министерства юстиции и размещаются в соответствующих разделах сайтов управлений юстиции г. Минска и областей.

СОСТАВ КОМИССИЙ

В соответствии с Положением о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15.09.2006 № 1220, членами комиссии могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие возраста 25 лет, являющиеся представителями зарегистрированных в установленном порядке общественных объединений, уставной целью или направлением деятельности, которых является защита прав граждан, в том числе содействие защите прав осужденных к наказаниям и иным мерам уголовной ответственности, и иных общественных объединений. Представители не зарегистрированных в установленном порядке объединений, инициатив и групп граждан, а также некоммерческих организаций, созданных и зарегистрированных в форме фондов и учреждений, в состав ОНК не включаются.

Как раз представители «иных общественных объединений», деятельность, цели и задачи которых не связаны с защитой прав граждан, в том числе осужденных, и являются в подавляющем числе членами комиссий.

ПОРЯДОК ОБРАЗОВАНИЯ КОМИССИЙ

Общественное объединение, выдвинувшее кандидатуру члена комиссии, направляет в Министерство юстиции (главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета) предложение об утверждении данной кандидатуры и представляет для утверждения характеристику и личный лист кандидата в члены комиссии по форме, утверждаемой этим Министерством.

Министерство юстиции (главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета) принимает решение об утверждении кандидатуры члена комиссии либо об отклонении предложенной кандидатуры.

Персональный состав Республиканской комиссии утверждается приказом Министра юстиции Республики Беларусь. Персональный состав областной, Минской городской комиссий утверждается приказом начальника управления юстиции соответствующего областного, Минского городского исполнительного комитета.

Комиссию возглавляет председатель, избираемый комиссией из числа ее членов по согласованию с Министерством юстиции Республики Беларусь или с управлениями юстиции областных, Минского городского исполнительных комитетов.

Это означает, что формирование общественной структуры для проведения общественного контроля находится целиком в ведении органа исполнительной власти.

Положение не предусматривает определенного порядка отбора членов ОНК из числа кандидатов, равно как не предусматривает критериев, по которым претенденты в члены ОНК включаются в ее состав. Установлены лишь формальные основания для отказа: членами комиссий не могут быть лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость либо признанные по решению суда недееспособными или ограниченно дееспособными, а также судьи и адвокаты. Кроме того, членами областных наблюдательных комиссий не могут быть члены республиканских и международных общественных объединений, не имеющих своих организационных структур, зарегистрированных в соответствующей области.

СФЕРА КОНТРОЛЯ

Сфера контроля ОНК ограничена исправительными учреждениями открытого типа, арестными домами, исправительными учреждениями, уголовно-исполнительными инспекциями территориальных органов внутренних дел. Контроль следственных изоляторов ограничен контролем в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Таким образом, контроль соблюдения прав в СИЗО в отношении лиц, заключенных под стражу до решения суда, в изоляторах территориальных органов внутренних дел, ЛТП, центрах содержания правонарушителей, приемниках-распределителях и иных местах несвободы не входит в компетенцию ОНК.

ПРАВА ЧЛЕНОВ КОМИССИЙ

Члены комиссии вправе посещать исправительные учреждения только после получения соответствующего разрешения в управлениях Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по области, по г. Минску и Минской области. Для получения разрешения подается заявление, где указывается цель посещения и количество членов комиссии. Это означает, что орган, чью работу контролирует ОНК, вправе отказать контролирующему субъекту в предоставлении возможности осуществлять контроль, а равно знать заранее детали контроля.

Разрешение руководителя территориального органа внутренних дел требуется даже для посещения уголовно-исполнительной инспекции территориального органа внутренних дел – обычного учреждения ОВД, где нет режимных ограничений, и который обычный гражданин может посещать без разрешений.

Не закреплено в законе право членов ОНК беседовать с осужденными наедине. Из прежней редакции Положения изъято прямое указание на то, что беседа производится в присутствии сотрудника исправительного учреждения, но это не означает

гарантии на беседу наедине в условиях, когда сотрудники ИУ не осуществляют контроль за содержанием беседы (как это закреплено, например, в законодательстве об адвокатуре).

После получения разрешения на посещение учреждения или данной уголовно-исполнительной инспекции комиссия предварительно информирует начальника учреждения о дате и времени посещения.

При осуществлении контроля членам комиссии запрещается, в том числе, осуществлять кино-, фото-, видеосъемку и аудиозапись; принимать от осужденных, отбывающих наказание в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, письменные обращения. Эти запреты выхолащивают возможности членов ОНК по контролю за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Так, обнаружив соответствующее нарушение, член ОНК лишен возможности его зафиксировать на фото и видео. Также, в случае получения членами ОНК сведений о пытках, жестоком обращении с заключенными, нет возможности зафиксировать следы побоев, получить от заключенного на месте письменные свидетельства или объяснения.

Наконец, у заключенного нет возможности вступать в конфиденциальную переписку с ОНК.

ФИНИНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ

Общественное объединение, выдвинувшее кандидатуру члена комиссии, вправе возмещать члену комиссии расходы, связанные с осуществлением его деятельности. Финансирование деятельности комиссий государством не производится.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Последние изменения в законодательство об ОНК внесены в 2011 году и предусмотрели право членов ОНК проводить анкетирование лиц, содержащихся в учреждениях, по форме, утверждаемой Министерством юстиции по согласованию с Министерством внутренних дел; запрашивать у администрации учреждения сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, за исключением документов из личных дел заключенных.

Сам факт ограничения возможности анкетировать заключенных какой-либо формой не обоснован. Анкета утвержденного образца не содержит многих важных для осуществления контроля вопросов; в ней много вопросов, для ответа на которые необходимо хорошо знать законодательство; есть чрезмерно общие вопросы.

Для оценки эффективности деятельности ОНК было бы важно узнать, сколько раз члены ОНК воспользовались правом запросить документы и сведения.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ

Участие общественных объединений в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, в соответствии с Положением, осуществляется:

– по следующим направлениям: улучшение условий содержания и медико-санитарного обеспечения осужденных, содержащихся в учреждениях; участие в организации труда, досуга, обучения осужденных; участие в нравственном, правовом, культурном, социальном, трудовом, физическом воспитании и развитии осужденных; обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, содержащихся в учреждениях; оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищно-бытового устройства, трудоустройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения, социально-психологической реабилитации и адаптации; укрепление материально-технической базы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

– с учетом рекомендаций ОНК в следующих формах: оказание органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности, безвозмездной (спонсорской) помощи; финансирование программ содействия органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности; в иных формах, не запрещенных законодательными актами.

Это означает, что участие общественных объединений и правозащитников в контроле за местами лишения свободы вне ОНК невозможно.

За последние годы не появилось ни одного сообщения ОНК о нарушении прав заключенных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

● В качестве первоочередных мер, органам исполнительной власти формировать ОНК их представителей общественных объединений, чьи уставные цели и задачи соответствуют задачам ОНК.

● Активизировать работу по посещению мест лишения свободы для выполнения задач, стоящих перед ОНК.

● Изменить правовое регулирование деятельности ОНК с тем, чтобы в них был более широко представлен весь спектр заинтересованных НГО и лиц, чья деятельность отвечает требованиям принципам, на которых базируется общественный контроль за местами лишения свободы.

ПРАВОЗАЩИТНИКИ И ИХ ПРАВА: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятая резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года в статье 6 так определяет права правозащитников в области поиска и распространения информации о правах человека и основных свободах:

«Каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право:

a) знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах;

b) как предусматривается в международных договорах о правах человека и других применимых международных договорах, свободно публиковать, передавать или распространять среди других мнения, информацию и знания о всех правах человека и основных свободах;

c) изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства».

Белорусское законодательство не в полной мере имплементировало данную норму: по закону «Об информации, информатизации и защите информации» государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставлять гражданам Республики Беларусь возможность ознакомления с информацией, затрагивающей их права и законные интересы; эта норма ограничивает возможность получения информация в правозащитных целях о других гражданах. Норма о том, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды является сугубо декларативной, поскольку порядок представления такой информации фактически ограничен этим же законом и актами законодательства Республики Беларусь.

В соответствии с законом, даже общедоступная информация может не предоставляться на основании обращения, например, в случае, если для получения запрашиваемой информации требуется проведение аналитической работы, непосредственно не связанной с защитой прав и законных интересов обратившегося лица; запрашивается информация, содержащаяся в докладных записках, поручениях должностных лиц и другой внутренней переписке государственного органа, если такая информация непосредственно не связана с защитой прав и законных интересов лица, обратившегося за получением общедоступной информации; этот

перечень не является закрытым. С января 2014 года в законе появилось еще и определение «служебной информации ограниченного распространения», используя которое государственные органы стремятся оградить себя от обязанности по выдаче информации, не относящейся к государственным секретам или содержащей тайны.

Такой подход позволяет существенно необоснованно ограничивать выдачу информации в общественных интересах.

В соответствии со статьей 8 Декларации, каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, иметь реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел. Это включает, в частности, право, индивидуально и совместно с другими, представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и привлекать внимание к любому аспекту их работы, который может затруднять или сдерживать поощрение, защиту и осуществление прав человека и основных свобод. Однако на практике такие обращения в общественном интересе, как правило, остаются без надлежащего рассмотрения, поскольку трактуется как обращение без надлежаще оформленных полномочий (доверенности).

Статья 9 Декларации определила права правозащитников в области защиты нарушенных прав: при осуществлении прав человека и основных свобод, включая поощрение и защиту прав человека, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на пользование эффективными средствами правовой защиты и на защиту в случае нарушения этих прав. С этой целью каждый человек, чьи права или свободы предположительно нарушены, имеет право лично или через посредство законно уполномоченного представителя направить жалобу в независимый, беспристрастный и компетентный судебный или иной орган, созданный на основании закона, рассчитывать на ее безотлагательное рассмотрение этим органом в ходе публичного разбирательства и получить от такого органа, в соответствии с законом, решение, предусматривающее меры по исправлению положения, включая любую надлежащую компенсацию, в случае нарушения прав или свобод этого лица, а также право на принудительное исполнение этого решения или постановления без неоправданной задержки.

Декларация предусматривает и действия в защиту нарушенных прав иных лиц: при осуществлении прав человека и основных свобод каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет, в частности, право:

a) в связи с нарушениями прав человека и основных свобод в результате политики и действий отдельных должностных лиц и государственных органов подавать жалобы или иные соответствующие обращения в компетентные национальные судебные, административные или законодательные органы или в любой другой компетентный орган, предусмотренный правовой системой государства, которые должны вынести свое решение по данной жалобе без неоправданной задержки;

b) присутствовать на открытых слушаниях, разбирательствах и судебных процессах с целью сформировать свое мнение об их соответствии национальному законодательству и применимым международным обязательствам и принципам;

c) предлагать и предоставлять профессиональную квалифицированную правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод.

Последний пункт никак не посягает на установление ограничений по оказанию юридической помощи без соответствующей лицензии: правозащитная деятельность осуществляется в куда более узких рамках и по ограниченному кругу вопросов, чем адвокатская. Предметом участия правозащитника в процессе обжалования является нарушение основных прав и свобод, а не любые дела и споры, вытекающие из различных гражданских, уголовных или административных правоотношений. В отличие от адвоката, правозащитник осуществляет свою деятельность без вознаграждения, являющегося условием предоставления правовой помощи.

Между тем, уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное и административно-процессуальное законодательство содержит вопреки указанной норме, а также положению статьи 62 Конституции Республики Беларусь ограничение, не допускающее участие правозащитников в личном качестве или как представителей правозащитных организаций в делах, связанных с нарушением основных прав и свобод.

Это представляется особенно важным в свете отсутствия в Беларуси независимого от органов исполнительной власти института адвокатуры, отсутствия гарантий независимости практикующих на основании выданных срочных лицензий адвокатов. Имевшие место на протяжении последних 20 лет случаи лишения права на работу адвокатов за осуществление профессиональной деятельности парализовали волю адвокатов к принципиальной борьбе с нарушениями основных прав и свобод.

При этом процессуальное законодательство позволяет участие непрофессиональных представителей в ряде категорий дел: представителей профсоюзов и общественных объединений – по делам своих членов, обществ защиты прав потребителей – по делам о защите прав потребителей, близких родственников и супругов – по всем категориям дел в судах (в уголовном и административном процессе – по усмотрению органа, ведущего процесс). Таким образом, само по себе отсутствие формального признания государством компетенции правозащитника в качестве юриста не представляется однозначно необходимым для участия в защите прав и свобод.

Законодательство об общественных объединениях также содержит ограничения на защиту общественных интересов в рамках уставной деятельности.

Комитет по правам человека ООН в 2006 году рассмотрел дело **«Звозсков и др. против Беларуси»** по индивидуальному обращению Бориса Звозскова и других 23-х лиц на отказ в регистрации правозащитного общественного объединения «Хельсинки-XXI» и пришел к выводу, что отказ в регистрации противоречит требованиям Международного Пакта о гражданских и политических правах и нарушает права авторов на свободу ассоциации. Комитет отметил, что в соответствии со статьей 22 (2) Пакта любое ограничение права на свободу объединения должно в совокупности отвечать следующим условиям: (а) должно быть предусмотрено законом; (б) может быть применено для целей, указанных в 2 пункте; и (с) должно быть

«необходимым в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей. Ссылка на «демократическое общество» в контексте статьи 22 означает, по мнению Комитета, что существование и деятельность объединений, включая те, которые мирным способом распространяют идеи, не поддерживаемые государством или большинством населения, является ключевым моментом любого демократического общества. Комитет также отметил, что автор сообщения и Государство-участник (Беларусь) расходятся во мнении о том, запрещают ли законы республики защиту прав и свобод граждан, не входящих в состав конкретной организации (пункты 2.2, 2.3, 4, 5.2 выше). Во-вторых, Комитет отмечает, что даже если такие ограничения предусмотрены законом, Государство-участник не выдвинуло никаких аргументов, почему для соблюдения условий статьи 22 (2) при регистрации объединения необходимо было ограничить сферу его деятельности представлением и защитой прав только членов объединения. Принимая во внимание последствия отказа в регистрации – незаконность деятельности незарегистрированной организации на территории Государства-участника, Комитет приходит к выводу, что отказ в регистрации не отвечает требованиям статьи 22 (2). Права авторов согласно статье 22 (2), таким образом, были нарушены.

В соответствии со статьей 2, пункт 3 (а) Международного пакта, Комитет пришел к выводу, что государство-участник обязано предоставить авторам соответствующее возмещение, включая компенсацию и пересмотр заявления авторов на регистрацию их объединения в свете статьи 22. государство-участник обязано принять меры, чтобы предотвратить подобные нарушения в будущем.

Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признаёт право Комитета решать, было нарушение Пакта или нет; а также, что согласно статье 2 Международного пакта, государство-участник обязуется гарантировать всем лицам на его территории или субъектам в его юрисдикции права, признанные Международным пактом, или предоставить соответствующее возмещение в случае выявленного нарушения, Комитет выразил надежду получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для обеспечения решения Комитета в течение 90 дней.

Таким образом, законодательство Беларуси всерьез страдает неполным соответствием принятым на себя государством обязательствам в части обеспечения прав и свобод. Эти недостатки странным образом проявляются, как правило, в областях, наиболее чувствительных с точки зрения соблюдения прав человека.

Важно заметить, что в соответствии с Приложением к Межведомственному плану по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла Универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016 – 2019 годы, в 2017 году должен быть проведен анализ законодательства в части соответствия Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы от 9 декабря 1998 года силами Национального Центра законодательства и правовых исследований. Позиция ПЦ «Весна» в ноябре 2017 года по вопросу соответствия законодательства Беларуси указанной Декларации была донесена до НЦЗПИ.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ПРОДЛЕНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПО СТ. 411 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Состав преступления, который заложен в статье 411 УК – один из немногих по законодательству Беларуси, когда условием уголовной ответственности является дисциплинарная преюдиция, то есть совершение дисциплинарных проступков. Между тем, общепринятой является тенденция отказа даже от административной преюдиции как условия уголовной ответственности. Действительно, административный проступок, а тем более – дисциплинарный, не становится преступлением с присущими преступлению чертами, основной из которых является общественная опасность, даже при его повторении.

Статья 411 УК сформулирована так: «Злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, либо иное противодействие администрации в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, если это лицо за нарушение режима отбывания наказания подвергалось в течение года дисциплинарному взысканию в виде перевода в помещение камерного типа, специализированную палату, одиночную камеру или переводилось в тюрьму (злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы), – наказываются лишением свободы на срок до одного года.

Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, совершенное лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление либо допустившим особо опасный рецидив, – наказывается лишением свободы на срок до двух лет».

Практика наказания по ст. 411 УК заключенных за те же проступки, за которые они уже понесли наказание в дисциплинарном порядке, нарушает широко известный принцип «non bis in idem», означающий, что никто не должен дважды нести наказание за одно деяние. Этот принцип закреплен, в том числе, в Уголовном кодексе Беларуси.

Уголовно-исполнительное законодательство Беларуси не содержит закрытого перечня нарушений, которые могут влечь дисциплинарную ответственность: за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться разного рода меры взыскания. Закон не содержит указания на общественную опасность такого рода нарушений. Взыскания за такие нарушения налагаются во внесудебном порядке должностными лицами тюрем и исправительных колоний – офицерами Министерства внутренних дел. Это порождает практику произвольного, зачастую не соответствующего тяжести проступка привлечения к ответственности; эти недостатки невозможно устранить даже с использованием института судебного обжалования наложенных взысканий.

Единственным видом наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 411 УК, хоть и отнесенного к не представляющим большой общественной

опасности, является лишение свободы, что противоречит принципам уголовного закона и уголовной ответственности – справедливости и гуманизма. При этом, даже за более тяжкие преступления, совершенные осужденными к лишению свободы – хулиганство, кражу, грабеж, причинение менее тяжкого телесного повреждения, не исключено назначение наказания в виде штрафа, общественных, исправительных работ, ограничения свободы.

Все изложенное в своей совокупности позволяет утверждать о произвольном характере лишения свободы за неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения, пускай и злостное. Виновные лица должны в этом случае нести ответственность, ограниченную мерами дисциплинарного характера, тем более, что спектр этих мер, предусмотренный уголовно-исполнительным законодательством в достаточной мере широк и дифференцирован по своему характеру.

Следует заметить, что правоприменительная практика по статье 411 неоднозначна: в 2017 году впервые (по нашим сведениям) был оправдан обвиняемый по данной статье заключенный (Бондаренко А.В., судом Ленинского района г. Могилева) в связи с тем, что, по мнению суда, совершенные дисциплинарные проступки не свидетельствовали о злостном неповиновении требованиям администрации и противодействии ее функциям.

Требуя неукоснительного соблюдения режима, администрации мест лишения свободы повсеместно не исполняют по тем или иным причинам свои обязанности по отношению к заключенным, а нередко и умышленно нарушают их права. Статья 411 УК явилась своеобразным «наследством» правовой системы Советского Союза; между тем, Пленум Верховного Суда СССР в 1989 году заметил: «… по многим делам не принимаются во внимание негативное воздействие среды, неправильное поведение представителей администрации и другие обстоятельства, которые в совокупности нередко приводят к совершению осужденными новых правонарушений. Судебные заседания, как правило, проводятся в колониях, куда затруднен доступ граждан. Тем самым нарушается принцип гласности судопроизводства, а происходящие в этих учреждениях негативные явления остаются вне контроля общественности. Вскрывая конкретные факты злоупотреблений, бездействия администрации ИТУ, плохой организации труда и бытовой неустроенности осужденных, суды редко реагируют на это частными определениями в адрес руководителей вышестоящих органов внутренних дел, прокуроров и наблюдательных комиссий для принятия надлежащих мер».

Верховный Суд Республики Беларусь данной проблемой, к сожалению, не занимался. Между тем данная норма нуждается если не в отмене, то, хотя бы, в разъяснении. Диспозиция статьи 411 УК такова, что допускает неопределенное толкование терминов. Если с дисциплинарной преюдицией все более или менее понятно, то неопределенная формулировка «иное противодействие администрации в осуществлении ее функций» оставляет возможности для любого рода произвольного расширительного толкования данной нормы. Термин «злостное неповиновение» также отсутствует в нормативных актах, определяющих права и обязанности заключенных. Все это оставляет простор для избирательного подхода администрации мест лишения свободы при принятии решения о привлечении к уголовной ответственности заключенного, формально подпадающего под действие статьи 411

УК. Поэтому законодателю следует уточнить, при каких обстоятельствах действия осужденных подпадают под уголовное преследование, а когда влекут лишь применение мер дисциплинарного характера. Отсутствие необходимых уточнений приводит к осуждению заключенных к лишению свободы фактически за мелкие дисциплинарные проступки.

В упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года №10 «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений», отмечено: «Суды не должны допускать случаев осуждения … за действия, образующие состав злостного неповиновения администрации исправительно-трудового учреждения либо иного преступления, а также за малозначительные действия, которые лишь формально попадают под признаки преступления, а по существу представляют собой нарушение требований режима, наказуемое лишь в дисциплинарном порядке».

В 2015 году ПЦ «Весна» обратился с соответствующим заявлением в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь.

«Председатель Постоянной комиссии Палаты представителей по законодательству Михалькова Л.С. ответила[22] на обращение руководства неправительственной правозащитной организации – правозащитного центра «Весна», в котором законодателям было предложено рассмотреть вопрос об отмене статьи 411 Уголовного кодекса Республики Беларусь («Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы»).

Л.С. Михалькова не согласилась с мнением правозащитников о том, что данная статья противоречит пункту 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и с иными доводами, изложенными в обращении.

Аргументируя свой ответ, председатель комиссии в качестве примера привела законодательства Узбекистана, Казахстана и Украины, где существуют правовые нормы, аналогичные нормам белорусского законодательства.

Л.С. Михалькова отметила: «Порядок признания лица злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания в виде лишения свободы строго регламентирован в законе (статья 117 Уголовно-исправительного кодекса). Решая вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 411 УК, орган предварительного следствия, прокурор и суд обязаны проверить законность предварительного применения к осужденному предназначенных ранее мер дисциплинарного взыскания.

Вследствие изложенного, с Вашими доказательствами о том, что ст. 411 УК дает администрации исправительных учреждений возможность злоупотреблять своим служебным положением в части свободного привлечения к ответственности за незначительные провинности, нельзя согласиться. Как и по всем другим видам преступлений, оценка доказательств виновности лица и приговор по делу определяется только судом».

---

[22] http://www.house.gov.by/ru/news-ru/view/predsedatel-postojannoj-komissii-palaty-predstavitelej-po-zakonodatelstvu-mixalkova-ls-otvetila-na-obras-50071-2015/

По мнению парламентария, исключение статьи 411 из Уголовного кодекса Республики Беларусь может привести к действиям, заключающимся в злостном неповиновении требованиям администрации исправительного учреждения, а это может способствовать созданию условий для совершения осужденными лицами других преступлений, в частности групповых, вызвать другие негативные тенденции, которые ухудшат состояние оперативной обстановки и общей криминогенной ситуации в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Таким образом, отмена ст.411 УК депутатами не обсуждается.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЗАДЕРЖАННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ

В соответствии со статьей 108 УПК Республики Беларусь, лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано действующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования. Задержание может быть произведено и до возбуждения уголовного дела. По общему правилу задержание не может длиться свыше семидесяти двух часов. Однако, по подозрению в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений лицо может быть задержано на срок до десяти суток.

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (ст.9), каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

Задержание по подозрению на срок свыше 48 часов, как правило, признается нарушением ст.9 Пакта. Так, по сообщению Жанны Ковш (Абрамовой) из Беларуси, Комитет по правам человека ООН заметил, что в контексте рассмотрения докладов государств-участников, представленных согласно статье 40 Пакта, он неоднократно рекомендовал, что срок задержания лица полицией до момента доставки такого лица к судье не должен превышать 48 часов. Для соблюдения положений пункта 3 статьи 9 Пакта любое превышение этого срока требует особого обоснования, не искажающего, однако, смысла этой гарантии. Такие нормы имплементированы и содержатся в уголовно-процессуальных законах большинства соседних с Беларусью стран. Так, в соответствии с УПК РФ по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания. В Польше, Литве, Латвии задержание может длиться до 48 часов. В некоторых странах эти нормы еще более жесткие: в Великобритании арест, который полицейские производят по своей инициативе, длится до 36 часов, после которых задержанный должен быть доставлен в суд. Во Франции задержание длится 24 часа и может быть продлено на 24 часа с участием прокурора. В Германии правила задержания сводятся к тому, что после задержания, но не позднее следующего дня, задержанного необходимо доставить к судье.

Проблемы длительности задержания и избрания меры пресечения процедура уже поднимались в предыдущих обзорах, однако, к сожалению, Республика Беларусь до сих пор не приняла мер (и не видит в этом необходимости, очевидно) для того, чтобы мера пресечения в виде заключения под стражу (ареста) применялась по решению судьи. Прокурор не является тем лицом, которому, по смыслу ст.9 Пакта принадлежит право осуществлять судебную власть. Именно поэтому по ряду дел, рассмотренных КПЧ ООН («Сманцер против Беларуси», «Беляцкий против Беларуси», и др.), Комитетом установлено нарушение ст.9 Пакта, что само по себе является объективной оценкой состояния законодательства в этой части.

Беларусь в этом смысле не только не улучшила закон в этой части, но и допустила деградацию этих прав: с начала 2010 года мера пресечения в виде заключения под стражу (ареста) может быть применена не только прокурором или его заместителем либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, но и Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности.

В соответствии с ч.4 ст. 9 Пакта, «Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно».

УПК Беларуси предусматривает возможность обжалования законности, а с января 2010 года – и обоснованности применения задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста.

Жалобы лиц, содержащихся под стражей, подаются в суд через администрацию места предварительного заключения. Администрация места предварительного заключения обязана в течение 24 часов после получения жалобы направить ее в соответствующий орган, ведущий уголовный процесс. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан в отношении задержанного в течение 24 часов, а в отношении заключенного под стражу, – в течение 72 часов с момента получения жалобы направить ее в суд с приложением материалов уголовного дела, подтверждающих законность и обоснованность задержания, применения меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста. Судебная проверка законности и обоснованности задержания проводится в срок не более 24 часов, а заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста – в срок не более 72 часов со времени поступления жалобы [в суд. **Ред**.] единолично судьей. Таким образом, минимальный срок, по истечении которого будет рассмотрена жалоба, с учетом времени пересылки документов органом, ведущий уголовный процесс, в суд составляет не менее трех суток в случае задержания, после чего жалоба вообще теряет смысл. Закон не будет нарушен, если жалоба на заключение под стражу будет рассмотрена через 8-10 дней после подачи в случае заключения под стражу.

Рассмотрение жалобы в суде производится в закрытом судебном заседании, как правило, без личного участия заключенного, что допускается законом. Поэтому можно однозначно утверждать о нарушении стандартов справедливого суда при рассмотрении вопроса о законности и обоснованности заключения под стражу или задержания. Пересмотр решений суда осуществляется также без участия заинтересованного лица. Формулировка нормы закона судами трактуется как не позволяющая повторно обращаться с жалобой на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Эта норма закона также не защищает заключенных в смысле ст.9 Пакта.

Никаких изменений в УПК, касающихся процедуры избрания и обжалования меры пресечения в ближайшее время не планируется.

В 2017 году в ходе расследования уголовного дела в отношении обвиняемых в создании незаконных военных формирований и подготовке массовых беспорядков выявился важный порок законодательства, регулирующего порядок заключения под стражу:

В соответствии со статьей 460 УПК, вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в судебно-психиатрический экспертный стационар (психиатрический стационар), осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, возмещается государством в полном объеме независимо от вины лица, производящего дознание, органа дознания, следователя, прокурора, Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, либо суда.

В отношении ряда фигурантов уголовного дела уголовное преследование было прекращено; соответственно, предполагалась и незаконность их помещения под стражу – в их деяниях отсутствовал состав какого-либо уголовного преступления.

Однако результаты попыток взыскать компенсацию причиненного вреда оказались удручающими: не менее шести из тех, кто находился под стражей и был освобожден с прекращением уголовного преследования, не получил до этого времени возмещения понесенных расходов и морального вреда.

Дело Дмитрия Кременецкого: возмещение вреда, причиненного незаконным заключением под стражу

После освобождения из СИЗО и получения уведомления о прекращении уголовного преследования, Д. Кременецкий 26.06.2017 года обратился в Следственный комитет с просьбой вынести постановление, которым признается право на возмещение морального вреда, причиненного органом, ведущим уголовный процесс, связанного с незаконным задержанием и содержанием под стражей. 4 июля 2017 года такое постановление было вынесено старшим следователем по особо важным делам ГСУ Следственного комитета А. Халимовым.

12 июля 2017 года указанное постановление было отменено начальником управления ГСУ СК В. Грицем в связи с тем, что задержание и заключение под стражу Д. Кременецкого, а также решение о прекращении уголовного преследования производилось Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь. Это решение обжаловано, оставлено без изменений.

Генеральная прокуратура согласилась с законностью отмены постановления и направила обращение Д. Кременецкого в КГБ Республики Беларусь для принятия решения.

Обращение Кременецкого, направленное в КГБ, было направлено Комитетом госбезопасности… в Следственный комитет.

21 сентября 2017 года начальник отдела по расследованию преступлений против порядка исполнения воинской обязанности управления по расследованию преступлений против интересов службы и порядка исполнения воинской обязанности Следственного комитета М. Ковалев сообщил Д. Кременецкому, что оснований для признания права на возмещение вреда нет, поскольку действия и решения в ходе расследования принимались обоснованно, в установленные сроки, уполномоченным органом с учетом имевшихся доказательств и являлись законными. Отказ обжалован.

Гражданское дело по иску Кременецкого рассмотрено судом; в иске бывшему заключенному отказано.

Сложившаяся ситуация вскрыла несовершенство законодательного проблемы возмещения вреда, причиненного органами уголовного преследования: во-первых, существующие нормы допускают дискуссию относительно органа, который вправе принимать решение о признании права на возмещение. Во-вторых, и это важнее, отказ в вынесении постановления о праве на возмещение морального вреда лишает права обратиться в суд с соответствующим иском и лишает права получить возмещение материального вреда (в том числе – средств, затраченных на юридическую помощь адвоката).

В соответствии с УПК, отказ в признании права на возмещение вреда может быть обжалован прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования, а также начальнику следственного подразделения. Судебного пересмотра таких решений не предусмотрено. Таким образом, возможность получения компенсации вреда зависит от позиции органа, причинившего своими действиями такой вред.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ. УЧАСТИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРАХ

В соответствии с Конституцией и Избирательным кодексом Республики Беларусь, в выборах не участвуют лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей. Лишение конституционного права всех осужденных к лишению свободы, а тем более подозреваемых и обвиняемых, представляется в отношении осужденных необоснованным, а в отношении содержащихся под стражей до вынесения приговора – еще и незаконным.

Лица, которые содержатся под стражей в ожидании приговора являются по определению полноправными гражданами, ограниченными лишь в личной свободе. Подследственные заключенные в силу презумпции невиновности считаются невиновными, и с ними, в соответствии с национальными законами и международными договорами, следует обращаться соответственно.

В частности, Принцип 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года), гласит: «задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону в ходе открытого судебного разбирательства, на котором оно располагало всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты. Арест или задержание такого лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. Запрещается введение ограничений в отношении такого лица, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования или отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания».

Сложнее обстоит дело с правом участия в выборах осужденных заключенных, однако и по этому вопросу уже есть вполне определенная позиция:

Руководящими принципами относительно выборов (приняты Венецианской комиссией на 51-й пленарной сессии, Венеция, 5-6 июля 2002 года) предусмотрено, что могут быть предусмотрены основания для приостановления действия политических прав. Вместе с тем такие основания должны соответствовать обычным условиям, при которых может производиться ограничение основополагающих прав; иными словами, они должны: быть предусмотрены в законе; соответствовать принципу пропорциональности; основываться на вынесении уголовного приговора за серьезное правонарушение. Условия лишения физических лиц права быть избранными могут быть менее жесткими, чем условия их лишения права избирать.

Самое важное из того, что установлено по рассматриваемому вопросу Руководящими принципами, заключается в том, что лишение того или иного лица политических прав допускается лишь по прямому решению суда. Так, например, это обстоит в законодательстве Польши: Закон от 12 апреля 2001 года «О выборах в

Сейм Польской Республики и в Сенат Польской Республики» устанавливает, что активным избирательным правом, то есть правом голосовать на выборах обладает каждый гражданин Польши, который ко дню голосования достиг 18-летнего возраста, кроме лиц, которые: лишены гражданских прав по окончательному решению суда; лишены избирательных прав по окончательному решению Верховного Суда; признаны неправоспособными по окончательному решению суда.

Между тем, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (Конституция Республики Беларусь). Так, статья 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что «каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». В соответствии со статьей 25 Пакта, «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность: голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей».

Комитет по правам человека ООН в Замечании общего порядка № 21 (1992) «Статья 10» указал, что «лица, лишенные свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе».

Для понимания необоснованности ограничения избирательного права осужденных важны положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН. В предварительных замечаниях указано, что эти Правила предназначены для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными. В Правилах указывается на то, что заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной, или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения. В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов.

В Итоговом Отчет Миссии по Наблюдению за Выборами БДИПЧ/ОБСЕ (по итогам парламентских выборов в Беларуси 2012 года) отмечено, что отказ в предоставлении права голосовать гражданам, находящимся в предварительном заклю-

чении, противоречит принципу презумпции невиновности, закрепленному в параграфе 5, 19 Копенгагенского Документа ОБСЕ 1990 года, а также в Статье 26 Конституции Республики Беларусь. Лишение избирательных прав всех граждан, отбывающих тюремное наказание, указывает на отсутствие пропорциональности и также противоречит параграфам принципам 7,3 и 24 Копенгагенского Документа ОБСЕ 1990 года и другим международным стандартам. В приоритетные включена рекомендация о том, что «отказ в праве голосовать или выступать кандидатом гражданам, находящимся в тюремном заключении или досудебном содержании под стражей, в независимости от тяжести преступления, следует изъять из законодательства. Любые ограничения прав избирателя и кандидата должны быть пропорциональны и четко описаны в законодательстве».

С учетом всего изложенного, необходимо немедленно исключить из Конституции Республики Беларусь и Избирательного кодекса положения, ограничивающие избирательное право лиц, содержащихся под стражей до вынесения приговора, а также предпринимать шаги по исключению необоснованной дискриминации тех, кто отбывает наказание в местах лишения свободы по приговору суда. Возможно ограничение избирательных прав лишь за тяжкие преступления против государства, которое необходимо предусмотреть в качестве отдельного в уголовном законодательстве.

Процедура принятия такого решения не представляет большой сложности для белорусского парламента: закон о внесении изменений в Конституцию Республики Беларусь может быть принят после двух обсуждений и одобрений Национальным собранием с промежутком не менее трех месяцев большинством не менее двух третей голосов от полного состава каждой из палат Национального собрания. После внесения изменений в Конституцию ничто не препятствует внести соответствующие изменения и в Избирательный кодекс.

В Итоговом Отчете Миссии по Наблюдению за Выборами (в Палату Представителей Национального собрания 2012 года) БДИПЧ/ОБСЕ отмечено: гражданам, находящимся в предварительном заключении или отбывающим тюремное заключение, независимо от тяжести совершенного преступления, отказано в праве участвовать в голосовании. Отказ в предоставлении права голосовать гражданам, находящимся в предварительном заключении, противоречит принципу презумпции невиновности, закрепленному в параграфе 5,19 Копенгагенского Документа ОБСЕ 1990 года, а также в Статье 26 Конституции Республики Беларусь. Лишение избирательных прав всех граждан, отбывающих тюремное наказание, указывает на отсутствие пропорциональности и также противоречит параграфам принципам 7,3 и 24 Копенгагенского Документа ОБСЕ 1990 года и другим международным стандартам.

Та же рекомендация изложена в Итоговом отчете Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ (Парламентские выборы 11 сентября 2016 г.): «Поголовное лишение права голоса граждан, отбывающих тюремные сроки, независимо от тяжести совершенного ими преступления, следует пересмотреть с целью обеспечить пропорциональность между примененным ограничением и тяжестью правонарушения. Ограничения права голоса для лиц, содержащихся под стражей и в предварительном заключении, должны быть отменены».

СВИДАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, Правило 58) предлагают обеспечивать заключенным возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями:

a) посредством письменной переписки и с использованием, если есть такая возможность, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств;

b) в ходе свиданий. Правило 43 подчеркивает, что дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

20 января 2017 года вступили в силу изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. Ими поставлена точка, в частности, в вопросе определения длительности краткосрочных свиданий, которые предоставляются осужденным к лишению свободы в исправительных учреждениях.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, осужденным к лишению свободы предоставлялись краткосрочные свидания продолжительностью до четырех часов; такая формулировка заранее обрекала заключенных на полную зависимость в решении вопроса о длительности свиданий от усмотрения администрации мест лишения свободы. Каких-либо критериев, по которым представитель администрации мог устанавливать продолжительность свидания, не существовало.

В результате предусмотрено, что краткосрочное свидание будет длиться четыре часа. Таким образом, произвольное сокращение свидания уже не будет основываться на законе.

Однако, по-прежнему, администрация исправительного учреждения вправе лишить осужденного свидания в виде дисциплинарного взыскания. Новой является идея законодателя лишать возможности краткосрочного свидания осужденных на период нахождения в штрафных изоляторах (ранее это препятствовало только длительным свиданиям).

Заключенные воспитательной колонии (там содержатся несовершеннолетние заключенные и некоторое количество заключенных, ставших совершеннолетними в период отбытия наказания в этой колонии) наконец получили право на длительные свидания с близкими родственниками: таких свиданий может быть предоставлено до четырех в год; им также увеличено до восьми в год количество краткосрочных свиданий.

Без разрешения остались пока проблемы предоставления свиданий заключенным с лицами, не состоящими с ними в отношениях супружества или родства. Такая возможность при организации должного контроля со стороны администрации мест лишения свободы могла бы способствовать сохранению социальных связей осужденных.

Кроме того, не разрешен вопрос о создании условий для поддержания супружеских, родительских и других социальных связей тех, кто находится в следственных изоляторах в ожидании суда. По-прежнему, предоставление им краткосрочных свиданий является лишь правом органа, ведущего уголовный процесс, а длительные свидания для них вообще не предусмотрены законом.

Новым в законе стало сокращение времени свидания с заключенными под стражу с трех до двух часов.

Следует заметить, что законом не предусмотрена и в учреждениях ДИН не используется возможность предоставления заключенным права общаться с семьями посредством разного рода электронных средств и программного обеспечения. Между тем, связь с заключенным посредством программ типа Skype могла быть более удобной для членов семьи, если приезд в ИУ затруднителен по состоянию здоровья или из материальных соображений; она же исключает передачу заключенным запрещенных предметов и позволяет осуществлять открытый контроль со стороны администрации тюрьмы.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

● Исключить из перечня дисциплинарных взысканий, которые налагаются на осужденных к лишению свободы, лишение свиданий.

● Установить новые правила свиданий заключенных СИЗО до суда при надлежащем контроле, исключив возможность необоснованного ограничения такого права. Как минимум, установить право заключенного в период после окончания расследования до вступления в законную силу приговора иметь регулярные свидания с членами семьи и другими близкими и иметь с ними контакт посредством электронных средств связи.

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ. СВОБОДА ОТ ПЫТОК, ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО, УНИЖАЮЩЕГО ОБРАЩЕНИЯ

Пытки и жестокое обращение в учреждениях несвободы остаются системной проблемой. Решение этой проблемы, в первую очередь, возможно в условиях объективных расследований всех случаев применения жестокого обращения и привлечения виновных к ответственности. К сожалению, в наблюдаемых случаях органы, уполномоченные на расследование случаев пыток и жестокого обращения, объективной оценки ситуаций не демонстрируют.

Дело Александра Акулича

В 2013 году в ПЦ «Весна» обратилась Акулич Валентина Алексеевна и рассказала правозащитникам, что ее сын умер 26 мая 2012 года в ИВС Светлогорского РОВД от рук сотрудников милиции. Это были четвертые из пяти суток, на которые Александр Акулич был помещен в ИВС. Осмотреть тело сына мать смогла лишь когда его привезли домой. “Я увидела, что он весь в синяках, весь изрезанный, и руки и ноги, лицо все черное. Я позвонила в “102” и сказала: убийцы, вы убили моего сына, я вам не верила, что он сам умер. Ко мне приехали два сотрудника милиции, я просила их снять тело на камеру – они отказались. На следующий день я позвонила знакомой, она принесла фотоаппарат и мы все сняли. В тот же вечер я написала заявление”. В заявлении Валентина Акулич просила провести проверку по факту смерти ее сына и по поводу наличия на его теле многочисленных телесных повреждений.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь отдела по Светлогорскому району Следственного комитета Республики Беларусь Петоченко В.В. сообщил матери умершего, что необходимость в применении физической силы и спецсредств в отношении ее сына была вызвана тем, что он «вел себя агрессивно, оказывал неповиновение сотрудникам милиции, не подчинялся их законным требованиям». «Действия сотрудников милиции Стешенкова Р.И. и Бочко А.А., находившихся при исполнении служебных обязанностей, соответствуют закону РБ «Об органах внутренних дел» и совершены в пределах предоставленных им полномочий. В связи с этим оснований для возбуждения уголовного дела не имеется», - постановил следователь Следственного комитета. Валентина Акулич считала, что проверка по факту смерти ее сына проведена недостаточно полно и

нуждается в дополнении, а действия сотрудников органов внутренних дел – в надлежащей оценке. В связи с этим она неоднократно обращалась в прокуратуру, к руководству Следственного комитета с жалобами на решение следователя. В конце 2014 года суд Светлогорского района Гомельской области со второй попытки (по результатам первого рассмотрения жалобы в ней было отказано, но постановление в конце концов было отменено по протесту заместителя Председателя Верховного Суда) отменил последнее постановление следователя и направил дело для производства дополнительной проверки в Следственный комитет.

Старший следователь Светлогорского районного отдела Следственного комитета Вячеслав Петоченко 3 декабря 2014 года вновь вынес очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти административно задержанного Александра Акулича в ИВС Светлогорского РОВД. Несмотря на то, что судьей Ириной Алисейко была дана принципиальная оценка допущенных недостатков при проведении проверки, следователь Петоченко должных выводов не сделал и вновь к исследованию обстоятельств дела подошел поверхностно. В ходе повторных опросов сотрудников милиции Стешенкова и Бочко следователем были получены как ранее известные, так и новые сведения, которые не были им надлежаще и всесторонне оценены.

Каким образом на стопах погибшего образовались следы побоев? Как известно, это один из наиболее распространенных методов бесчеловечного обращения и пыток: заключенных бьют дубинкой по стопам, в результате чего они не могут ходить. Очевидно, следователю показались весьма убедительными рассуждения сотрудников ИВС на этот счет: в постановлении неоднократно указывается на то, что эти повреждения образовались в связи с тем, что Александр Акулич ударялся босыми ногами о различные поверхности. Однако сотрудники милиции и вслед за ними следователь Петоченко напрасно увлеклись этой версией: по заключение эксперта (от 26 мая 2012 года), наружное исследование трупа Александра Акулича началось с того, что с него были сняты среди прочих вещей и «полуботинки из черного кожезаменителя на босую ногу».

Почему, вопреки требованиям п. 76 «Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде ареста», ни Стешенков, ни Бочко не вызвали скорую медицинскую помощь, когда Акулич еще находился в камере и не препятствовал им исполнять их обязанности (при этом Стешенков не отрицает, что признаки заболевания задержанного были явными и соответствовали известному им алкогольному психозу)?

В связи с чем эти милиционеры приняли решение вывести Александра Акулича в следственный кабинет, очевидно предназначенный для проведения следственных действий, но никак не для оказания медицинской помощи?

В чем заключалось агрессивное поведение Акулича? По мнению правозащитников, без пояснений утверждение об агрессивном поведении выглядит как фразеологический штамп, который без достаточного повода могут употреблять и сотрудники милиции, и сам следователь для искусственного создания видимости обоснованности применения жестокого обращения с задержанным.

Как пристегивание к металлической решетке – твердой неровной поверхности – наручниками может предотвратить нанесение вреда себе человеком, не отдающим себе отчет в действиях, ведь последующие события с очевидностью показали, что такое решение было глубоко ошибочным? И каким инструкциям соответствует такой способ иммобилизации больного человека, а также – соответствует ли инструкциям применение для этого наручников, предназначенных для конвоирования?

Следуя закону об органах внутренних дел, правозащитники настаивают, что «во всех случаях, когда избежать применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники невозможно, сотрудник органов внутренних дел обязан стремиться причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести, достоинству и имуществу граждан, а также принять меры по немедленному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи». Действия сотрудников Светлогорского РОВД Стешенкова и Бочко правозащитники расценивают, безусловно, как акт запрещенного жестокого, бесчеловечного обращения.

Далее последовало еще несколько циклов обжалования, которые вновь заканчивались вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В результате по-прежнему без внимания остались множество обстоятельств, таких, как то, что фельдшер «Скорой помощи», прибывшая в ИВС, обнаружила Акулича лежащим на животе с рукой, завернутой за спину. В таком положении искусственное дыхание и массаж сердца не делается, а сведений о том, что положение Акулича изменялось после того, как ему, якобы, делалось искусственное дыхание и массаж сердца, нет.

В сентябре 2015 года была подана жалоба на постановление следователя в суд Светлогорского района. Жалоба матери погибшего Валентины Акулич на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела рассматривалась под председательством Владимира Степанова 12 октября 2015 года. В судебном заседании Валентина Акулич и ее представитель заявили, что, в соответствии с нормами законодательства, регулирующими работу органов внутренних дел, запрещено дальнейшее содержание в спецучреждении людей с признаками острого психического, инфекционного и других острых заболеваний, требующих неотложной медицинской помощи. Они напомнили, что дежурный по ИВС Светлогорского РОВД Стешенков Р.И. не выполнил должным образом свою должностную обязанность – не вызвал административно арестованному скорую медицинскую помощь. По их мнению, необходимость оказания этой помощи была для сотрудника милиции очевидной, поскольку Александр Акулич вел себя неадекватно, проявлял признаки психического расстройства. Но вместо этого, Стешенков решил самостоятельно удостовериться в том, что Акулич не симулирует заболевание. Таким образом, заявительница настаивает, что в действиях Стешенкова и других милиционеров (неоказание человеку, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой неотложной помощи путем несообщения медицинским учреждениям о необходимости оказания данной помощи) усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса.

Судья Степанов, выслушав стороны в судебном заседании, счел, что следственная проверка проведена неполно. При этом среди недостатков, требующих

устранения, он указал, что из 10 человек, находившихся в ночь гибели Акулича, с 25 на 26 мая 2012 года, в камерах ИВС, следователь опросил лишь одного; что факт просмотра следователем видеозаписи с камеры видеонаблюдения ИВС нигде не задокументирован и об этом упомянул лишь замначальника ИВС в своих объяснениях. «При данных обстоятельствах постановление старшего следователя Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь от 07 февраля 2015 года подлежит отмене…», – заключает судья.

Несмотря на то, что судьи отменяют одно за одним постановления Светлогорского РОСК, в целом они поддерживают направление, в котором идет следствие, не прислушиваясь к неопровержимым аргументам правозащитников: противоправные действия сотрудников милиции остаются без должной оценки.

В начале декабря 2015 года после непродолжительной дополнительной проверки вновь было вынесено постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. На этом, как полагает мать погибшего и правозащитники, эффективные возможности восстановления прав потерпевшей на национальном уровне исчерпаны. Сообщение о нарушении прав человека было направлено в Комитет по правам человека ООН.

Индивидуальное обращение по нарушение прав А. Акулича было зарегистрировано 12 июня 2017 года в Комитете по правам человека ООН за номером 2987/2017.

Дело Игоря Птичкина

Игорь Птичкин умер в СИЗО 4 августа 2013 года спустя несколько дней из предстоящих к отбытию 3-х месяцев ареста за то, что управлял автомобилем вопреки приговору суда. Администрация изолятора заявила, что молодой человек умер от сердечной недостаточности, однако родственники обнаружили на теле синяки и следы повреждений. Гибель 21-летнего парня в СИЗО получила широкий общественный резонанс и в конце сентября 2013 года УСК по Минску возбудило дело в отношении офицера МВД – фельдшера медчасти СИЗО, старшего лейтенанта внутренней службы А. Крылова, который подозревался в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей, что повлекло смерть Птичкина. Потерпевшей по данному делу признали мать скончавшегося. Уголовное дело несколько раз приостанавливалось, а в итоге было прекращено Следственным комитетом.

3 мая 2016 года стало известно том, что Генеральная прокуратура рассмотрела обращение Жанны Птичкиной, в котором она выражала несогласие с вынесенным ранее постановлением Следственного комитета о прекращении предварительного

расследования по уголовному делу, возбужденному по факту смерти сына. По результатам этого рассмотрения последнее решение СК о прекращении уголовного дела было отменено, а уголовное дело принято к рассмотрению Генеральной прокуратурой, что случается, кстати, очень редко и возможно свидетельствует о некомпетентности следственных органов, которые проводили расследование.

По словам Жанны Птичкиной, в первый раз дело о смерти ее сына было прекращено Следственным комитетом 29 декабря 2014 года. В январе 2015-го СК объявил, что обстоятельства смерти Птичкина установлены, и обнародовал подробности.

По версии СК, молодой человек якобы страдал синдромом сочетанной зависимости от психоактивных веществ (так называемых спайсов) и алкоголя, и с начала отбытия наказания у него возникло острое психическое расстройство. Это вызвало нарушение сознания и галлюцинации, в связи с чем Птичкин был госпитализирован в медчасть СИЗО и в целях предотвращения членовредительства зафиксирован мягкими ремнями к кровати. По заключению СК, Птичкин умер в медчасти 4 августа по причине острой сердечно-сосудистой недостаточности, возникшей на фоне развившегося синдрома.

СК также утверждал, что по делу были допрошены более 190 человек (лица, содержавшиеся с ним в одной камере, соседних камерах, близкие и знакомые умершего, а также сотрудники изолятора); проведено несколько следственных экспериментов, комплексные судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы; учитывая просьбу родственников, эксгумировалось тело умершего.

Как утверждалось в сообщении СК, основным в наступлении смерти явились характер и тяжесть самих болезненных процессов. Оказание медицинской помощи в полном объеме даже в условиях специализированного стационара не гарантировало благоприятного исхода, в связи с чем допущенные нарушения должностных инструкций со стороны медицинского изолятора СИЗО № 1 не состоят в прямой причинной связи с наступившими последствиями.

Кроме того, сообщал СК, в рамках дела установлены, что Птичкин помимо употребления спайсов являлся их активным распространителем. По данному факту одним из районных отделов УСК по Минску расследовалось уголовное дело в отношении Птичкина, в ходе которого были получены все необходимые доказательства его причастности к сбыту психотропных веществ. Кроме того, это подтверждается многочисленными допросами свидетелей. По данному факту уголовное преследование в отношении Птичкина прекращено по причине его смерти.

На протяжении всего расследования – около трех лет, Жанна Птичкина находилась под угрозой уголовного преследования за «разглашение данных предварительного расследования», а фактически – за публичное высказывание любого рода критики и оценок ведущегося расследования.

ПОДПИСКА

о недопустимости разглашения данных предварительного следствия

г. Минск «14» июля 2016 г.

Я Птичкина Жанна Владимировна

потерпевшая

(процессуальное положение лица)

ответствии с ч. 2 ст. 198 УПК Республики Беларусь даю настоящую подписку Гращу Виктору Викторовичу в том, что сего числа в "12" час "00" мин. я предупрежден(а) о недопустимости разглашения данных предварительного следствия (дознания), которые станут мне известны в связи с ознакомлением материалов уголовного дела по уголовному делу № 13121110323.

Одновременно я предупрежден(а) об уголовной ответственности по ст. 407 УК Беларуси, за разглашение данных предварительного следствия (дознания).

потерпевшая		Птичкина Ж.В.
(процессуальное положение лица)	(подпись)	(фамилия, инициалы)

Подписку принял:

прокурор		Гращ В.В.
(прокурор, следователь, дознаватель)	(подпись)	(фамилия, инициалы)

10 августа 2016 года стало известно, что мать погибшего в Минском СИЗО №1 Игоря Птичкина получила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту нанесения сыну телесных повреждений, которые могли предшествовали смерти сына. Имелись в виду те повреждения, которые по заключению экспертов не состояли в причинной связи с оказанием медпомощи и привязыванием погибшего к кровати.

Проверку проводил старший участковый инспектор УВД Московского района Минска Д. Кротов, который установил, что получение Игорем Птичкиным многочисленных телесных повреждений не находится в причинной связи с наступлением смерти: «Установить происхождение телесных повреждений как в ходе расследования уголовного дела, так и при проведении проверки по выделенным материалам, не представляется возможным».

Проверка также обнаружила, что нанесение Птичкину телесных повреждений не связанное с действием фельдшера медицинской части СИЗО №1 А. Крылова: он лишь «оказывал психиатрическую помощь», зафиксировав Птичкина ремнями. Однако не все повреждения на его теле образовались от ремней. Природа некоторых синяков и кровоподтёки - другого происхождения. Этот вопрос остался, несмотря на неоднократные жалобы на процессуальные решения, без надлежащего расследования.

Рассмотрение дел по обвинению сотрудника МВД А. Крылова состоялось в суде Московского района г.Минска.

Во время судебного процесса прокурор потребовал для обвиняемого 3 года лишения свободы в колонии-поселении. Согласно обвинения, в 12:20 часов 3 августа 2013 года Игорь Птичкин был привязан к кровати в камере медчасти СИЗО-1 по распоряжению дежурного фельдшера Александра Крылова якобы из-за того, что у пациента был синдром отмены употребления наркотических средств и он вел себя буйно. В 8:05 часов утра 4 августа Игорь Птичкин был найден мертвым. Пребывание длительное время привязанным к кровати без необходимой медицинской помощи вызвало у Игоря Птичкина болезненные процессы, способствовало истощению, уменьшению водно-солевого баланса, ухудшению общего состояния здоровья, появлению острой сердечной недостаточности и как следствие - прекращению работы сердца. В свою очередь фельдшер не оказал должной и срочной помощи, чем совершил преступление, предусмотренное частью 2 статьи 162 Уголовного кодекса.

Суд Московского района Минска 21 октября вынес приговор: офицер МВД, фельдшер медчасти СИЗО Александр Крылов признан виновным в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей, повлекшем по неосторожности смерть пациента (ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса), и приговорен к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях поселения. Также Александр Крылов лишен права занимать должности в учреждениях системы здравоохранения и уголовно-исполнительной системы РБ, связанные с исполнением обязанностей медицинского персонала, сроком на 5 лет. Приговор вступил в законную силу и исполняется.

По итогам рассмотрения этого дела правозащитники отметили несколько основных проблем:

Жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение

В следственных изоляторах, как и во всей пенитенциарной системе, не создано удовлетворительного уровня медицинского обследования поступающих заключенных, диагностики их состояния и лечения выявленных заболеваний.

Заключенные бессильны перед жестоким обращением; нет механизмов предупреждения пыток и приравненного к ним жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения. Нет национального механизма противодействия пыткам, который, будучи независимым органом, пресечет любые факты запрещенного обращения и создаст безопасные условия нахождения заключенного и его свободу от давления со стороны администрации тюрьмы на период расследования жалобы. Нет механизмов, подобных институту омбудсмена, сотрудники которого вправе беспрепятственного и без предупреждения посещать места лишения свободы.

Объективное расследование

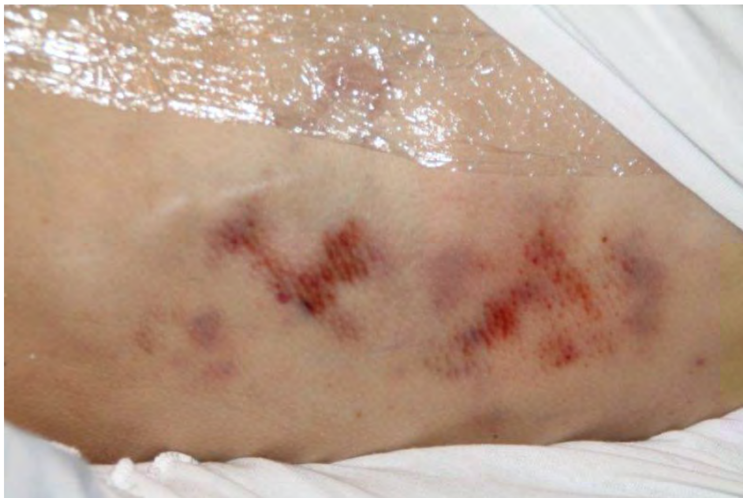
Расследование дела проводилось вплоть до конца весны 2016 года Следственным комитетом, который по замыслу законодателя должен был независимым органом уголовного преследования сотрудников МВД. Независимый орган не сработал, и показал свою полную беспомощность, ангажированность и неспособность активно выстраивать схему расследования, которая бы учитывала особенности условий пенитенциарных учреждений. При этом следствие велось медленно, не раз уходило в сторону от проблемы жестокого обращения с погибшим.

Генеральная прокуратура, которая довела это дело до суда, также не обеспечивала объективность расследования: за весь период расследования от исполнения обязанностей не было отстранено ни одно должностное лицо. Сохраняли свои возможности влиять на свидетелей все руководители СИЗО и ДИН, продолжал свою службу в медчасти и получил очередное специальное звание офицер Крылов.

Тот факт, что прижизненно Птичкин был как минимум трижды избит в СИЗО, причем одна группа телесных повреждений, не связанных с оказанием медицинской помощи, была причинена ему в период, когда он связанным лежал на кушетке медчасти, прокуратуру не заинтересовала, и по этому факту проблема захоронена на уровне участкового инспектора МВД.

Без внимания остался тот факт, что осужденный к аресту Игорь Птичкин отбывал наказание в камере следственного изолятора наряду с осужденными к лишению свободы.

С полной уверенностью можно заявить, что каких-либо беспристрастных надежных механизмов расследования пыток и жестокого, бесчеловечного обращения в Беларуси не создано. Прокуратура и Следственный комитет такими органами, к сожалению, не являются.

Гематомы на теле Игоря Птичкина. Фото из архива Птичкиных.

Процессуальные права потерпевших

Потерпевшей – матери погибшего Жанне Птичкиной – под угрозой уголовного наказания было запрещено разглашать материалы следствия; это ограничение сохранилось вплоть до рассмотрения дела судом, когда выяснилось, что никаких сведений, которые обоснованно могли бы охраняться законом от разглашения, в материалах дела не было. Одновременно пресс-служба Следственного комитета, не стесняясь, порочила память сомнительно доказанными и тенденциозно поданными сведениями.

Таким образом, нет механизма защиты прав потерпевших, в том числе – родственников лиц, погибших в результате жестокого обращения. Сложно представить, как бы сложилась судьба расследования, не окажись рядом с семьей Птичкиных организаций, которые защищают и отстаивают права граждан нашей страны.

Уголовный закон

В Уголовном кодексе Республики Беларусь не нашлось места наказанию за жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение, как это предусмотрено ***Конвенцией против пыток.*** Поэтому из всего многообразия составов уголовных преступлений был выбран тот, который наказывает за неосторожное преступление медицинского работника. То есть, Крылов наказан не за то, что в качестве офицера МВД, имея соответствующие полномочия по службе, сознательно организовал жестокое, бесчеловечное и унижающее обращение в последние в жизни Игоря Птичкина сутки, а за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своего врачебного долга.

Компенсация морального вреда

В начале 2017 года Жанна Птичкина, мать погибшего в СИЗО №1 Минска Игоря Птичкина, подготовила с помощью правозащитников «Весны» иск в суд Заводского района г. Минска на возмещение материального и морального вреда.

Ответчиком заявлено Министерство финансов, МВД и ДИН; третьим лицом выступал фельдшер СИЗО Александр Крылов, который был признан виновным в смерти Игоря Птичкина и осужден на три года лишения свободы.

Мать погибшего подсчитала, что материальный ущерб, связанный с расходами на похороны Игоря Птичкина, составляет 6165,45 белорусских рублей с учетом инфляции. В эту сумму включается гроб, место на кладбище, изготовление и установка памятника с оградой, а также помощь специалиста в области судебной медицины, который делал отдельное заключение по причине смерти погибшего.

Моральный вред, который был причинен ей смертью сына, Жанна Птичкина оценила в 100 000 белорусских рублей. Аналогичный иск о компенсации морального вреда подготовила и сестра погибшего Ирина Птичкина.

Иск был полностью удовлетворен судом, с МВД взыскан материальный ущерб и компенсация морального вреда в размере 20 000 рублей для Жанны Птичкиной и 10 000 рублей для Ирины Птичкиной.

Это решение суда не удовлетворила Министерство внутренних дел: МВД в кассационной жалобе попросило Минский городской суд изменить решение суда Заводского района и переложить обязанность по выплате компенсации с МВД на Министерство финансов, как представителя государственной казны. С одной стороны МВД признает, что ущерб (в данном случае смерть Игоря Птичкина) причиненный государственным органом (СИЗО №1 управления ДИН МВД), поскольку там проходил службу признанный виновным А. Крылов, а с другой – МВД утверждает, что законом обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причиной нанесения вреда и тогда, мол, ответственность несет государственная казна.

Кроме того, в кассационной жалобе МВД утверждает, что «в ходе судебных слушаний не было представлено надлежащих доказательств, которые бы свидетельствовали о физических и моральных страданиях матери и сестры», а «установленный решением суда размер морального вреда завышен и не соответствует требованиям разумности и справедливости с учетом вины». МВД также не согласилось с

суммой материальных выплат, связанных с похоронами умершего: признавая, что лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего «обязаны возместить необходимые средства на похороны лицу, которые понесли эти расходы», МВД при этом утверждает, что «суду следовало выяснить необходимость проведения этих расходов в предъявленных размерах и соотнести данные расходы со стандартными случаями выполнения таких работ при аналогичных условиях». Очевидно, имелась в виду работа специалиста, который художественно оформил памятник погибшему; сумма заказа была невысокой, однако вызвала у представителей МВД неуместное негодование, в связи с чем в судебное заседание вызывались все, кто был причастен к изготовлению памятника. Не согласился МВД и с тем, что суд Заводского района принял решение проиндексировать сумму материальных расходов в связи с инфляцией. Следует отметить, что сумма, даже проиндексированная, далеко не покрыла валютный эквивалент произведенных расходов.

Коллегией по гражданским делам Минского городского суда решение было оставлено в силе, в жалобе МВД было отказано. Не удовлетворены также и надзорные жалобы министерства.

Однако выплаты по вынесенному решению был произведены только в октябре 2017 года: в августе МВД обратился в суд Заводского района с заявлением о разъяснении судебного решения: Министерство внутренних дел – бюджетная организация и порядке выплаты компенсаций не предусмотрено, суду следует указать в разъяснении решения, что выплаты следует произвести за счет средств госбюджета: «Планом счетов Министерства внутренних дел Республики Беларусь не предусмотрены выплаты на исполнения решений судов в части возмещения гражданам ущерба. Соответствующего бюджетного финансирования министерства не получает», – сообщается в заявлении МВД.

Дело Михаила Жемчужного

Жемчужный Михаил Игоревич – основатель ликвидированного правозащитного учреждения «Платформ Инновейшн», осужден к лишению свободы на 6 лет 6 месяцев приговором судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда от 10.07.2015 с учетом изменений, внесенных в приговор судебной коллегией Верховного суда от 23.10.2015 г. М. Жемчужный признан виновным в совершении преступлений по ч. 5 ст. 16. ч.1 ст. 375, ч.1 и ч.2 ст. 376, ч. 1 и ч. 2 ст. 431 УК Республики Беларусь. Ряд правозащитных организаций Беларуси заявили о том, что лишение свободы к Михаилу Жемчужному было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Международным пактом о гражданских и политических правах; было основано на вменении в вину спровоцированных представите-

лями государства, а значит – не являющихся преступными деяний, а продолжительность или условия лишения свободы явно непропорциональны правонарушению, в котором лицо было признано виновным. В связи с этим правозащитники потребовали для Михаила Жемчужного незамедлительного пересмотра принятого в его отношении судебного приговора при соблюдении права на справедливое судебное разбирательство и устранения указанных выше факторов.

Содержание Михаила Жемчужного в учреждениях уголовно-исполнительной системы сопровождалось неоднократными грубыми нарушениями его прав:

– в период содержания в СИЗО-2 г. Витебска М. Жемчужный сообщил об его избиении сотрудниками указанного изолятора;

– в Правозащитный центр «Весна» неоднократно поступали сообщения о нарушении права осужденного на обжалование процессуальных решений в его отношении и действий администрации исправительных учреждений;

– администрацией ИК № 14 М. Жемчужный был поставлен на профилактический учет в категории «склонный к экстремистской и иной деструктивной деятельности»;

– подвергался наложению многочисленных необоснованных взысканий со стороны администрации ИК №14, признан злостным нарушителем режима содержания;

– в начале 2017 года администрация ИК № 14 без достаточных оснований обратилась в суд с просьбой изменить режим содержания Жемчужного на тюремный, подразумевающий максимальное количество ограничений для осужденного; позднее производство по делу о переводе заключенного на тюремный режим содержания было прекращено по инициативе администрации ИК;

– в апреле 2017 года М. Жемчужный был переведен в ИК № 11, затем менее чем через три месяца – в ИК №9.

После перевода в ИК №9 (г. Горки), для Михаила Жемчужного усилиями Департамента исполнения наказаний МВД созданы невыносимые в силу своей жестокости и унизительного характера условия для отбытия наказания. По схеме, отработанной на многих политзаключенных, организована кампания травли и запугивания осужденного, которая преследует целью максимально изолировать М. Жемчужного от остальных заключенных, ограничить его в правах и поставить под угрозу его жизнь и здоровье; продолжаются попытки унизить его человеческое достоинство. В отношении заключенного совершаются провокации с использованием неформальных отношений среди заключенных с целью понизить его статус и обречь на еще большие страдания, а администрация колонии не предпринимает реальных действий в защиту заключенного. Более того, в ответ на требование заключенного о помещении его в безопасное место администрация колонии в Горках начала выносить Михаилу Жемчужному взыскания за отказы переходить в отряд №13, сформированный из заключенных с «низким статусом». Официальная формулировка оснований для вынесения взысканий: «Невыполнение законного требования представителя администрации следовать в отряд». Отряд №13 безопасным местом не является; напротив, в связи со сложившимися у остальных заключенных и фактически поощряемых администрацией колонии правилам, попав в этот отряд заключенный фактически отказывается от присущего ему личного достоинства. 16 ноября 2017

года закончился 5-суточный срок заключения в ШИЗО – это 11-ое взыскание, которое осужденный получил с начала августа текущего года от администрации колонии №9 г. Горки.

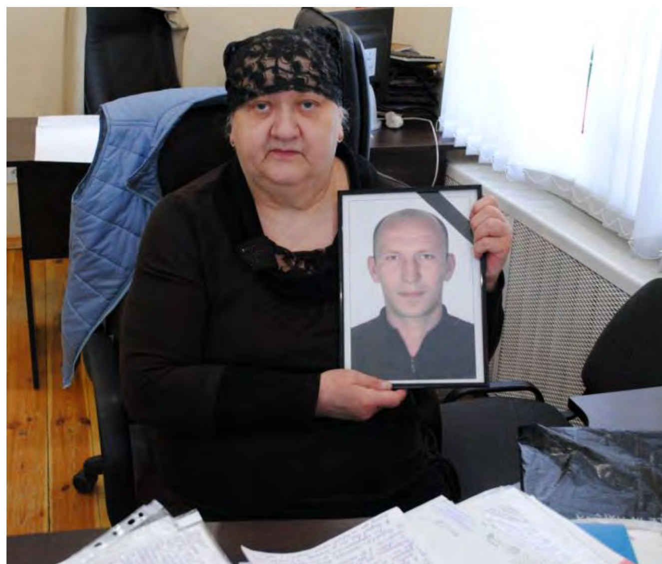
Одновременно 10 октября Михаила Жемчужного доставили в помещение колонии, где проходили процессы над заключенными выездного суда г. Горки. То, что в тот день должен состояться судебный процесс по переводу его в тюрьму, Жемчужный узнал только на месте. Политзаключенный отказался участвовать в суде и потребовал обеспечить ему защиту. Михаилу Жемчужному предложили воспользоваться услугами местного горецкого адвоката, но он отказался и потребовал участия в процессе адвоката, с которым у политзаключенного заключен договор. После этого его вернули в камеру.

Судебный процесс был назначен на 24 октября в 14.30 на территории колонии №9 г. Горки. Но в назначенный день администрация колонии отозвала свое представление без объяснения причин. Это второй случай для М. Жемчужного, когда администрация колонии отзывает представление о направлении заключенного в тюрьму; предыдущий был в ИК №14 в Новосадах.

УДИН МВД по Могилевской области утверждает, что «каких-либо угроз жизни и здоровью осужденного Жемчужного М., нет, как нет и оснований, которые бы препятствовали его отбыванию наказания в ИК №9».

Дело Олега Богданова

В 2014 году Олег Богданов, 1974 года рождения, перенес операцию на сердце (протезирование аортального клапана), являлся инвалидом 3-й группы и нуждался в постоянной квалифицированной медицинской помощи, наблюдении врача-кардиолога. После операции необходимо было принимать специальные лекарства, регулярно проводить лабораторные обследования, наблюдаться у кардиолога, делать ЭКГ. Родители сделали все, что смогли в этой ситуации: передали тюремным врачам все необходимые медицинские заключения, лекарства, список необходимых процедур.

Но тревогу за свое здоровье заключенный не скрывал в письмах родителям и даже в письме к судье, который рассматривал его дело:

«В последнее время я очень плохо себя чувствую, медицинская помощь не оказывается, врачи, фельдшеры и другие работники под всевозможными предлогами отказываются оказывать какую-либо помощь. Добиться «истины» я не могу, я уже обращался с письменными и устными заявлениями к начальнику СТ-

8, начальнику медсанчасти, но никаких действий с их стороны не было, кроме написания рапортов за лежание на кровати.

Мои доводы о плохом самочувствии считают за симуляцию. Видя всю абсурдность и безвыходность данной ситуации, я вынужден оставить завещание и выразить последнюю волю.

Завещание и последняя воля.

«Я, Богданов Олег Владимирович, 1979 года рождения, находясь в трезвом уме и твердой памяти, завещаю все свое имущество своим родителям. Желаю, чтобы после смерти мое тело предали огню, а пеплом воспользуйтесь по своему усмотрению.

Прошу это заявление приобщить к материалам уголовного дела.

А. Богданов».

Через три недели, 29 января 2016 года, он скончался в ИУ «Тюрьма №8» г.Жодино.

На протяжении более восьми месяцев после смерти сына его мать, Марина Богданова, добивалась возбуждения уголовного дела по данному факту, направляла свои жалобы начальнику Жодинского ГОСК, прокурору г. Жодино, Минскую областную прокуратуру. Однако все ее обращения были тщетны: уголовное дело не возбуждали, неоднократно принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Только в октябре 2016 года после личного приема Председателем Следственного комитета Республики Беларусь Носкевичем И.Д. по его непосредственному прямому указанию УСК по Минской области было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.162 УК.

12 мая 2017 года предварительное расследование по уголовному делу прекращено на основании п.2 ч.1 ст. 29 УПК, в связи с отсутствием состава преступления.

Как указала в жалобе М. Богданова, «материалы уголовного дела свидетельствуют, что в ИУ «Тюрьма №8» сложилась порочная, незаконная практика ненадлежащего исполнения своих обязанностей не только врачами и фельдшерами, но и другими должностными лицами тюрьмы, включая контролеров, старших по корпусным отделениям, руководителей ИУ. Неисполнение возложенных обязанностей остается без внимания со стороны начальника ИУ «Тюрьма №8» Стребкова Д.Н., что способствует очевидному попранию прав заключенных и безнаказанности должностных лиц, осуществляющих их охрану. Игнорирование закона, элементарных моральных, человеческих норм должностными лицами тюрьмы приводит к таким последствиям, которые произошли с моим сыном. В Жодинской тюрьме сотрудники этого учреждения «закрывают глаза» на проблемы лиц, содержащихся под стражей. Медицинские работники по просьбе заключенных не приглашаются, медикаменты выдаются бессистемно и не вовремя, медики и контролеры безосновательно утверждают о симулировании со стороны лиц, просящих об оказании им медицинской помощи. Отсутствует индивидуальный подход к каждому заключенному под стражу. Наличествует круговая порука и нежелание объективно информировать руководство ИУ о состоянии здоровья и просьбах граждан, содержащихся под стражей. Всем этим обстоятельствам при расследовании уголовного дела должной правовой оценки не дано».

Собранные по делу доказательства далеко не безупречны. Например, заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы экспертная комиссия дала без исследования информации, содержащейся на предоставленной следствием видеозаписи камеры наблюдения, где зафиксированы последние минуты жизни Богданова и оказание ему медицинской помощи персоналом ИУ «Тюрьма №8» и бригадой «скорой медицинской помощи».

А сравнить предоставленные экспертам медицинские документы (по-видимому, изготовленные в спешке) с этой записью было бы полезно.

Так, в медицинской амбулаторной карте Богданова О.В. из ИУ «Тюрьма №8» указано об осмотре его дежурным фельдшером в 07.10 часов 29.01.2016 и начале непосредственно после этого закрытого массажа сердца с искусственным дыханием мешком Амбу, введением в 07.11, 07.16 и 07.25 часов 29.01.2016 адреналина и атропина в правую подключичную вену.

Из видеозаписи камеры наблюдения усматривается, что фельдшер Медюшко В.В. вошел в камеру в 07.14.42 часов 29.01.2016, производство оценки состояния здоровья сына начато не ранее 07.16.25 часов, когда в области лица или шеи моего сына Медюшко В.В. выполнял какие-то манипуляции. Сведений, которые могли бы указывать о внутривенном введении Олегу каких-либо медицинских препаратов до 07.18.36 часов 29.01.2016, видеозапись не содержит.

Непрямой (закрытый) массаж сердца Богданову О.В. начат в 07.18.08 часов Медюшко В.В. и продолжен в 07.18.12 часов заключенным Красновым С.С.

Искусственное дыхание с момента начала закрытого массажа сердца и до 07.23.39 часов сыну не производилось.

В 07.23.39 часов действия заключенного Краснова С.С. отчетливо не видны из-за закрытого Медюшко В.В. обзора, но нельзя исключить начало выполнения искусственного дыхания Олегу Красновым С.С. при продолжении закрытого массажа сердца Медюшко В.В.

Из протокола допроса от 20.10.2016 г. Медюшко В.В. следует: «…Мы с заключенным стали проводить закрытый массаж сердца и искусственную вентиляцию легких. Я надавливал на грудную клетку, а заключенный производил вентиляцию легких «рот в рот»… Я попросил Куракина принести маску, что он и сделал в течение примерно полутора минут. Все это время мы продолжали производить непрямой массаж сердца и искусственную вентиляцию легких, а также вводили внутривенно (***в левую подключичную вену***) атропин с адреналином, троекратно с интервалом примерно в 5 минут…». Данные протокола допроса от 31.03.2017 Медюшко В.В. свидетельствуют: «…в 07.18 я передал Краснову не шприц, а воздуховод, который он вставил Богданову в рот для обеспечения проходимости дыхательных путей…».

А как же инъекции? Они же оставляют следы, а на теле Богданова по заключению экспертизы следы уколов не найдены? Пришлось экспертам из «независимого» Государственного комитета судебных экспертиз прийти на помощь коллеге – офицеру и по совместительству – тюремному фельдшеру: из протокола допроса от 20.10.2016 судебно-медицинского эксперта Давыденкова В.Э. усматривается: «…Вопрос: Как можете объяснить отсутствие в описательной части заключения

указания о наличии на трупе следов от инъекций…? Отсутствовали они или имелись? Ответ эксперта: Имелись на трупе, ***в области правой ключицы посредине*** (группа не менее трех ранок), но не были отражены в заключении…».

В материалах уголовного дела имеется копия постовой ведомости поста №15 контролера Васиной О.В., согласно данным которой, в 20-ти камерах упомянутого поста (с 01-й по 08-ю и с 97-й по 108-ю) было размещено 27 лиц, содержащихся под стражей. Также в уголовном деле, в частности, в материалах служебной проверки ДИН, есть сведения, что медицинская часть ИУ «Тюрьма №8» располагает наличием 72-х спальных мест. Однако по материалам дела Богданов оказался пятым в четырехместной камере медчасти и не был обеспечен отдельным спальным местом.

Остались невыясненными многие вопросы, имеющие отношение к делу: неизвестна судьба пакета с медикаментами, которые были при себе у Богданова; не установлено, какие назначения врача-терапевта были в отношении заключенного, как они выполнялись фельдшером. Не выяснены обстоятельства отсутствия дежурного фельдшера в медицинской части тюрьмы.

При оценке действий медработников следует учитывать показания сотрудника тюрьмы Куракина Е.Н. о том, что Богданов О.В. при их (Куракина и Медюшко) входе в камеру №107, «мычал». То есть, был жив.

Не дана должная оценка действиям должностных лиц, которые поместили Богданова в одиночную камеру (по сути в карцер), без возможности помочь ему со стороны сокамерников.

Не устранены в достаточной мере противоречия в показаниях сотрудников ИУ и заключенных, которые утверждают о том, что у О. Богданова всегда были жалобы на состояние здоровья и качество оказываемой медицинской помощи: допрошенный по данному делу в качестве свидетеля Герасимов Д.В. пояснил, что Богданов постоянно просил дать ему таблеток у фельдшеров, охраны, вызывал врачей. По просьбе Богданова неоднократно в камеру приходил врач, который говорил Богданову О.В., что тот здоров, у него ничего не болит, и он симулирует. Богданову никакой медицинской помощи не оказывалось, только давали валидол. Сотрудники учреждения поднимали Богданова с кровати и не давали лежать, когда тот жаловался на здоровье.

Согласно показаниям сокамерника Богданова – Афонина В.А., Богданов О.В. за время содержания в камере несколько раз просил вызвать врача, просил, чтобы его отвели к врачу, так как он плохо себя чувствовал. Он жаловался на головную боль. Однако контролеры говорили, что врач занят и будет позже, «но врач так и не приходил». Афонин В.А. указывает в показаниях, что помнит случай 31.12.2015, когда Богданов не выполнил команду «подъем». «Богданов О.В. объяснял, что ему плохо и ему нужен врач. Контролер ответил ему, что врач занят и подойдет как освободится».

Еще один сокамерник – Войтов Р.Н. утверждает, что Богданов писал заявления с просьбой вызвать врача и передавал дежурному на утренней поверке. «Когда приходил врач (мужчина), который разговаривал с Богдановым О.В. через окошко

в двери камеры, Богданов говорил ему о своих проблемах и просил выдать лекарства… Врач ему всегда отвечал, что у них таких медикаментов нет, и никогда не было, также врач говорил Богданову, чтобы он просил своих родственников, чтобы они выслали ему необходимые медикаменты».

Не выяснено, почему не на всех заявлениях о приеме лекарств имеется запись об их получении, учиненная Богдановым.

Соответствующая жалоба в ноябре 2017 года направлена в прокуратуру.

Дело Дмитрия Полиенко

Основанием для уголовного преследования Дмитрия Полиенко стало его участие в мирной акции велосипедистов "Критическая масса", которая состоялась 29 апреля 2016 г. Акция была насильственно остановлена сотрудниками милиции, с применением непропорциональной силы.

12 октября 2016 г. Дмитрий Полиенко был осужден по статье 364 Уголовного кодекса Республики Беларусь (насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудников органов внутренних дел) и по части 2 статьи 343 УК (изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера). Правозащитники заявили, что обвинение Дмитрия Полиенко в действиях насильственного характера в отношении сотрудников милиции во время проведения велосипедного пробега "Критическая масса", а также в размещении Д. Полиенко в социальной сети ссылки на порнографический ролик не нашли своего подтверждения в суде и не были закреплены достаточными доказательствами. Отмечая эти обстоятельства и подчеркивая невыполнение государством позитивных обязательств по содействию реализации прав на мирные собрания и свободное выражение мнений, защите участников мирных собраний, правозащитники пришли к выводу: осуждение Дмитрия Полиенко непосредственно стало результатом реализации им свободы мирных собраний и выражения мнения. 7 апреля 2017 г. суд Заводского района г. Минска отменил отсрочку исполнения наказания, и направил Дмитрия Полиенко в исправительную колонию для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 1,5 года (с учетом времени содержания под стражей до суда в 2016 г.).

С учетом предыдущих выводов правозащитников о политически мотивированном характере преследования Д. Полиенко, в совокупности с тем обстоятельством, что основаниями для отмены отсрочки стали, в том числе, привлечение его к ответственности по статье 23.34 КоАП за реализацию права на мирные собрания и произвольное привлечение к ответственности по статье

17.1 КоАП, ряд правозащитных организаций Беларуси признал Д. Полиенко политзаключенным, а известная организация “Amnesty International” признала его узником совести.

Некоторое время заключенный не испытывал какого-то избирательного давления со стороны администрации колонии, однако с августа 2017 года начались провокации в отношении Полиенко: политзаключенного стали направлять на работы, которые по устоявшимся среди осужденных правилам автоматически влекут перевод в низшую касту; в свою очередь, попадание в эту касту угрожает жизни, здоровью и личному достоинству заключенного. Такие отношения среди заключенных администрация не только не пресекает, но и использует для оказания давления по своему усмотрению.

Отказ от унизительных работ администрация расценивает как нарушение порядка отбытия наказания и налагает на заключенного дисциплинарные взыскания. В частности, в августе 2017 года Полиенко провел в штрафном изоляторе 4 суток за отказ мыть санузел.

Раньше Полиенко был лишен свиданий на 3 месяца, также был ограничен в пользовании денежным счетом. Полиенко в колонии держат под особым наблюдением, его обозначили «желтой биркой» – как «экстремиста». По имеющимся сведениям, еще 7 суток штрафного изолятора Полиенко отбыл в октябре также за отказ от унижающих достоинство работ.

Такое обращение с заключенным является жестоким и унижающим, запрещенным национальным законодательством и международными правовыми нормами.

В соответствии с Правилом 40 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными, заключенных не следует назначать в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого тюремного учреждения. Исключением является только возложение на заключенных ответственности за определенные виды социальной, образовательной или спортивной деятельности под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания.

Дело Василия Белькина

Правозащитному центру «Весна» стало известно о случае жестокого и бесчеловечного обращения со стороны милиционеров Дзержинского РОВД. Жертвой милицейского произвола стал житель поселка Сосновый бор Дзержинского района Василий Белькин.

15 июля во время празднования дня рождения Василия в доме Белькина возник конфликт между ним и его сестрой, в результате чего обе стороны вызвали милицию. Однако приехавшие на вызов участковый и его напарник решили не разбираться в ситуации.

«Участковый в грубой форме сказал, что никаких заявлений от меня

он принимать не собирается и приказал ехать с ними. Я просил их объяснить, на каком основании я должен ехать, просил показать служебные удостоверения. Вместо этого меня упрекнули в том, что я слишком умный и знаю много прав, а затем схватили меня и одели наручники».

«На выходе из квартиры, в коридоре, мне в глаза первый раз брызнули перцовым баллончиком. Я дернулся и крикнул «Что вы делаете? Здесь же дети!». И тогда напарник участкового по фамилии Демидович схватил меня за горло. Я почувствовал, что горло сильно передавлено, стало сложно дышать. Тогда я укусил милиционера за руку, чтобы он ее расслабил. За это я получил 4-5 ударов по голове, после чего на непродолжительное время потерял сознание. Очнулся я уже на улице, сидя на асфальте возле дома. И сразу же на расстоянии 10 сантиметров от глаз мне снова брызжут в лицо перцовым баллончиком. От жены я позже узнал, что родственники спустили мне воду, чтобы промыть глаза, однако милиционеры не позволили это сделать. Поэтому я где-то минут 10 катался по асфальту от сильной боли», – рассказывает Василий Белькин.

Примерно в это время приехал еще один наряд милиции. Василия посадили в «уазик», довезли до банка в Дзержинске и там пересадили в другую машину, которая привезла его в местную больницу.

В больнице Василий просил, чтобы ему промыли глаза, так как после перцового газа он почти ничего не видел. Но врачи отказались это сделать. Также они отказались зафиксировать побои, ссылаясь на то, что не имеют на это права. Единственное, что они сделали, по словам Василия, – это протерли тампоном разбитую губу, которую надо было зашивать. В свою очередь Василий отказался сдавать анализ на наличие в крови алкоголя, так как ничего не видел, а соответственно не мог быть уверенным, что вместо его результатов не впишут чьи-либо другие.

Затем Василия отвезли в Дзержинский РОВД, где он провел чуть менее суток. Он утверждает, что никто его за это время по делу не опрашивал и не давал подписать протокол.

«Где-то до трех часов ночи я просидел в комнате для допросов. Потом меня бросили в «стакан», где пробыл да 10-11 утра, а затем перевели в изолятор. В три часа дня мне разрешили промыть глаза, и только тогда я начал нормально видеть. В семь вечера мне принесли протокол за «мелкое хулиганство», где не было ни одной моей подписи».

Судили Василия на следующий день по статье 17.1. КоАП РБ. На суде он признал свою вину в том, что ругался матом, так как, по его словам, накануне ему ясно дали понять, что если он вину не признает, то будет сидеть 15 суток. Такой вариант Василия не устраивал, ведь в таком случае он не смог бы зафиксировать побои. В результате он получил 4 базовые величины штрафа и был отпущен на свободу.

Вскоре Василий узнал, что 28 июля была вынесено постановление о возбуждении против него уголовного дела за сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка. Утверждается, что Василий ударом ноги сломал милиционеру Демидовичу колено. Однако остается неясным, почему «травмированный» милиционер не поехал в больницу сразу после происшествия, а обратился туда только через два дня.

В свою очередь Василий Белькин с помощью Правозащитного центра «Весна» в конце июля также подал заявление в Следственный Комитет – по поводу своего избиения сотрудниками милиции. Но до сих пор никакого конкретного ответа на него нет, кроме того, что его просто присоединили к возбужденному против заявителя уголовному делу.

В рамках расследования уголовного дела уже состоялась очная ставка, на которой показания сотрудников милиции относительно места и оснований задержания расходились.

4 сентября Минский областной суд по жалобе Белькина пересмотрел постановление районного суда и направил дело на новое рассмотрение в суд Дзержинского района.

После всего, что произошло, у Василия Белькина начались проблемы со здоровьем. У него периодически возникает першение в горле и сильный кашель. Также у него уже несколько раз очень сильно повышалось давление – на очной ставке с милиционерами даже пришлось вызывать скорую.

Дело о «подготовке массовых беспорядков»

Фигурант дела «о подготовке массовых беспорядков» Сергей Кунцевич, которому 2 июня 2017 года изменили меру пресечения на подписку о невыезде, обратился в Правозащитный центр «Весна».

В разговоре с правозащитниками он подтвердил факты пыток, которые имели место в СИЗО КГБ и жестокого обращения в СИЗО №1 г. Минска.

Так, Сергей Кунцевич рассказал, что в ходе допроса в здании КГБ Беларуси, который проходил в отсутствие адвоката, лица в черной униформе и в масках, когда комнату для допроса покинули следователи, нанесли несколько ударов по телу, один из них после этого 3-4 раза использовал в отношении него электрошокер, воздействуя на левую ногу в течение 30-40 секунд. Это приносило сильные физические страдания.

После того, как в кабинет вернулись следователи и начали продолжать допрос, один из людей в черной униформе приставил к шее электрошокер и угрожал его применением.

По словам Кунцевича, в СИЗО КГБ он содержался в унижающих, бесчеловечных условиях: 14 дней спал на полу, в течение дня сидел на узкой доске, не получал медицинской помощи. В качестве туалета использовалось ведро, стоявшее на глазах у других арестованных.

Сергей Кунцевич рассказал, что после перевода его в СИЗО №1, он был подвергнут избиениям сотрудниками указанного СИЗО. Это случилось 1 июня.

На основании этой информации юристы ПЦ «Весна» помогли составить заявление на имя начальника Следственного комитета Республики Беларусь, в котором Кунцевич просит провести проверку по изложенным фактам, направить его для прохождения судебно-медицинской экспертизы и возбудить уголовное дело в отношении сотрудников КГБ и МВД, виновных в применении пыток и жестокого обращения.

Все свидетельства фигуранта дела «о подготовке массовых беспорядков» Сергея Кунцевича о пытках задокументированы путем видео и аудиозаписи.

В связи с полученной информацией правозащитные организации Беларуси заявили о своей особой обеспокоенности закрытым от белорусской и международной общественности характером данного уголовного дела (известного также как «Дело «Белого легиона» или «Дело патриотов»), отсутствии какой-либо официальной информации о его расследовании, сути предъявленных обвинений, о физическом состоянии и условиях содержания лиц, находящихся под стражей.

Отмечено, что под угрозой преследования адвокатам запрещено раскрывать информацию о состоянии их клиентов, о жалобах на нарушения их прав. У подозреваемых и обвиняемых по данному делу, которые были освобождены из-под стражи в связи с изменением меры пресечения, незаконно, в нарушение требований ч. 2 ст. 198 УПК Республики Беларусь, органами следствия берутся подписки о неразглашении данных предварительного расследования, при этом термин «данные предварительного расследования» трактуется должностными лицами чрезвычайно широко. Это серьезным образом ограничивает их право на защиту.

При таких обстоятельствах изложенные С. Кунцевичем сведения, по мнению правозащитников, требуют особого внимательного отношения, объективной проверки и мер реагирования. Информация о применении пыток должностными лицами вызывает обеспокоенность положением всех 14-ти фигурантов данного уголовного дела, которые длительный срок содержались в СИЗО КГБ и СИЗО МВД Республики Беларусь.

Представители правозащитного сообщества Беларуси в очередной раз напомнили властям Республики Беларусь о том, что свобода от пыток является абсолютным правом и не подлежит никаким ограничениям даже в условиях военных конфликтов и чрезвычайного положения. В связи с ратификацией Республикой Беларусь Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наша страна взяла на себя обязательства предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Также Республика Беларусь обязана обеспечить, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с национальным уголовным законодательством. В соответствии с

действующим законодательством доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и не могут использоваться в качестве доказывания.

Представители правозащитных организаций потребовали от Генеральной прокуратуры и Следственного комитета провести объективную проверку, принять меры по расследованию озвученных С. Кунцевичем сведений о пытках и привлечь виновных к уголовной ответственности; изменить меру пресечения в отношении всех 14-ти фигурантов уголовного дела «о подготовке массовых беспорядков» и создании незаконного вооруженного формирования и немедленно освободить их из-под стражи с целью предотвращения применения к ним пыток; неукоснительно соблюдать международные обязательства по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, взятых на себя Республикой Беларусь.

Дело Сергея Кулинича

Активист Сергей Кулинич, который был задержан накануне Дня Воли и обвинен в подготовке массовых беспорядков, направил жалобу в Генеральную прокуратуру с просьбой провести проверку по факту жестокого и бесчеловечного обращения со стороны сотрудников КГБ.

«Задерживали меня брутально: 24 марта я шел из квартиры, где находился Николай Статкевич. Вышел из магазина на улице Одинцова и вскоре услышал топот, будто кто-то бежит за мной. Я обернулся и увидел в полутора метрах от себя несколько человек. Они меня схватили и несколько раз ударили кулаками, пытаясь попасть по животу. Затем надели наручники, накинули мешок на голову и забросили в машину. Помню, что меня бросили на пол или в этой машине, или в автобусе, в который меня потом перетащили. Я был в состоянии шока. Я чувствовал себя человеком, любые действия которого могут контролироваться, с которым могут делать что угодно… Я просидел в СИЗО КГБ десять дней, а допрашивали меня только на пятый день ареста. Причем во время допроса мне задавали вопросы, которые не имели никакого отношения к делу о подготовке массовых беспорядков. Все, что хотели сделать в отношении меня, – это запугать и психологически сломать».

Из СИЗО КГБ Сергей Кулинич был отпущен 3 апреля. В начале июня уголовное преследование по делу о подготовке массовых беспорядков против него было прекращено. Активист считает свое задержание не чем иным, как формой жестокого и бесчеловечного обращения, унижением человеческого достоинства, что запрещено Конвенцией ООН против пыток. При задержании Кулинич не сопротивлялся, а также не совершал действий, которые подпадают под основания применения физической силы и специальных средств. Поэтому избиение кулаками, надевание мешка на голову и надевание наручников являлось незаконным и лишила задержанного право на личную неприкосновенность.

Кроме Генеральной прокуратуры Сергей Кулинич также обратился в Следственный Комитет с заявлением о вынесении постановления на компенсацию ущерба за содержание под стражей.

Жестокое обращение с участниками акции протеста 25 марта 2017 года

Задержанные участники акции 25 марта обжаловали отказ в возбуждении уголовного дела по фактам жестокого обращения со стороны сотрудников Центрального РУВД Минска: в начале мая 2017 года в Следственный комитет обратились 10 человек, которые засвидетельствовали факты недопустимого, издевательского и содержащего признаки пыток отношения к ним и другим задержанных 25 марта со стороны сотрудников Центрального РУВД. Во время подготовки жалобы при помощи Правозащитного центра «Весна» были собраны свидетельства о том, что людей шесть часов держали под снегом и дождем на улице, не давали пить, не пускали в туалет, постоянно держали на растяжке, применяли спецсредства. В связи с этим в отношении виновных заявители просили возбудить уголовное дело по ст. 426 УК (превышение власти или служебных полномочий).

Почти через два месяца секретарь Белорусской христианской демократии Денис Садовский получил постановление, подписанное 26 июня следователем Кондратовичем А.Е., в котором сообщалось, что Центральный райотдел Следственного комитета не нашел в действиях милиционеров состава преступления.

«Точных сведений, подтверждающих использование нецензурной брани, оскорблений, пыток, жестокого, бесчеловечного обращения, а также применение физической силы, специальных средств сотрудниками Центрального РУВД г. Минска, в частности Находко В.Т. в отношении задержанных не выявлено. По результатам проведенной проверки, достаточных объективных данных, указывающих, что сотрудники Центрального РУВД Минска, умышленно, вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности злоупотребили своими должностными полномочиями, а также ненадлежащим образом выполнили свои служебные обязанности вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе не нашли своего подтверждения», – говорится в ответе из Следственного комитета.

Заявители не согласились с данным постановлением, которое они считают незаконным и необоснованным. По этому поводу они решили направить жалобу на имя начальника Центрального райотдела СК Виталия Вертинского, в которой приводят факты неполноты и поверхностности проверки.

Так, не были изъяты записи камер видеонаблюдения, установленных внутри и на фасаде здания Центрального РУВД, не просматривались записи с видеорегистраторов, установленных на форменном обмундировании милиционеров. Из постановления следует, что в рамках проверки кроме Находко В.Т. не был допрошен ни один сотрудник Центрального РУВД, а также ни один из заявителей не был вызван для проведения очной ставки с Находко В. Т. Следователь Кондратович не провел исследования обстоятельств применения физической силы и специальных

средств в отношении задержанных, а также не дал оценку действиям милиционеров, которые более трех часов незаконно держали некоторых участников акции в РУВД, а потом отпускали без составления протоколов. В дополнение ко всему, Кондратович А. Е. отказался ознакомить заявителей с материалами проведенной проверки.

Заявители потребовали отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и устранить препятствия к тому, чтобы все заявители могли ознакомиться с материалами доследственной проверки, которая имеет значение для защиты их прав и законных интересов.

Правозащитница Татьяна Ревяко направила в Прокуратуру города Минска жалобу в связи со своим произвольным задержанием на Октябрьской площади 26 марта и жестоким обращением в Центральном РУВД, куда она была доставлена после задержания.

Момент задержания Татьяны Ревяко 26 марта 2017 года. Фото: Вадим Замировский,TUT.by

В жалобе Татьяна Ревяко подчеркивает, что на Октябрьской площади она находилась как правозащитник, являясь президентом Белорусского Дома прав человек имени Б. Звозскова, и наблюдала за ходом акции, действиями сотрудников сил правопорядка и в целом за соблюдением государством, в лице своих органов и должностных лиц, международных обязательств в области прав человека, уважения и поощрения им конституционных прав граждан. Тем не менее, она была задержана без объяснения причин и вынуждена испытывать моральные и физические страдания от действий сотрудников милиции в РУВД Центрального района, где ее и других задержанных удерживали длительное время в жестких условиях, внушающих чувство беспомощности. Об этом правозащитница сообщила прокурору Минска:

«В 12.15 я была задержана с применением физической силы сотрудниками ОМОН и доставлена в РУВД Центрального района. <…> сотрудники правоохранительных органов более трех часов продержали меня под открытым небом во дворике лицом к стене на растяжке, требуя руки держать поднятыми. <…> я чувствовала боль в спине, холод. Любая попытка обратиться к охранявшим меня сотрудникам милиции прерывалась окриками и угрозами расценить это как неповиновение. В 15.30 меня отвели в большое помещение в здании РУВД, сотрудница милиции, не представляясь, осмотрела и выложила на стол содержание моей сумки, предложила подписать листок бумаги, на котором указывались права лица, в отношении которого ведется административный процесс. В этот время я впервые с момента задержания смогла заявить о своих правах быть уведомленной о причине задержания и иметь защитника. После моих слов, в 15.45, меня вывели из здания РУВД и отпустили без каких-либо объяснений…»

Полагая, что в описанных действиях сотрудников милиции при задержании и в РУВД имеется состав преступления, ответственность за которое установлена частью 3 статьи 426 Уголовного кодекса («Превышение власти или служебных полномочий»), Татьяна Ревяко просила прокурора установить и привлечь к ответственности сотрудников милиции, которые произвольно ее задержали и на протяжении нескольких часов подвергали жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению, причиняли физические страдания.

«Законом об органах внутренних дел предусмотрены случаи, в которых допускается применение сотрудниками этих органов физической силы, специальных средств и прочего, если иными способами поставленные перед ними задачи – по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства – невыполнимы. В случае моего задержания оснований для применения физической силы и унижающего меня жестокого обращения не было, – обращает внимание Татьяна Ревяко. – *Сотрудники милиции здесь явно превысили свои полномочия, для демонстрации своего физического и властного превосходства».*

Жалоба правозащитницы прокуратурой была переадресована в РУВД, где предсказуемо не нашли нарушений в действиях сотрудников милиции.

ЖАЛОБЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Для любых государств ситуация в тюрьме характерна тем, что жалующиеся на нарушение закона находятся под контролем тех, против кого направлены их жалобы. В таких обстоятельствах, как отмечают заключенные белорусских тюрем и колоний, оказывается, что не в интересах заключенных подавать даже обоснованные с точки зрения закона жалобы. Поэтому закон должен не только декларировать, но и обеспечивать механизм подачи жалоб, при котором заключенный не будет наказан за подачу жалобы, даже если она окажется необоснованной. За последние несколько лет положение в этой области не улучшилось.

Исследователи пенитенциарных правил подчеркивают, что если заключенный не может сам подать жалобу, то должна существовать возможность подачи жалобы от его имени членами семьи или его представителем. В некоторой степени это правило реализуется в Беларуси: по удостоверенной доверенности члены семьи могут подавать некоторые жалобы от имени заключенных, в частности – на условия содержания. Участие же родных в подаче жалоб по правилам УПК исключено даже при наличии таких доверенностей.

Международный пакт о гражданских и политических правах, Статья 2, закрепляет обязанность каждого государства обеспечить любому лицу, основные (признаваемые в Пакте) права и свободы которого нарушены, эффективное право правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

Государство обязано обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они представляются.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Принцип 33:

(1) Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат должен иметь право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, или в более высокие инстанции, а в случае необходимости – соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы и предоставлять средства защиты, – просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения.

(2) В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат, не имеют возможности осуществить его права в соответствии с пунктом 1, такое право могут осуществить член семьи задержанного или находящегося в заключении лица, или какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле.

(3) Следует соблюдать конфиденциальность просьбы или жалобы, если об этом просит податель просьбы или жалобы.

(4) Каждая просьба или жалоба должна быть рассмотрена без промедления, а ответ должен быть дан без неоправданных задержек. В случае отклонения этой просьбы или жалобы, или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с пунктом 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы.

Обновленные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными существенно уточнили и более подробно закрепили права заключенных в этой части:

Правило 56:

1. Каждый заключенный должен иметь возможность ежедневно обращаться к директору тюремного учреждения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами.

2. Должна предоставляться возможность обращаться с заявлениями или жалобами к тюремным инспекторам во время проведения ими инспекций. Заключенные должны иметь возможность говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции свободно и в условиях полной конфиденциальности в отсутствие директора или других сотрудников учреждения.

3. Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к центральным органам тюремного управления и судебным или иным компетентным органам, включая те, что уполномочены пересматривать дело или принимать меры по исправлению положения, с заявлениями или жалобами по поводу обращения с ним, которые не должны подвергаться цензуре с точки зрения содержания.

4. Права, предусмотренные пунктами 1–3 настоящего правила, должны распространяться и на адвоката заключенного. В тех случаях, когда ни у заключенного, ни у его адвоката нет возможности осуществить такие права, это может сделать один из членов семьи заключенного или любое другое лицо, знакомое с обстоятельствами дела.

Правило 57:

1. Все заявления или жалобы подлежат срочному рассмотрению, и на них следует отвечать без каких-либо промедлений. В случае отклонения заявления или жалобы или в случае неоправданной задержки податель заявления или жалобы должен иметь право направить их в судебный или иной орган.

2. Должны быть предусмотрены гарантии для обеспечения заключенным возможности направлять заявления или жалобы безопасным и конфиденциальным путем, если податель заявления или жалобы просит об этом. Заключенный или иное лицо, упомянутое в пункте 4 правила 56, не должны подвергаться никакому риску

мести, запугивания или иному негативному воздействию вследствие подачи заявления или жалобы.

3. Утверждения о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания заключенных должны незамедлительно рассматриваться и становиться предметом срочного и беспристрастного расследования, проводимого независимым государственным органом в соответствии с пунктами 1 и 2 правила 71.

Правило 71:

1. Независимо от начала внутреннего расследования директор тюремного учреждения немедленно уведомляет о любом случае смерти, исчезновения или тяжкого телесного повреждения в заключении судебный или иной компетентный орган, который не зависит от тюремной администрации и которому поручено проводить срочное, беспристрастное и эффективное расследование обстоятельств и причин таких случаев. Тюремная администрация должна в полной мере сотрудничать с этим органом и обеспечивать сохранность всех доказательств.

2. Указанное в пункте 1 настоящего правила обязательство в равной мере применимо во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что в тюремном учреждении имели место акты пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, независимо от того, была ли получена официальная жалоба.

3. Если имеются разумные основания полагать, что имели место акты, упомянутые в пункте 2 настоящего правила, немедленно принимаются меры к тому, чтобы все потенциально причастные лица не были никоим образом связаны с расследованием и не имели никаких контактов со свидетелями, потерпевшим или семьей потерпевшего.

В Беларуси, в соответствии с национальным законом, каждый осужденный может изложить предложение, заявление или жалобу устно либо письменно. Осужденные вправе подавать предложения, заявления и жалобы только от своего имени. Письменные предложения, заявления и жалобы направляются по адресу через администрацию ИУ. Обращения осужденных без подписи рассмотрению и направлению адресату не подлежат. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, просмотру и цензуре не подлежат и не позднее чем в суточный срок за исключением выходных, государственных праздников и праздничных дней, являющихся нерабочими днями) направляются по принадлежности. Другие обращения осужденных подвергаются цензуре.

Предложения, заявления и жалобы по вопросам получения передач, посылок и бандеролей, предоставления свиданий, расходования денег, начисления зарплаты, привлечения к труду, оказания медицинской помощи, обеспечения вещевым имуществом, а также иным вопросам подобного характера (кроме предложений, заявлений и жалоб, адресованных в органы, осуществляющие контроль и

надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания), которые могут быть решены администрацией ИУ, разрешаются, не ожидая результатов рассмотрения их органами или лицом, которому они направлены.

Предложения, заявления и жалобы, направляемые в государственные органы и общественные объединения, а также на имя должностных лиц (кроме предложений, заявлений и жалоб, адресованных в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания), администрация ИУ сопровождает письмом, в котором кратко указывает свое мнение по существу изложенного. К заявлениям и жалобам в судебные органы и органы прокуратуры, в которых содержится просьба о снижении меры наказания, а также к заявлениям о переводе в другое ИУ приобщаются справки-характеристики.

Предложения, заявления и жалобы, поданные в письменном виде, регистрируются в канцелярии ИУ и не позднее чем в трехсуточный срок направляются адресату.

Предложения, заявления и жалобы осужденных по поводу решений и действий органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не приостанавливают их исполнение.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в государственные органы, редакции газет и журналов, общественные объединения и на имя должностных лиц, содержащие вопросы, которые эти органы, общественные объединения либо должностные лица в силу положения о них или их правомочий решать не компетентны, по просьбе осужденного направляются адресатам. Ему разъясняется и рекомендуется адресовать предложение, заявление или жалобу соответствующему компетентному органу, организации либо должностному лицу. В случае, если осужденный настаивает на направлении его предложения, заявления или жалобы в избранный им государственный орган (общественную организацию), должностному лицу или иную организацию, ему разъясняется, что его предложения, заявления или жалобы, рассмотренные администрацией ИУ, с решениями по которым осужденный не согласен, а также по иным вопросам, связанным с исполнением уголовного наказания, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» первоначально направляются в управление Департамента по области или управление Департамента по г. Минску и Минской области (по территориальности), где подлежат рассмотрению по существу в соответствии с компетенцией, а при повторном несогласии с результатами рассмотрения осужденный может обратиться в Департамент, Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Решение Министерства внутренних дел Республики Беларусь по заявлению или жалобе может быть обжаловано в суд.

Иными словами, если заключенный обращается, например, в общественную организацию или в общественную наблюдательную комиссию любого уровня с сообщением-жалобой на условия содержания, то такое письмо подлежит цензуре, по результатам которой есть шанс, что решение о возможности его передачи адресату

будет принято после двукратного рассмотрения вопроса чиновниками Департамента исполнения наказания по решению суда. Такой порядок необоснованно ограничивает права осужденных на подачу жалоб и сообщений о своем положении, с одной стороны, и средств массовой информации и общественных организаций на получение сведений о соблюдении прав осужденных, с другой.

Другим нежелательным результатом бездумного применения упомянутого Указа №498 президента стали случаи, когда обращения заключенных о нарушении их прав, направленные в органы прокуратуры, а также заявления о привлечении к уголовной ответственности сотрудников администрации, направленные в Следственный комитет, переправляются теми в Департамент исполнения наказания, что существенно нарушает права заключенных, ставит их под удар и снижает эффективность проверки доводов обращений.

Спорным является также положение о том, что предложения, заявления и жалобы, содержащие нецензурные выражения, а также унижающие честь и достоинство работника ИУ, адресату не направляются. Такие письма приобщаются к материалам личного дела осужденного, а подавшие их лица привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Однако возникает вопрос: достаточно ли у администрации ИУ полномочий, чтобы самостоятельно определять, какие выражения являются нецензурными, и какие унижают честь и достоинство работников ИУ. Видится, что такие обращения должны рассматриваться адресатом, поскольку в обращениях может содержаться важная информация, а вопрос о защите личных прав лиц, чьи честь и достоинство унижены, должен решаться в соответствии с общими нормами гражданского права независимо от того, являются ли эти лица сотрудниками ИУ.

Поступившие ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений и жалоб объявляются осужденным под роспись при их поступлении, но не позднее чем в трехсуточный срок. Эти же правила касаются и обращений заключенных в суды в порядке, установленном УПК, в том числе – с надзорной жалобой. В результате администрация только знакомит осужденных с текстом ответа, не передавая сам ответ заключенному, что затрудняет последующую переписку осужденного, лишенного возможности пользоваться текстом ответа для подготовки, например, повторной жалобы.

Судебный порядок обжалования наложенных на заключенных взысканий производится в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом. За подачу жалобы предусмотрена госпошлина в размере одной базовой величины. Эта сумма слишком велика для заключенных; освобождение от оплаты госпошлины является скорее исключением. Также исключением является обеспечение заключенному возможности присутствовать при рассмотрении жалобы в суде. Соответственно, эффективность такого инструмента низка; использование этого механизма не распространено.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

● Следует внести изменения в законодательство Беларуси, регулирующее права осужденных, направленные на реальное обеспечение прав на обращение с жалобой или иным сообщением о своем положении в государственные органы и иные институты – общественные организации, средства массовой информации. В этой части права заключенных не могут отличаться от общих для всех, поскольку ограничение такого права ничем не обосновано.

● Переписке заключенных с адвокатом следует предоставить защиту, равную защите переписки с органами, осуществляющими контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, при которой контроль за перепиской может ограничиваться лишь контролем за отсутствием запрещенных вложений в письме.

● Обеспечить гарантии справедливого суда при рассмотрении жалоб заключенных; освободить их от оплаты госпошлины при подаче жалобы.

● Усилить роль прокуратуры в проверке жалоб заключенных, не допуская отказа прокуратуры от своих надзорных функций.

● Жалобы на пытки и жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение расследовать независимому органу с обеспечением гарантий прав и неприкосновенности заключенных.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В соответствии с Уголовно-исправительным кодексом, оказание медицинской помощи, санитарно-гигиеническая и противоэпидемическая работа в исправительных учреждениях организуются и проводятся в соответствии с законодательством Республики Беларусь о здравоохранении, а также Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и иными нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных.

Оказание медицинской помощи осужденным, а также государственный санитарный надзор в исправительных учреждениях осуществляются в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Это означает, что заключенный попадает в ведение тюремных медиков и под санитарный надзор МВД; к медицинскому обслуживанию заключенных Министерство здравоохранения отношения практически не имеет, за исключением редких случаев, когда заключенный попадает в гражданские учреждения здравоохранения; кроме того, Минздрав издает обязательные для тюремных медиков ведомственные нормативные акты, определяющие порядок и объем оказания медицинской помощи.

В учреждениях тюремной медицины лечатся также и осужденные к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

При отсутствии в исправительных учреждениях возможности оказания скорой (неотложной) или плановой медицинской помощи, в том числе специализированной (онкологической, кардиологической, фтизиатрической и других видов помощи), необходимая медицинская помощь оказывается осужденным в организациях здравоохранения.

Закон «О здравоохранении» закрепил правило, по которому граждане Республики Беларусь имеют право на доступное медицинское обслуживание, которое обеспечивается:

– предоставлением бесплатной медицинской помощи на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения;

– предоставлением медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, негосударственных организациях здравоохранения и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в установленном законодательством Республики Беларусь порядке медицинскую деятельность, за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь;

– доступностью лекарственных средств;

– осуществлением мер по санитарно-эпидемическому благополучию населения.

При этом дискриминация граждан в области обеспечения медицинской помощью недопустима.

В соответствии с Конституцией гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения; государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания; право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда (статья 45).

Согласно пункту 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья его самого и его семьи.

В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированным Республикой Беларусь, каждое участвующее в Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер. Участвующие в Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Меры, которые должны быть приняты для осуществления этого права, включают мероприятия, в том числе необходимые для создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Международные обязательства Республики Беларусь по признанию и обеспечению права человека на охрану здоровья, пользованию современными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья вытекают и из ряда других международных документов, а также соглашений регионального характера, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества, включая Соглашение о сотрудничестве в области охраны здоровья населения от 26 июня 1992 года, Соглашение о сотрудничестве в области оказания высокотехнологичной медицинской помощи гражданам государств-членов Евразийского экономического сообщества от 28 сентября 2012 года и др.

Конституционный Суд Республики Беларусь считает, что «право на охрану здоровья относится к числу важнейших конституционных прав человека в силу особой сущности и значимости охраняемого блага. По мнению Конституционного Суда, ценность здоровья, являющегося по своей сути неотчуждаемым благом, заключается в том, что без него умаляется либо утрачивается значение многих других благ

и ценностей. Этим предопределяется и характер обязанностей Республики Беларусь как социального государства, признающего свою ответственность за сохранение и укрепление здоровья граждан и обеспечение надлежащего правового регулирования отношений, связанных с реализацией конституционного права на охрану здоровья».

Есть уверенность в том, что экономическое положение Беларуси в целом и Департамента исполнения наказаний в частности, на данном этапе позволяет нести расходы на строительство за счет бюджета объектов, обеспечивающих соблюдение социальных прав заключенных.

Уголовным кодексом предусмотрена возможность освобождения заключенных с тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, от отбывания наказания, или это наказание может быть заменено более мягким. Однако при этом учитываются тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства. Таким образом, невозможность отбытия наказания по состоянию здоровья не является безусловным основанием для освобождения заключенного от наказания.

Одиннадцать лет назад Указ Президента Республики Беларусь от 28 сентября 2006 г. № 587 предусмотрел ликвидацию и снос исправительной колонии №1 в г.Минске и находящейся на смежной территории республиканской больницы Департамента исполнения наказаний. Указом Президента Республики Беларусь от 7 июня 2010 г. № 288 «О строительстве комплекса зданий и сооружений следственного изолятора и республиканской общесоматической больницы» предусмотрено осуществить в 2010–2015 годах строительство и ввод в эксплуатацию в промышленной зоне «Колядичи» комплекса зданий и сооружений следственного изолятора и республиканской общесоматической больницы, а также инженерной и транспортной инфраструктуры, необходимой для его обеспечения. Предполагалось, что строительство комплекса будет осуществляться в две очереди параллельно с разработкой, экспертизой и утверждением в установленном порядке необходимой для строительства каждой из них проектной документации: первая очередь (2010–2011 годы) – республиканская общесоматическая больница, а также инженерная и транспортная инфраструктура к ней, вторая очередь (2012–2015 годы) – здания и сооружения следственного изолятора, а также инженерная и транспортная инфраструктура к нему.

С 1 апреля 2011 года деятельность республиканской общесоматической больницы Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по ее прежнему месту нахождения прекращена. Формально она существует, однако в усеченном виде (по неподтвержденным данным – на 145 мест), на территории СИЗО-1 г. Минска. На территориях других исправительных учреждений (в частности, с 2011 года – в ИУ «Тюрьма № 8») действуют обособленные структурные подразделения Республиканской больницы для осужденных (ОСП РБ). Как и ранее, лечение заключенных по поводу активного туберкулёза происходит в ИК-12 и ИК-4.

Медицинскую помощь осужденным оказывают также медицинские части учреждений.

Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2011 г. № 607 изменены сроки строительства тюремной больницы: первая очередь (2010–2013 годы) – республиканская общесоматическая больница, а также инженерная и транспортная инфраструктура к ней, вторая очередь (2012–2015 годы) – здания и сооружения следственного изолятора, а также инженерная и транспортная инфраструктура к нему. Как оказалось, это была не последняя редакция в части сроков сдачи объекта: Указом Президента Республики Беларусь от 1 ноября 2013 г. № 494 срок окончания строительства передвинут на 2017 год: первая очередь (2010–2015 годы) – республиканская общесоматическая больница, вторая очередь (2012–2017 годы) – здания и сооружения следственного изолятора.

Действующая редакция Указа Президента Республики Беларусь от 07.06.2010 № 288 «О возведении комплекса зданий и сооружений следственного изолятора и республиканской общесоматической больницы» предполагает возведение комплекса в две очереди параллельно с разработкой, экспертизой и утверждением в установленном порядке необходимой для возведения каждой из них проектной документации: первая очередь (2010–2018 годы) – республиканская общесоматическая больница, а также инженерная и транспортная инфраструктура к ней, вторая очередь (2012–2020 годы) – здания и сооружения следственного изолятора, а также инженерная и транспортная инфраструктура к нему.

Так что, ввод в действие тюремной больницы вновь отодвинут. По признанию начальника ДИН МВД Беларуси С. Дорошко, в 2016 году готовность первой очереди строительства составляла около 60%.

2017 год. Строительство комплекса зданий и сооружений следственного изолятора и республиканской общесоматической больницы». Фото: TUT.by

Для медицинских учреждений системы ДИН характерны недостаточное укомплектование вакантных должностей специалистами соответствующей квалификации.

Ситуацию можно оценить на примере медицинских учреждений, расположенных в ИУ «Тюрьма №8», где в 2016 году установлены серьезные недостатки в лечении как минимум двоих умерших заключенных.

ОСП РБ расположена в 4-м режимном корпусе; пациенты содержатся в обычных камерах, в том числе – в количестве, превышающем количество спальных мест.

В 2015-2017 годах должность начальника медицинской части ИУ «Тюрьма №8» была вакантной, и обязанности начальника медицинской части по устному распоряжению начальника тюрьмы, без надлежащего оформления, исполнял подчиненный ему начальник ОСП РБ на базе ИУ «Тюрьма №8».

В двух отделениях ОСП РБ на базе ИУ «Тюрьма №8» (инфекционном, предназначенном в-основном для ВИЧ-инфицированных заключенных, и пульмонологическом для пациентов с заболеваниями органов дыхания и сердечно-сосудистой системы) кроме медицинских сестер, работал один врач, она же заведующая пульмонологическим отделением; в инфекционном отделении работали только медицинские сестры.

Исходя из штатного расписания и фактического наличия врачей, в ОСП РБ нет возможности обеспечить круглосуточное врачебное наблюдение за пациентами. В настоящее время эта проблема не решена: разработан лишь график дежурств врачебного персонала тюрьмы в ночное время на дому.

В медицинской части ИУ «Тюрьма №8» по штату два врача психиатра-нарколога, один терапевт, 0,25 ставки врача-дерматолога и начальник медчасти. Кроме них – фельдшеры и медсестры. Штат, за исключением должности начальника медчасти, укомплектован.

Руководство учреждения объясняет некомплект штата отсутствием кандидатов, которые соответствовали бы предъявляемым требованиям: аттестованный сотрудник ОВД, высшее медицинское образование и опыт работы для начальника медицинской части и высшее образование, опыт работы и прохождение спецпроверок для врача-инфекциониста.

Отсутствие надлежащего контроля за работой этих учреждений влечет существенные нарушения, которые отражаются на своевременной диагностике и эффективности лечения пациентов.

Так, по словам бывшего начальника Департамента исполнения наказаний С. Дорошко, в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в т.ч.- в ЛТП, содержатся 10% от всего числа ВИЧ-инфицированных[23].

---

[23] http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/october/25874/

По состоянию на 1 марта 2017г. в Республике Беларусь зарегистрированы 22 649 случаев ВИЧ-инфекции, количество людей, живущих с ВИЧ – 17 605, показатель распространенности составил 185,2 на 100 тысяч населения[24].

По правилам, все впервые поступившие в учреждения исправительной системы в течение трех суток проходят обследование и у них производится забор крови для анализа на ВИЧ. Анализ крови производится не в тюрьме, а в Республиканском центре гигиены и эпидемиологии Департамента финансов и тыла МВД Республики Беларусь. Так, один из заключенных поступил в исправительное учреждение 13 июня. Тогда же у него был взят образец крови для анализов. По правилам, образец крови заключенного подвергся первому анализу 21.06, повторному – 23.06.

По сложившейся практике, если проведенные анализы дают положительный результат (т.е. есть большая доля вероятности заболевания), то данные таких заключенных проверяются посредством телефонной связи в Республиканском центре гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья Министерства здравоохранения. Если там нет данных о заболевании этого лица, то проводятся повторные углубленные анализы. Такой порядок установлен «по просьбе лаборатории РЦГЭиОЗ Минздрава» с целью сокращения затрат на повторные исследования крови.

Сведения об отсутствии данных о заболевании заключенного поступили в РЦГиЭ ДФиТ МВД через 3-4 дня, а с 27 июня ответственный работник ушла в отпуск по 27 июня; в течение этого времени повторного запроса на проведение анализа в ИУ никто не направлял и исследования крови на ВИЧ в этой лаборатории вообще не проводились в связи с отсутствием другого подготовленного сотрудника. До 4 августа исследовались образцы поступившей после перерыва замороженной крови. Только тогда, после 4 августа, в ИУ был затребован повторный анализ крови осужденного.

В ИУ повторный забор крови у заключенного произведен не был в связи с тем, что в те дни, когда медсестры «вспоминали» о необходимости произвести процедуру и вызывали заключенного в медчасть, он оказывался вне камеры или вне учреждения. Анализ не был взят плоть до 16 сентября того же года – в течение трех месяцев, в течение которых заключенный содержался в общей камере с другими заключенными, не зная о своем заболевании.

[24] http://acet-belarus.net/epidsituaciya-po-vich-infekcii-v-respublike-belarus-na-1-marta-2017-goda/

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-АРЕСТОВАННЫХ

25 марта 2017 года в связи с акциями протеста Дня Воли в Минске было задержано несколько десятков человек. По освобождении многие из тех, кто задерживался или отбывал административный арест, обратились в ПЦ «Весна» и рассказали об условиях содержания в ЦИП ГУВД Мингорисполкома и Жодинском ИВС. С помощью Правозащитного центра «Весна» были подготовлены две коллективные жалобы. Первая, адресованная в прокуратуру Минской области, касается незаконных действий сотрудников Жодинского ИВС по сбору ДНК у арестантов. Во второй жалобе, направленной одновременно в Генеральную прокуратуру и в Министерство здравоохранения, перечислены факты некачественного питания в ЦИП ГУВД Мингорисполкома и в ИВС г. Жодино.

Так, 15 человек, которые были задержаны в период с 14 по 25 марта за совершение административного правонарушения, свидетельствуют о том, что во время их пребывания в Жодинском ИВС в их отношении была проведена геномная экспертиза, для которой у арестантов брали образцы слюны.

Утром 25 марта и 27 марта, еще до завтрака, в камеру заходил коридорный и требовал отдельных арестантов выходить по одному. Он проводил каждого в угловое помещение, где сидело несколько женщин в медицинских халатах. Женщины говорили, что нужно взять анализы на предмет наличия инфекционных заболеваний, и просили открыть рот, чтобы взять образец слюны. После процедуры заключенных быстро возвращали в камеры и игнорировали их вопросы и протесты против использования геномного материала без разрешения. Юридического обоснования причины такого анализа сотрудники ИВС не давали, говоря, что это «распоряжение начальства».

Согласно п.9 постановления МВД РБ №247 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения и использования генно-дактилоскопических учетов», обязательная геномная экспертиза (анализ ДНК) проводится только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений против половой свободы и в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, проведение этой процедуры в отношении административно арестованных является незаконным.

В связи с этим бывшие арестанты просят прокуратуру провести проверку действиям сотрудников ИВС и исключить информацию о ДНК из базы данных в связи с нарушением процедуры их получения.

Во второй коллективной жалобе задержанные жалуются на то, что их кормили некачественной и непригодной для употребления пищей, а также на то, что в Жодинском ИВС и Минском ЦИП не учитываются особенности питания людей, которые туда поступили. У задержанных не было возможности указать, что человек является вегетарианцем или веганом, или имеет аллергию на отдельные продукты или особенности питания по состоянию здоровья.

По свидетельству бывших арестантов, в изоляторе на Окрестина кроме того, что еда была невкусной и несвежей, заключенные были лишены здорового режима питания: завтрак могли подать как в 6 утра, так и в 10. Обед и ужин подавали фактически одновременно около 17 часов вечера. Сам ужин начинали выдавать через 10-15 минут после обеда, хотя положен перерыв не менее 2 часов. А промежуток времени между ужином и завтраком мог составлять 16 часов. Посуду иногда выдавали немытой, в том числе с засохшей едой на тарелке от прошлого приема пищи (по свидетельству Марины Носенко, задержана накануне акции протеста 15 марта).

Что касается ИВС г. Жодино, то режим питания там выполнялся, однако качество пищи тоже было неприемлемым. Еда была с резким запахом, плохо приготовлена. В состав всех блюд входило мясо или мясные субпродукты, причем компоненты были перемешаны так, что нельзя было отделить мясное от немясного. Это значительно усложняло жизнь людям, которые придерживаются вегетарианской и веганской диеты. Все они часто чувствовали голод и различные недомогания из-за такой пищи.

Заявители просили Генеральную прокуратуру и Министерство здравоохранения провести экспертизу и дать оценку качеству пищи в данных учреждениях, а также обязать их предусматривать пищу для людей с особенностями питания. К тому же бывшие арестанты Марина Носенко и Вячеслав Косинеров направили отдельное обращение в компанию «Ажына» – владельца кафе «Победа», которое предоставляет пищу для ЦИП на Окрестина. Молодые люди просят принять меры по улучшению качества пищи.

Студент-активист Кристиан Шинкевич одним из первых получил ответы на свои жалобы на условия содержания в ЦИП ГУВД Мингорисполкома, где он находился до суда. Парень был задкржан милицией 26 марта на Октябрьской площади, куда пришел выразить солидарность с задержанными участниками «Дня воли». На ночь его поместили в Центре изоляции правонарушителей в Минске. После чего он написал жалобы на условия содержания в этом учреждении в Прокуратуру Московского района г. Минска, МВД и Центр гигиены и эпидемиологии Московского района г. Минска, где указал, что при поступлении ему не разъяснили права и обязанности; в камере не было радиоприемника и вентиляционного оборудования; конструкции санузла не давала возможности справлять нужды с сохранением интимности; санитарное состояние камеры было неудовлетворительное (вентиляция была недостаточной и было очень душно, была плесень, очень воняло, постельное белье не выдавалось, спальные принадлежности были некачественными, средства личной гигиены не выдавались, температура была слишком высокой); питание было недостаточным.

Начальник ЦИПа Иван Соколовский, который рассмотрел обращение Кристиана Шинкевича, нарушений норм Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, иных нормативных правовых актов в действиях сотрудников ЦИП не установил.

А вот Республиканский центр гигиены и эпидемиологии департамента финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь установил, что факты нарушений, отмеченные в обращении заявителя, в части компетенций санитарно-эпидемиологической службы частично имели место: «По выявленным нарушениям руководству центра изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома даны предложения по их ликвидации и усилению контроля за выполнением санитарно-эпидемиологического законодательства при содержании в ЦИП. Исполнение предложений взято на контроль санитарно-эпидемиологической службой МВД Республики Беларусь», – сообщил в ответе Центр гигиены и эпидемиологии.

Компания «Ажына», которую бывшие арестанты просили принять меры по улучшению качества пищи, сообщила, что меню на неделю составляется в соответствии с нормой 3 питания лиц, содержащихся в изоляторах, где точно указано, какие продукты и какое количество должен получить человек в сутки. «При приготовлении блюд мы строго руководствуемся составленным на неделю меню, согласно вышеуказанной нормы и технологическими картами. Контроль за качеством приготовленных блюд осуществляет бракеражная комиссия. Замечаний по приготовлению пищи со стороны комиссии не было. Приготовленная пища выдается в контейнере. Доставку ее на место потребления и порционирование совершают сотрудники МВД», – указывается в ответе.

Следует уточнить, что в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.10.2009 № 1383 «О некоторых вопросах возмещения расходов на питание административно арестованных», размер возмещения расходов на питание административно арестованного составляет 50 процентов базовой величины (11,5 рублей) за каждые сутки его пребывания в центре изоляции правонарушителей органа внутренних дел или изоляторе временного содержания органа внутренних дел.

При неоднократных проверках сотрудниками УВД Миноблисполкома в марте 2017 года ИВС Жодинского ГОВД «недостатков в материально-бытовом и санитарно-гигиеническом обеспечении административно арестованных лиц обнаружено не было». Также, в ответе УВД отмечается, что специалистами государственного учреждения «Республиканский центр гигиены и эпидемиологии Департамента финансов и тыла МВД Республики Беларусь» ранее было рассмотрено аналогичное коллективное обращение, в ходе которого проведена оценка качества доставленного в ИВС обеда: суп, картофель, рыба жареная, морковь «по-корейски», компот. По внешнему виду, запаху замечаний к качеству пищи не было. Отдельно подчеркивается, что лицам, содержащимся в ИВС, разрешено передавать продукты питания общим весом не больше пяти килограммов согласно перечню.

«Факты, изложенные в вашей жалобе на качество пищи и питания в ИВС Жодино, не нашли своего подтверждением. Нарушения законодательства со стороны сотрудников ОВД не установлено», – пришло к выводу УВД Миноблисполкома.

Минздрав также ссылается на информацию от «Республиканского центра гигиены и эпидемиологии Департамента финансов и тыла МВД Республики Беларусь».

На замечание одной из арестанток Марины Носенко о том, что иногда посуда была немытой, Министерство отмечает, что в ЦИП используется машина для мытья столовой посуды, а в штате ЦИП есть раздатчик, в обязанности которого входит раздача пищи и мытье посуды. «Лица, которые содержатся в ЦИП, к мытью посуды не привлекаются, посуда собирается раздатчиком после каждого приема пищи и подвергается механизированной мойке и просушиванию. Качество мытья посуды на момент проведения мониторинга удовлетворительное, что подтверждают результаты санитарно-микробиологических исследований смывов, взятых со столовой и кухонной посуды», – сообщил заместитель министра Н.П. Жукова в ответе на обращение.

В ходе рассмотрения обращения также Министерством здравоохранения проведена оценка качества, доставленных в ЦИП обеда и ужина, замечаний к качеству приготовления пищи не установлено. Государственный орган отдельно подчеркнул, что норма №3 не предусматривает возможность обеспечения питанием административно задержанных или административно арестованных в зависимости от их индивидуальных предпочтений – вегетарианство, веганство и др. Однако, кроме трехразового питания лицам, содержащимся в ЦИП, предоставлено право получать передачи, посылки, бандероли в соответствии с перечнем продуктов питания, разрешенных к передаче.

Что касается питания в ИВС Жодино, то ответ Министерства здравоохранения идентичен тому, что прислал УВД Миноблисполкома.

Прокуратура г. Жодино провела проверку по коллективной жалобе административно арестованных о незаконном изъятии образцов слюны для проведения генотипоскопической экспертизы во время их отбытия наказания в ИВС Жодинского ГОВД. На 7 июля 2017 года заявители жалобы были вызваны в прокуратуру, где у тех, кто смог прийти, были взяты дополнительные разъяснения. Однако, после проведенной проверки, прокуратура не установила свидетельств о проведении генотипоскопической экспертизы в отношении арестантов. «Оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется», – отмечено в ответе заявителям за подписью прокурора г. Жодино Владимира Небосько.

Задержанный 15 марта Юрий Наумович направил жалобу в Минский городской центр гигиены и эпидемиологии на условия содержания в ЦИП на ул. Окрестина. В ответе, который дал Республиканский центр гигиены и эпидемиологии Департамента финансов и тыла МВД РБ, сообщается, что факты нарушений частично имели место. «По выявленным нарушениям руководству ЦИП ГУВД Мингорисполкома даны предложения по их устранению и усилению контроля за исполнением санитарно-эпидемиологических требований при содержании лиц, в отношении которых применяется административное задержание. Выполнение предложений взято на контроль санитарно-эпидемиологической службой МВД Республики Беларусь». Также в ответе сообщается, что, в связи с жалобой Ю. Наумовича на неудовлетворительную качество пищи, в адрес главного государственного санитарного врача Московского района Минска направлено письмо с предложением усилить санитарный надзор над кафе «Победа» (принадлежит ЗАО «Ажына»), которое обеспечивает питание арестантов в ЦИП.

Чтобы выяснить, какие именно нарушения условий содержания в ЦИП обнаружились в ходе проверки, Юрий Наумович посетил Республиканский центр гигиены и эпидемиологии МВД. Там Наумовичу сообщили, что предложения по улучшению касаются освещения, состояния питьевой воды, системы вентиляции и отделки камер в ЦИП. Также бывший арестант жаловался на малое количество прогулок (за 10 дней ареста было только 2 прогулки), а из результатов проверки следует, что точно установить, выполнялась ли эта нормы, невозможно. Причина – отсутствие видеозаписей с камер наблюдения, которые могли бы показать, выводили арестантов на прогулки, или нет. Сотрудник ЦИП Журавлев объяснил проверяющей комиссии, что система видеонаблюдения работает в тестовом режиме, и иногда происходят сбои, что и случилось в марте. В результате, записи в журнале ЦИП свидетельствуют о том, что режим прогулок соблюдался, а бывшие арестанты говорят, что нет. Кроме всего прочего, по словам Журавлева, здание изолятора до сих пор не сдано в эксплуатацию после ремонта, который закончился еще в начале 2016 года.

Еще одну жалобу в Жодинский районный центр гигиены и эпидемиологии Юрий Наумович направил относительно условий содержаний в Жодинском ИВС. Проверкой также занимался Республиканский центр гигиены и эпидемиологии Департамента финансов и тыла МВД РБ и в результате никаких нарушений не обнаружил.

Об условиях содержания в Жодинском ИВС комиссия, которая осуществляла проверку, почти никаких сведений не представила. В ИВС комиссии объяснили, что в марте арестанты содержались там в соответствии с нормами, которые распространяются на административно задержанных. А теперь то крыло вновь отдали под тюрьму и привезли заключенных, что предполагает совсем другие нормы содержания.

«Во время нашего пребывания в камерах было холодно и влажно, в уголках была плесень. На потолке была огромная трещина, из которой постоянно дуло. Именно на это я жаловался. Однако в ИВС сказали, что температурный режим соблюдается, помещения проветриваются, вода и средства личной гигиены доступны для всех», – объяснил Юрий Наумович после знакомства с результатами проверки.

Члена оргкомитета по созданию партии БДСП (Народная Грамада) Станислава Павлинковича задержали 10 сентября за участие в несанкционированной акции протеста в Минске. Прежде, чем его доставили в суд, он провел около суток в ИВС. Там, по словам активиста, ему не выдали постельное белье, а также отказались кормить завтраком, мотивировав это тем, что «до суда не положено». 11 сентября Павлинкович направил жалобу в городскую прокуратуру. Та, в свою очередь, перенаправила жалобу руководству областной милиции.

Заместитель начальника Управления внутренних дел Могилевского облисполкома Владимир Рыжанков сообщил активисту Станиславу Павлинковичу, что проверка по его жалобе выявила недочеты в работе ИВС. «В действиях должностных лиц ИВС УВД Могоблисполкома выявлены нарушения нормативно-правовых актов,

регламентирующих деятельность ИВС в части соблюдения правил материально-бытового обеспечения и условий содержания», – сообщил Рыжанков[25].

В 2017 году ПЦ «Весна» неоднократно получал сведения о нарушении права на защиту в отношении административно-задержанных и арестованных в Центре изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома.

Так, жена политика Николая Статкевича Марина Адамович рассказала сайту charter97.org о том, что к мужу с 29 апреля не пускали адвоката под разными надуманными причинами. Ей днями приходилось стоять под ЦИП, но все без толку: не удавалось установить никаких контактов с Николаем.

6 мая не пустили адвоката сопредседателя оргкомитета по созданию партии «Белорусская христианская демократия» Павла Северинца, который отбывает 15 суток административного ареста в Центре изоляции правонарушителей (ЦИП). Об этом агентству БелаПАН сообщила его мать Татьяна Северинец. По ее словам, в течение шести часов адвокат ждал встречи с Северинцем, чтобы узнать о его состоянии и об условиях содержания. Однако его так и не пустили к политику, обусловив отказ якобы отсутствием свободного помещения для встречи, сообщила мать Северинца.

В тот же день, 6 мая, Галина Сивчик сообщила в социальных сетях о том что адвоката не пропускали и к её сыну, лидеру движения солидарности «Разам» Вячеславу Сивчику, который объявил голодовку в знак протеста: «К Вячеславу не пускают адвоката и не дают передать воду», – цитировал ее слова сайт charter97.org.

9 мая к поэту и политику Владимиру Некляеву, который отбывает 5-суточный арест в ЦИП не пустили адвоката. Об этом телеканалу «Белсат» сообщила супруга Некляева Ольга. «Их встреча была запланирована на 9 мая. Но адвокату сообщили, что все комнаты для встречи с арестованными заняты, нет возможности их освободить. Хотя мне, конечно, с трудом в это верится», – комментировала она.

По этому поводу председатель Правозащитного центра «Весна» Алесь Беляцкий обратился к Генеральному прокурору Беларуси Александру Конюку. Правозащитник считает, что изложенная информация свидетельствует о грубом нарушении законных прав лиц, которые были подвергнуты административным взысканиям в виде краткосрочного лишения свободы (административным арестам), а именно права на защиту.

«Согласно ст. 62 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. Противодействие оказанию юридической помощи в Республике Беларусь запрещается.

---

[25] https://mspring.online/ru/umowy-u-ichu/

Гарантии правовой помощи содержатся и в статье 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ратифицированным Республикой Беларусь», – сообщалось в обращении правозащитника.

Алесь Беляцкий напомнил, что обеспечение права на защиту гарантировано лицам, в отношении которых ведется административный процесс (ст. 2.7 ПИКоАП Республики Беларусь), а вынесенные судами постановления об административном правонарушении подлежат обжалованию в течение пяти суток с момента оглашения постановления (ст.12.4 ПИКоАП). «Таким образом отказ администрации ЦИП в допуске адвокатов к своим подзащитным не дает фактической возможности лицам, которые отбывают административный арест, использовать все установленные ПИКоАП средства и способы для своей защиты: воспользоваться гарантированной им помощью адвокатов в целях обжалования вынесенных постановлений в частности. Считаю, что данная информация свидетельствует о преднамеренных действиях администрации ЦИП, направленных на противодействие оказанию юридической помощи вышеуказанными лицам», – высказал свое мнение руководитель «Весны» и потребовал от Генерального прокурора провести прокурорскую проверку по указанным в заявлении сообщениям СМИ о нарушениях законности и прав граждан, отбывающих административные арест в ЦИП г. Минска; в случае установления фактов нарушений законодательства со стороны должностных лиц ЦИП привлечь виновных к ответственности; принять меры прокурорского реагирования, направленные на обеспечение права на защиту указанных в заявлении лиц и указать администрации ЦИП на недопустимость подобных нарушений в будущем.

Волонтерская служба «Весны» в рамках совместной инициативы «Общественное участие» собрала данные и подготовила Аналитический обзор по условиям содержания административно арестованных за мирные акции в марте 2017 года в Минске[26].

Авторы пришли к выводу о том, что административно арестованные участники мирных демонстраций в Минске содержались в условиях, которые противоречат обязательствам государства, закрепленным в Конституции Республики Беларусь и международных документах; такие условия содержания представляли из себя форму жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения, запрещенного Международным Пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Всего в исследовании приводятся данные, собранные от 130 человек, которые отбывали административный арест в период с 15 марта по 19 апреля. Административно задержанные и арестованные содержались в Центре изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома (далее – ЦИП), часть – в соседнем здании ИВС ГУВД Мингорисполкома, а также часть арестованных, 60 человек, перед 25 марта была перевезена в ИВС ОВД г. Жодино.

[26]Аналитический обзор: https://spring96.org/be/news/87044

В результате анкетирования выяснилось, что в 83% случаев администрация мест отбывания административного ареста в нарушение правил внутреннего распорядка не проводила ознакомления прибывших граждан с их правами и обязанностями, режимом содержания, порядком подачи ходатайств, предложений, заявлений и жалоб, либо делала это формально, в следствие чего у задержанных были сложности с пониманием их прав и обязанностей (таких 9%). При поступлении в ИВС ГОВД г. Жодино права не разъяснялись в 60% случаев, при поступлении неполными и неясными права были для 10% опрошенных.

33% задержанных и арестованных не были подвергнуты процедуре медицинского осмотра вовсе, 23% были опрошены медицинским работником. В связи с конвейерным характером поступления участников мирных собраний администрации мест отбывания административного ареста с нарушением выполняла процедуру медицинского осмотра либо не выполняла её вообще. При поступлении в ИВС ГОВД г. Жодино процедура медицинского осмотра не проводилась в 35% случаев. Опрошены на наличие жалоб по состоянию здоровья были 30%.

Нарушались права задержанных и административно арестованных, когда они обращались к сотрудникам мест отбывания административного ареста с жалобами на состояние здоровья. Зафиксированы факты, когда администрация мест отбывания административного ареста игнорировала просьбы о вызове бригады скорой медицинской помощи (17%). В ИВС ГОВД г. Жодино было отказано в предоставлении медицинской помощи 13% респондентам.

Администрация мест отбывания административного ареста, в нарушение процессуального законодательства, в 79% случаях не уведомляла близких и родных задержанных об их задержании, хотя в соответствии с процессуальными нормами должна делать это в течение трёх часов. 75% опрошенных отметили, что при транспортировке административно арестованных в Жодинский изолятор должностные лица органов внутренних дел не сообщили их родным и близким об изменении места отбывания административного ареста.

При опросе 72% респондентов указали, что не были обеспечены своевременным питанием до начала отбывания ареста. 87% граждан указали на недостаточность и неудовлетворительное качество питания. Грубым нарушением правил внутреннего распорядка являются факты раздачи пищи административно арестованными. Правозащитниками зафиксировано 5 таких фактов.

60 административно арестованных накануне Дня воли, 24 марта, и после судов 25 марта были транспортированы в ИВС ГОВД в г. Жодино, где содержались до окончания сроков ареста. Сама транспортировка в ИВС ГОВД в г. Жодино заняла несколько часов, в течение которой административно арестованные содержались в тесных условиях, в отсутствие свежего воздуха, питьевой воды, еды и возможности посетить туалет. В ИВС ГОВД в г. Жодино административно арестованные под давлением и без объяснений подвергались процедуре анализа ДНК. Также отличительной особенностью камер в ИВС ОВД в г. Жодино является отсутствие возможности сохранения интимности при посещении туалета, поскольку санузел просматривался как из камеры, так и сотрудниками ИВС. Административно арестованные

жаловались на антисанитарные условия содержания: сырые холодные грязные камеры, отсутствие вентиляции, жуткий запах канализации в камерах, невозможность открыть окно, плесень на стенах, грязное постельное бельё с затёками и паразитами, а также паразитов и мышей в самих камерах.

У административно арестованных вызывала много жалоб работа вентиляции (66%), санитарное состояние камер (52%). При отбытии ареста в ИВС ГОВД г.Жодино на санитарное состояние пожаловались 63% опрошенных.

Права административно арестованных нарушались и в части передач, передаваемых близкими родственниками. В ряде случаев передача не совпадала со списком (11%), либо её не получали, хотя родственники ее передавали (10%). При отбытии административного ареста в Жодинском изоляторе не получили передачу 5% опрошенных.

Лишь 21% опрошенных смогли беспрепятственно реализовать своё право на то, чтобы судебное решение в отношении его было пересмотрено вышестоящей инстанцией в соответствии с законом. При отбытии ареста в ИВС ГОВД г. Жодино 56% опрошенных не смогли воспользоваться своим правом обратиться в суд с жалобой на постановление суда или на действия сотрудников милиции. 27% респондентов не имели доступа к адвокату. Также отсутствие доступа к адвокату послужило причиной того, что некоторые не обжаловали постановление о привлечении их к административной ответственности, лишившись тем самым возможности воспользоваться своим правом на обжалование судебного постановления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы:

Заключенные в Беларуси содержатся в условиях, которые зачастую неприемлемы вследствие низкого качества питания и его недостаточности, скученности, неуважения личного достоинства, несоблюдения санитарно-гигиенических правил, необеспечения безопасного содержания.

В местах несвободы в Беларуси зафиксированы случаи пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения. Эти случаи не всегда расследуются объективной и независимой инстанцией. Следственный комитет и прокуратура в силу возложенных на них функций и компетенции не восполняют отсутствия национального правозащитного механизма.

Нахождение мест лишения свободы и следственных изоляторов в системе МВД не позволяет разграничить функции уголовного преследования и исполнения наказаний, обеспечить неприкосновенность обвиняемых, находящихся под стражей и обременяет МВД не свойственными ему функциями.

Нарушаются политические права заключенных. Наиболее ярко это проявляется в лишении права голосовать для заключенных следственных изоляторов.

Помимо колоний, тюрем, следственных и других изоляторов, в Беларуси существует ряд учреждений, содержание в которых может быть приравнено к лишению свободы. В частности, это лечебно-трудовые профилактории, учреждения образования закрытого типа.

Общественный контроль за местами несвободы в Беларуси неэффективен.

Существует на практике и в законодательстве дискриминация заключенных в трудовой и социальной сфере.

В связи с этим законодателю и уполномоченным государственным органам предлагается:

● ***принимать меры по исключению случаев пыток и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения в местах несвободы; по каждому такому случаю проводить своевременную объективную проверку и привлекать виновных к уголовной ответственности;***

● ***обеспечить право заключенных на получение доступной юридической помощи и доступной судебной защиты;***

● ***исправительные учреждения и следственные изоляторы лежат выводу из системы Министерства внутренних дел;***

● ***ликвидировать институт лечебно-трудовых профилакториев;***

● ***принять меры по предотвращению дискриминации заключенных в сфере труда;***

● ***последовательно улучшать до приемлемого уровня условия содержания заключенных колоний и тюрем;***

●создать условия для осуществления эффективного общественного контроля за местами несвободы.